

В. В. Блинова

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

приоритет2030[^]
право для лидерства

В. В. Блинова

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 351.74
ББК 67.7
Б69

Рецензенты:

И. В. Сиваракиша, канд. юрид. наук, доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доцент
Е. А. Леонтьева, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, доцент

Автор:

В. В. Блинова, канд. ист. наук, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Б69 Блинова В. В.
Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов
в советский период : монография / В. В. Блинова. –
Чебоксары: Среда, 2022. – 164 с.

ISBN 978-5-907561-87-8

Проведено исследование по изучению одного из аспектов противодействию фальсификации истории, который связан с деятельностью правоохранительных в послевоенный период. В современных условиях роста всех видов преступлений, увеличения числа беспризорных и безнадзорных детей, наркомании, алкоголизма в стране повышается роль правоохранительных органов. В связи с происходящими на современном этапе изменениями для укрепления российской государственности и целостности страны необходимо учитывать практический опыт работы органов внутренних дел, который нуждается в теоретическом и историко-правовом осмыслении, обобщении и анализе.

Исследование предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всем, кто интересуется проблемами истории, истории государства и права. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

ISBN 978-5-907561-87-8
DOI 10.31483/a-10454

© Блинова В. В., 2022
© ИД «Среда», оформление, 2022

Содержание

Введение.....	4
Причины роста преступности в послевоенный период.....	20
Ликвидация детской беспризорности и безнадзорности в послевоенный период (1945–1953 гг.)	25
Борьба с преступностью несовершеннолетних в послевоенные годы	89
Деятельность правоохранительных органов по ликвидации экономических преступлений в послевоенный период.....	101
Спекуляция в послевоенные годы: причины, особенности ...	119
Заключение	126
Список использованных источников и литературы	128

Введение

В настоящее время Россия живет в условиях неутраченной информационно-психологической войны. Обострение «битвы за прошлое» следует рассматривать в контексте современной политической ситуации. С конца 1980-х – первой половине 1990-х гг. в публицистике, исторической литературе и средствах массовой информации появились суждения и заявления, подаваемые под видом сенсационных, которые не только не способствовали утверждению исторической правды, но, напротив, вводили в заблуждение общественное мнение, искажали исторические факты, историческую правду. Авторы этих утверждений не работали с архивными и опубликованными источниками. Так возникали новые исторические мифы. В современных условиях эта ситуация еще больше усложнилась. В современных условиях роста всех видов преступлений, увеличения числа беспризорных и безнадзорных детей, наркомании, алкоголизма в стране повышается роль правоохранительных органов.

В связи с происходящими на современном этапе изменениями для укрепления российской государственности и целостности страны необходимо учитывать практический опыт работы органов внутренних дел, который нуждается в теоретическом и историко-правовом осмыслении, обобщении и анализе. Поэтому изучение деятельности МВД России с момента его возникновения в 1802 г. и до настоящего времени, в том числе в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны и условиях послевоенного восстановления страны, представляет несомненный научный интерес.

Исследование деятельности правоохранительных органов в послевоенный период позволит вскрыть причины ошибок, избежать их повторения, а также будет способствовать поиску более эффективных форм и методов работы органов правопорядка в современной России.

Объектом исследования является система правоохранительных органов в послевоенный период, под которой понимается деятельность государства в лице его специально уполномоченных органов по обеспечению законности, правопорядка, охране прав и законных интересов общества, государства, защите прав человека, борьбе с преступлениями и другими правонарушениями, которая

осуществляется в установленном законом порядке посредством применения в строгом соответствии с законом мер юридического воздействия¹.

Предметом исследования выступает деятельность правоохранительных органов уральского региона как структурной единицы правоохранительных органов по обеспечению надежного тыла в экстремальных условиях войны и восстановления страны в послевоенный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период после завершения Великой Отечественной войны (1945–1953 гг.), когда все силы государства были направлены на восстановление всех сфер общественной жизни. Именно в эти годы работа органов правоохранительных органов приобрела особенности, характерные только для послевоенного времени. В процессе изучения для полного раскрытия данной проблемы иногда допускался выход за указанные хронологические рамки.

Территориальные рамки исследования включают в себя Урал, который не являлся прямым административно-территориальным субъектом РСФСР и СССР. В рассматриваемый период к Уралу относились 2 автономные республики и 5 областей: Башкирская АССР (ныне Республика Башкортостан), Удмуртская АССР (ныне Удмуртская Республика), Курганская (до 1943 г. находилась в составе Челябинской), Молотовская (ныне Пермский край)², Свердловская, Челябинская и Чкаловская (ныне Оренбургская) области, близкие по природно-географическим условиям, экономическим и социокультурным особенностям развития. В монографии используются административно-территориальные названия, действовавшие в послевоенный период.

Деятельность органов правопорядка начала достаточно активно изучаться в середине 1990-х гг. в связи с рассекречиванием архивов

¹ Правоохранительные органы: учеб. пособ. М., 2007. С. 8; Правоохранительные органы (конспект лекций в схемах). М., 2004. С. 4; и др.

² 8 марта 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР город Пермь переименована в город Молотов, Пермская область – в Молотовскую область. 2 октября 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Молотовская область переименована в Пермскую, а город Молотов – в Пермь.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

НКВД – МВД. В свет вышли публикации, которые затрагивали различные аспекты работы органов НКВД в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Среди них выделяются исследования Ф.К. Ахмадеева, Н.А. Катаева, А.Г. Хабибуллина, Н.Г. Янгола, А.С. Смыкалина и других³, в которых анализируется процесс становления и развития органов внутренних дел и исправительно-трудовых учреждений страны.

Актуальные проблемы, касающиеся органов правопорядка советского периода и сегодняшней России, получили широкое отражение в трудах А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева, В.В. Макеева и др.⁴ В них рассматривается ряд аспектов деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы, показаны боевые подвиги чекистов в тылу и на фронте. Особое внимание уделено вопросам борьбы с хищениями социалистической собственности, ликвидации бандитизма.

В 1990-е годы защищен ряд диссертаций, посвященных органам НКВД в различных регионах страны. Значительное количество этих работ отражает деятельность ленинградской милиции в военные и послевоенные годы⁵. В них рассматривается борьба с дет-

³ Ахмадеев Ф.Х., Катаев Н.А., Хабибуллин А.Г. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа, 1993; Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы Советской России. Екатеринбург, 1997; Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и войска МВД России (Историко-правовой аспект). Л., 1998; и др.

⁴ Советская милиция. История и современность 1917–1987 / под ред. А.В. Власова. М., 1987; Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел. М., 1988; Макеев В.В. Становление и развитие советской милиции. Ростов н/Д., 1990; и др.

⁵ Смирнова Н. В. Деятельность органов Управления НКВД – МВД в борьбе с детской преступностью и безнадзорностью в Ленинграде и Ленинградской области (1941–1949 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1992; Питеркин И.В. Деятельность органов милиции и пожарной охраны управления НКВД Ленинграда в условиях обороны города (июнь 1941 – январь 1944 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994; Белозеров Б.П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда, июль 1941 –

ской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, ликвидация бандитизма, экономической преступности и другие аспекты.

Большое значение имеет серия научных трудов и сборников материалов конференций, изданных под эгидой Общества изучения истории отечественных спецслужб, в которых поднимаются вопросы становления и развития органов государственной безопасности и органов внутренних дел⁶.

На основе новых архивных документов историками было подготовлено большое количество монографий и сборников. Ярким примером является научно-издательский проект «История сталинизма», в рамках которого вышло 180 книг, поднимающих вопросы репрессий, борьбы с преступностью и ряд других⁷.

История деятельности внесудебных органов («двоек», «троек», Особого совещания) в структуре ОГПУ – НКВД – МВД – МГБ рассмотрена в монографии О.Б. Мозохина⁸. В работе представлена динамика развития репрессивных компаний, численность и состав ре-

январь 1944 г.: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996; Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 – январь 1944 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.

⁶ См., например: Исторические чтения на Лубянке: 15 лет. М.: Кучково поле, 2012; Исторические чтения на Лубянке. Органы государственной безопасности России в годы реорганизаций и реформ в XIX – XXI веках: материалы XXIV междунар. науч. конф. / сост. А.А. Плеханов, А.Б. Таранин. М.: Фронткнига, 2020; и др.

⁷ См., например: Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936 – 1938 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцин», 2010; Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцин», 2010; История сталинизма: репрессивная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9–11 октября 2009 г. / под ред. Е.В. Кодина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцин», 2011; и др.

⁸ Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности, 1918–1953. М.: Кучково поле, 2006.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

прессированных. В приложениях содержатся обобщенные статистические сведения о репрессивной деятельности органов государственной безопасности за 1920–1950-е гг.

Изучение деятельности милиции городов особого списка посвящено диссертационное исследование В.В. Гороховой⁹, в число которых входили крупные портовые, военные и научные центры Советского Союза. По мнению исследователя, сотрудники органов внутренних дел решали задачи по сглаживанию негативных социальных последствий политических и экономических потрясений, которые имели место в 1930–1950-е гг. Они осуществляли регулирование миграционных потоков из сельской местности в города, очищали городские улицы от криминальных элементов и лиц, не имевших прописки. Как отмечает автор, сотрудники выполняли и важную внешнеполитическую задачу, в соответствии с которой создавали благоприятный имидж страны в глазах мирового общественного мнения. Например, они пресекали попытки иностранцев зафиксировать факты социального недовольства, имевшие место в Советском Союзе.

В 2002 г. в РФ отмечалось 200-летие образования МВД, которое было создано 8 (20) сентября 1802 г. на основании Манифеста Александра I «Об учреждении министерств». В связи с этим событием выходит ряд исследовательских работ. Среди них выделяются книги В. В. Макеева¹⁰, где автор в хронологической последовательности показывает органы правопорядка начиная с формирования Министерства внутренних дел вплоть до современного этапа, уделяя внимание и военным годам.

⁹ Горохова В.В. Органы милиции городов особого списка (1947–1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003. 24 с.

¹⁰ Макеев В.В. Милиция Российской Федерации: история и современность. Хронологический справочник. Ростов н/Д., 1997; Его же. История милиции России (знаменательные даты, события). Ростов н/Д., 1998.

Особый научный интерес представляют работы В. С. Христофорова¹¹, который отмечает, что основными направлениями деятельности органов и войск НКВД в военные годы являлось решение разведывательных, разведывательно-диверсионных, контрразведывательных, правоохранительных, военных, экономических и научно-технических задач. В годы войны органы госбезопасности и внутренних дел решали и важные народнохозяйственные задачи, боролись с преступностью, охраняли общественный порядок, розыскивали людей, пропавших при эвакуации, обеспечивали безопасность транспортировки грузов и т. д.

Значительный интерес представляет монография Р. Б. Германа, посвященная деятельности российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период¹². Автор проанализировал изменения законодательной базы, процессы реформирования органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны и послевоенное время, осветил положительные и негативные стороны их работы. Большое внимание уделено органам прапорядка г. Ростова-на-Дону.

Энциклопедия «МВД России»¹³, впервые изданная в 2002 г., включает около 1000 статей, содержащих информацию о структурных подразделениях органов МВД и об истории их становления, о формировании и действии уголовно-исполнительной системы, о развитии в России пожарного дела и организации работы противопожарной службы. Приведены списки сотрудников, удостоенных званий Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Особое место отводится биографическим статьям.

Существенным вкладом в разработку указанной проблемы стало издание обобщающих трудов и энциклопедии по истории

¹¹ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941 – 1945 гг. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011; Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013; и др.

¹² Герман Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов н/Д., 2000.

¹³ МВД России. Энциклопедия. М., 2002.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

правоохранительных органов в начале XXI века¹⁴. В них впервые история МВД рассматривается на протяжении 100–200 лет его существования, содержится ценный фактологический материал. Показаны структура и реорганизация органов внутренних дел, работа по обеспечению правопорядка в стране, участие сотрудников органов НКВД в боевых действиях на фронтах войны и другие аспекты.

Для профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов издаются учебные и методические пособия¹⁵, целью которых является ознакомление с историей и современной деятельностью всех силовых структур. Особое внимание уделяется периоду Великой Отечественной войны — анализу подвергается законодательная база, отмечается подвиг сотрудников органов НКВД в борьбе с преступностью в экстремальных условиях войны.

и бандитизмом. Представлен интересный материал и по исследуемому региону.

¹⁴ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.): сб. / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001; МВД России. Энциклопедия. М., 2002; Министерство внутренних дел России. Исторический очерк. М., 2004; и др.

¹⁵ Становление и развитие аппаратов уголовного розыска (1917–1985 гг.): учеб. пособ. М., 1991; Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995; Гонюхов С.О. Очерки истории органов внутренних дел России: учеб. пособ. М., 1998; Музей УВД Оренбургской области. Из истории и современной деятельности службы уголовного розыска МВД России, УВД Оренбургской области: методический материал для проведения занятий с сотрудниками органов внутренних дел в системе социально-гуманитарной подготовки к 200-летию МВД России. Оренбург, 1998; Музей УВД Оренбургской области. Из истории и современной деятельности службы участковых инспекторов милиции МВД России, УВД Оренбургской области: методический материал для проведения занятий с сотрудниками органов внутренних дел в системе социально-гуманитарной подготовки к 200-летию МВД России. Оренбург, 1998; Гонюхов С.О. Российская и советская милиция в мундире. 1917–1943 гг.: учеб. пособ. Ч. 2. М., 2000; Емелин А. С. Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Советское государство и право в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): учеб. пособ. М., 2000; Гонюхов С.О. Советская и российская милиция в мундире. 1943–2001 гг.: учеб. пособ. Ч. 3. М., 2001.

Особый интерес вызывает исследование О.В. Вепрева и В.В. Лютова, в котором рассматривается работа органов государственной безопасности Челябинской области на протяжении трех веков¹⁶, в том числе освещается подвиг чекистов в тылу и на фронте в период Великой Отечественной войны. Авторы анализируют кадровый состав УНКВД по Челябинской области, который претерпел значительные изменения в связи с мобилизацией сотрудников в РККА, образованием Курганской области, реэвакуацией части сотрудников в освобожденные районы в 1943–1944 гг.

В ряде работ, посвященных деятельности прокуратуры Южного Урала, рассматривается ее совместная работа с органами внутренних дел по пресечению преступности, в том числе в военные годы. В книге С.Ю. Салминой¹⁷ уделяется внимание заботе органов прокурорского надзора о людях, эвакуированных на Южный Урал, борьбе с хищениями социалистической собственности, актами людоедства. Приведены воспоминания ветеранов прокуратуры Челябинской области.

Значительный интерес представляет коллективная работа башкирских ученых о борьбе с преступностью прокуратуры БАССР. Однако тема о функционировании прокуратуры в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период лишь заявлена¹⁸.

Исследователями рассматриваются вопросы профессиональной подготовки личного состава милиции. Так, данная проблема нашла отражение в коллективной работе «Страницы истории Челябинской школы милиции»¹⁹. В ней проанализированы основные этапы становления системы профессиональной подготовки кадров для милиции Челябинской области, охарактеризована ее материальная база, дана оценка уровню подготовки слушателей школы, методы

¹⁶ Вепрев О.В., Лютов В.В. Государственная безопасность: три века на Южном Урале. Челябинск, 2002. С. 319–352.

¹⁷ Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: очерки истории. Челябинск, 2001. С. 106–241.

¹⁸ Прокуратура против преступности: страницы истории. Уфа, 2001. С. 77.

¹⁹ Кобзов В.С., Сичинский Е.П., Семенов А.И., Салмина С.Ю. Страницы истории Челябинской школы милиции. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2000.

решения воспитательных задач, основанных на сокращении дисциплинарных наказаний и увеличении мер воздействия воспитательного характера. Представлены биографии руководителей школы с момента ее создания и до конца XX века.

Определенный вклад в изучение проблем детской беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних внесла монография Э.Б. Мельниковой, которая освещает данную тему начиная с царского времени и заканчивая современностью²⁰. Однако автор не уделяет особого внимания решению этой задачи органами НКВД в военные годы.

В настоящее время в новых социальных условиях проблема детской беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних разрабатывается не только историками, но и социологами, философами, психологами²¹. Публикуются по теме и отдельные статьи²².

Изучением правовой охраны детства как в советский, так и в современный периоды занимается А. М. Нечаева²³, автор ряда учебников по семейному праву²⁴. В своих публикациях показывает, что безнадзорность, беспризорность и преступность несовершеннолетних – явления сопутствующие.

²⁰ Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990.

²¹ Антонов А.И., Лебедь О.Л. Несовершеннолетние преступники: кто они? (на основе анализа сочинений воспитанников исправительных учреждений) // Социс. 2003. № 4. С. 91–95; Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социс. 2003. № 9. С. 61–72; Ящук А.В. Детская беспризорность: теория и практика ее преодоления и предупреждения. Томск, 2004; и др.

²² Перчиков В.А. Проблемы детской беспризорности и безнадзорности в 1941–1945 годах // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы межвуз. науч. конф. Самара, 1999. С. 42–44.

²³ Нечаева А. М. Брак, семья, закон. М., 1984; Правовая охрана детства в СССР. М., 1987; Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) // Государство и право. 1993. № 1. С. 120–123; Охрана детей-сирот в России (История и современность). М., 1994.

²⁴ Нечаева А.М. Семейное законодательство. Комментарий судебной практики. М., 2005; Ее же. Семейное право. М., 2006.

В работах Е.А. Леонтьевой²⁵, Н.В. Хомяковой²⁶ анализируется социальная политика в южноуральском регионе; государственная и общественная деятельность по ликвидации беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних; показано развитие системы опекунов, усыновления и патроната; в целом охарактеризована система охраны материнства и детства.

Привлекают внимание в аспекте нашего исследования статьи Н.П. Палецких²⁷, раскрывающие роль партийных, комсомольских и других общественных организаций Урала в пресечении беспризорности, безнадзорности и детской преступности. Основной акцент сделан на функционировании детских домов уральского региона в военный период.

В диссертации С.В. Романович²⁸ отражена проблема детской беспризорности, безнадзорности на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны и пути ее решения. Эпизодически затрагивается деятельность детских приемников-распределителей (ДПР), воспитательно-трудовых колоний (ВТК), детских комнат милиции. Даются неполные данные о количестве задержанных беспризорных и безнадзорных детей в военные годы в трех областях Южного

²⁵ Леонтьева Е.А. Детская преступность на Южном Урале в 1953–1964 гг. // Платоновские чтения: материалы и доклады XIV Всерос. конф. молодых историков (г. Самара, 14–15 нояб. 2008). Самара: Изд-во Самар. ун-та. 2008. С. 107–109; Леонтьева Е.А. Материальное положение детских домов Южного Урала в 50–60-е гг. XX в. // Материалы за IX международна научна практична конференция «Новината за на преднали наука – 2013» 17–25 мая. 2013. – Том 38. История – София. Бял ГРАД – БГ ООД 2013. С. 63–67; и др.

²⁶ Хомякова Н.В. Социальная защита детей 1945–1953 гг. // Вестник ОГПУ. 2008. № 1. С. 66–72; и др.

²⁷ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны // Южноуральцы на фронтах и в тылу. Челябинск, 1993. С. 129–136; Ее же. Борьба с детской беспризорностью на Урале в годы Великой Отечественной войны // Тыл – фронту: материалы междунар. конф., посвящ. 60-летию Победы. Челябинск, 2005. С. 214–218.

²⁸ Романович С. В. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006.

Урала (Челябинской, Чкаловской и Курганской). В сферу внимания автора не попала Башкирская АССР.

В совместной монографии В.В. Блиновой и Р.Р. Хисамутдиновой²⁹ рассматривается деятельность органов внутренних дел Южного Урала (Челябинская, Чкаловская, Курганская области и Башкирская АССР). Авторы опираются на значительный архивный материал, введенный большей частью впервые в научный оборот. В работе анализируются следующие направления деятельности органов НКВД: борьба с воинскими преступлениями, бандитизмом, диверсионными актами, антисоветской агитацией и пропагандой, хищения государственной собственности, спекуляцией, детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. В монографии представлен значительный статистический материал, который сведен в таблицы и диаграммы.

Во многих работах анализируются различные виды общественной помощи детям и детским учреждениям в чрезвычайных условиях войны и послевоенный период, в том числе со стороны общественных и комсомольских организаций, предприятий, колхозов. Авторы подчеркивают исключительную значимость общественной заботы о детях-сиротах в форме патроната, опеки, усыновления³⁰.

²⁹ Блинова В.В., Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург, 2007.

³⁰ Асатова Г.Р. Социокультурные аспекты жизни детей в Узбекистане в военный период в свете архивных данных Центрального государственного архива Республики Узбекистан // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сб. статей. Казань, 2015. С. 390–396; Мезит Л.Э. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (на материалах Красноярского края) // Военная история России: люди и события: материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 384–387; Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79–88; Рябова Т.С. Правовое регулирование патроната, опеки и усыновления в 1941–1945 // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2015. С. 589–591; и др.

Вопросы экономической преступности находят отражение в работах В.Н. Мамяченкова, который рассматривает проблемы спекуляции в советский период. Автор полагает, что спекуляция как экономическое явление перманентно присутствовала в советской экономике на всем протяжении ее истории, а Великая Отечественная война способствовала значительному усилению спекулятивных тенденций и ожиданий общества³¹.

Проблемы экономической преступности в СССР в первые послевоенные годы поднимаются в работах С.В. Богданова и В.Н. Орлова³². В них анализируются причины, которые способствовали увеличению хищений государственной собственности и спекуляции в послевоенные годы. Исследования содержат статистический материал, характеризующий репрессивную политику государства в отношении расхитителей государственного имущества и спекулянтов.

Анализируя деятельность органов внутренних дел, необходимо отметить статью А.Л. Кузьминых³³, в которой автор рассматривает отечественную историографию органов внутренних дел в период сталинизма. Исследователем на основе анализа публикаций советских и современных российских историков выделены этапы, основные проблемы и результаты изучения истории органов НКВД – МВД сталинского периода. Автор приходит к закономерному выводу, что «в советский период попытки объективного исследования истории органов

³¹ Мамяченков В.Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: борьба органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 160–174.

³² Богданов С.В., Орлов В.Н. Тоталитарная государственность и экономическая преступность в СССР в первые послевоенные годы // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Выпуск 6 (2). 2009. С. 15–20; Богданов С.В. Спекуляция в СССР (1945–1953 гг.): причины, масштабы, особенности // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 16–21; Богданов С.В., Орлов В.Н. Из истории борьбы правоохранительных органов СССР со спекуляцией в первые послевоенные годы // Современное право. 2010. № 1. С. 148–152; и др.

³³ Кузьминых А.Л. Органы внутренних дел советского государства в период сталинизма в контексте отечественной историографии // Historia Provinciae – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 146–211.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

внутренних дел и их роли в жизни советского общества были затруднены отсутствием документальной базы по причине закрытости ведомственных архивов, а также существованием идеологического контроля на исторической наукой. Постсоветский период стал «прорывом» в изучении истории органов внутренних дел сталинского периода»³⁴.

Значительный интерес представляет научная статья Ю.П. Злобина³⁵, который рассматривает процесс изучения истории формирования и деятельности системы правоохранительных органов Оренбургской области в современной историографии. Автор проанализировал историко-краеведческую литературу по проблеме, определил достижения и актуальные проблемы в изучении истории правоохранительных органов. Исследователь пришел к выводу, что историография по данной проблеме является многоплановой, но не все вопросы получили достаточное освещение в региональной исторической науке. Например, история становления и деятельности органов политической полиции на территории Оренбургской губернии в монархический период российской истории; становление и эволюция судебных органов и прокуратуры в Оренбуржье в XVIII–XX вв. и др. требуют глубокого изучения.

К 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Оренбурге и других городах прошли международные, всероссийские, региональные и областные конференции. В ряде статей исследователи освещали деятельность органов внутренних дел не только в военный, но и в послевоенный период. В них рассматривались вопросы ликвидации уголовной преступности, детской беспризорности и безнадзорности, причины роста правонарушений.

Исследование опирается на широкий круг источников: неопубликованные архивные материалы, опубликованные документальные памятники, государственно-партийные документы, периодическую печать.

Основную информационную нагрузку в несут неопубликованные архивные материалы, выявленные в центральных и местных

³⁴ Там же. С. 169.

³⁵ Злобин Ю.П. Актуальные вопросы истории правоохранительных органов Оренбуржья // Вестник ОГУ № 5 (141) / май 2012. С. 10–18.

архивах: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива общественно-политической документации Курганской области (ГАОП-ДКО), Национального архива Республики Башкортостан (НАРБ), а также в фондах музея УВД Оренбургской области.

В архивах изучались фонды ЦК ВКП(б), обкомов, горкомов, райкомов партии, обкомов ВЛКСМ; Прокуратуры СССР, областных и районных прокуратур; Главного управления милиции (ГУМ) МВД СССР и Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР; отдела детских трудовых и воспитательных колоний МВД СССР; областных военкоматов; городских советов и облисполкомов; областных отделов народного образования; облпланов и областных статуправлений.

Ценные сведения о деятельности органов НКВД содержатся в ГАРФ. В фонде Главного управления милиции (Ф. Р-9415) имеются материалы, раскрывающие работу правоохранительных органов по ликвидации воинских преступлений, бандитизма, экономической преступности, по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Материалы фонда Р-9412 (Отдел детских трудовых и воспитательных колоний МВД СССР) позволяют проследить работу органов НКВД по пресечению беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. В них дается характеристика преступности, анализируется деятельность детских трудовых колоний, детских приемников-распределителей и т.д. Определенный интерес представляет фонд Р-9478 Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР, в котором имеются подробные доклады, справки, отчеты о ликвидации бандитских группировок, а также дезертирства на территории Советского Союза. Сведения о работе Прокуратуры СССР сконцентрированы в фонде Р-8131.

В РГАЭ использован фонд 1884 (Министерство путей сообщения СССР), в котором содержатся документы о пресечении органами НКВД хищений на железных дорогах.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

Интересные сведения получены из фондов партийных организаций районов, городов, областей Урала: ОГАОО (Ф. 13, 14, 267, 371, 442, 748 и др.), ОГАЧО (П-92, П-288, Ф. П-485), ГАО-ПДКО (Ф. 166), ЦАРБ (Ф. 122, 342). Здесь отложились информационные сводки управлений милиции по борьбе с преступностью, сообщения военных прокуроров, докладные записки о состоянии работы коллегий адвокатов, приказы прокуроров и т.д. Источники данного вида позволили определить задачи, которые приходилось решать органам советской власти в военные и послевоенные годы в области правоохранительной политики, выявить приоритетные направления деятельности органов НКВД.

Также в ОГАОО нами привлекался фонд Оренбургской областной прокуратуры (Р-1308), в котором имеются квартальные и годовые отчеты о работе прокуратуры, милиции, представлены постановления Пленума Верховного суда СССР, приказы и указания Прокурора СССР и РСФСР, директивные указания прокурора области. В ОГАЧО использован фонд Военной прокуратуры (Р-1317), в котором хранятся доклады, обзоры, информационные письма, содержащие сведения об уголовных делах, заведенных на самих сотрудников НКВД.

Однако всю совокупность источниковой базы по представленной теме рассмотреть не удалось – фонды архивов ФСБ закрыты для исследователей, а значительная часть материалов, посвященных деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны и послевоенных лет, хранящихся в архивах, остается засекреченной и недоступной для широкого круга историков.

При работе над исследованием использовались опубликованные сборники документов³⁶. Главное внимание в них уделено документам,

³⁶ Подвиг оренбуржцев. Документы и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Челябинск, 1969; Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне: документы и материалы. Челябинск, 1975; Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы 1942–1987. Челябинск, 1989; Башкирия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. документов и материалов. Уфа, 1995; Эти детские военные годы. 1941–1945: сб. документов и материалов / сост. Е.А. Каменкина и др. Че-

которые освещают руководящую роль партии и советского правительства по оказанию помощи беспризорным и безнадзорным детям, детским учреждениям.

Определенный интерес для исследователей представляют периодические издания, которые значительно обогащают фактологическую базу работы. Анализу подвергнуто 20 центральных, республиканских, областных, районных и ведомственных газет. В них нашла отражение деятельность правоохранительных органов по борьбе против спекулянтов, расхитителей социалистической собственности, ликвидации бандитских группировок. Изучение источников в комплексе дало возможность показать многоплановую работу органов НКВД по обеспечению правопорядка и жизнедеятельности населения СССР и Урала в сложные военные и послевоенные годы.

Челябинск, 2000; Женское лицо Победы: 100 документов о женщинах Челябинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Челябинск, 2001; Тогда была война... 1941–1945: сб. документов и материалов / под ред. А.П. Финадеева. Челябинск, 2005; Южное Зауралье в годы войны: история в документах 1941–1945. Курган, 2005; и др.

ПРИЧИНЫ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Сохранение приоритета развития тяжелой промышленности в первые годы послевоенного периода привело к консервации низкого жизненного уровня населения. Сложности, вызванные войной, привели к нехватке продуктов питания, нормированной системе распределения товаров. Данные обстоятельства определили рост преступности по следующим видам составов: разбой, грабеж, кражи, хищений государственной и личной собственности граждан, спекуляции, преступности несовершеннолетних.

Одной из основных причин роста преступности связано с освобождением ряда категорий преступников, амнистированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г., согласно которому из тюрем и лагерей было выпущено до 700 тыс. преступников. Еще около 170 тыс. человек освободили в результате отмены действия Указа в отношении судимых за дезертирство с предприятий военной промышленности и ряда других министерств. В Советском Союзе с 1945 г. фиксируется рост уголовной преступности. Одной из причин ухудшения криминогенной обстановки в стране явилась амнистия осужденных в честь Победы в Великой Отечественной войне. Приказом МВД СССР № 00944 от 4 августа 1948 г. для обеспечения надзора за освобождающимися заключенными всем начальникам тюрем и учреждений исправительно-трудовых колоний предписывалось за месяц до освобождения уголовных преступников посылать органам милиции по месту последнего жительства или ареста освобождаемых специальные уведомления.

В.А. Самарин³⁷ полагал, что эффективность борьбы с преступностью была не такой высокой, как это было принято считать в советское время. Государство достаточно часто скрывало от населения реальное положение в этой сфере и шло по пути ужесточения репрессий. Власти старались не замечать социально-экономических причин преступности, не учитывали мнения и оценок населе-

³⁷ Самарин В.А. Борьба с бандитизмом в Ленинграде во второй половине 40-х гг.: исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. С. 23.

ния по данной проблематике и направляли всю «мощь» правоохранительных органов на ликвидацию банд, а не на устранение причин, ее породивших.

Приказ НКВД СССР № 0053 от 21 января 1946 г. предусматривал широкий комплекс мер по усилению борьбы с преступностью, в том числе активизацию работы аппаратов уголовного розыска, повышение качества оперативной и агентурной работы, а также своевременному раскрытию уголовных преступлений.

В июле 1946 г., после переименования 22 марта того же года Народного комиссариата внутренних дел СССР в Министерстве внутренних дел СССР (МВД СССР), отдел уголовного розыска Главного управления милиции МВД СССР был реорганизован в Управление уголовного розыска, что позволило повысить его мобильность и оперативность по конкретным направлениям деятельности, более слаженно организовывать работу на местах, оказывая сотрудникам на постоянной основе практическую помощь. В мае 1946 г. был упразднен административный отдел Главного управления милиции МВД СССР, а его функции были переданы паспортным отделам. В январе 1947 г. для расследования преступлений и правонарушений, допущенных сотрудниками органов внутренних дел, создана Особая инспекция МВД СССР. В июне 1947 г. отдел борьбы с хищениями социалистической собственности ГУМ МВД СССР преобразован в Управление.

В 1948 г. в составе Главного управления милиции образуется следственный отдел, одновременно следственные аппараты создаются во всех республиканских, краевых и областных управлениях МВД. С октября по март 1953 г. милиция вошла в состав Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР. В апреле 1952 г. в составе ГУМ МГБ СССР создан отдел по предотвращению преступности со стороны несовершеннолетних. В октябре 1952 г. в соответствии с решением Совета министров СССР в составе ГУМ созданы вневедомственный сторожевой охраны и паспортно-регистрационный отдел, соответствующие подразделения сформированы на местах.

В 1952 г. Главное управление милиции МГБ СССР представляло собой многочисленную структуру, в которую входили: Политотдел, Управление милицейской службы, Управление уголовного розыска; Управление по борьбе с хищениями социалистической

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

собственности и спекуляцией; Отдел розыска; Паспортно-регистрационный отдел; Дорожный отдел; Спецотдел; Секретариат; Управление охраны на транспорте.

Таким образом, в первые послевоенные годы практически все оперативные подразделения были переданы МГБ СССР. За МВД остался лишь оперативный контроль над исправительно-трудовыми колониями, спецпереселенцами и ссыльными. Переход милиции в состав МГБ имел положительное значение, так как укреплялась оперативная оснащенность и материально-бытовое положение милиционеров, обеспечивалось более тесное взаимодействие органов госбезопасности и милиции в борьбе с преступностью. Повышался общеобразовательный норматив для поступающих на службу в органы внутренних дел.

Серьезной проблемой для органов внутренних дел, как и в годы Великой Отечественной войны, являлся кадровый вопрос. Структура республиканских министерств и областных управлений МВД с 1945 г. претерпела незначительные изменения. В органах внутренних дел наблюдалась нехватка кадров. Так, до 1949 г. практически не менялся руководящий состав управлений и отделов.

В послевоенном Барнауле активно себя проявила бандгруппа во главе с Мадыневым Миреем, рецидивистом по кличке Зверь. В 1946 г., освободившись из мест заключения, он переехал в г. Барнаул, где организовал преступную группу. Бандгруппа имела на вооружении пистолет ТТ и парабеллума. При аресте главы бандгруппы была обнаружена фотография, на которой были изображены ее члены Л.И. Бритков, Э.Н. Шаляпин (по кличке Рыжий), А.Г. Самойлов. В целом банда состояла из 8 человек. Однако и вторая часть банды вскоре была задержана: М.Ф. Орлов, Л.Г. Попов, И.Е. Белоусов, А.В. Беляев³⁸.

После окончания Великой Отечественной войны ст. 59 УК РСФСР наиболее широко стала применяться при борьбе с бандитскими формированиями на территории Прибалтики, Западной Украины, Польши. Кроме норм УК РСФСР, в борьбе с бандитизмом использовались положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. «О мерах по усилению борьбы с особо

³⁸ Суворов Е.В. Бандитизм в послевоенном Барнауле (1945 – 1949 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 124.

злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». В Указе не содержалось четкого понятия «бандитизм». Его положения использовались при подавлении бунтов заключенных в системе исправительных учреждений.

После ликвидации бандгрупп на западе СССР ст. 59 УК РСФСР стала применяться реже. В 1950–1960-е гг. бандитизм перестал считаться государственным преступлением. Однако бандитизм стал упоминаться в связи с групповыми вооруженными разбойными нападениями, с корыстными целями.

14 ноября 1945 г. НКВД СССР издал директиву № 208 «О мероприятиях по усилению борьбы с уголовной преступностью и хулиганством».

Милиция осуществляла охрану общественного порядка с помощью: постов милиции, где осуществлялось регулярное наблюдение за соблюдением порядка в общественных местах; милицейских патрулей, проверяющих места, особенно пораженные преступностью; действий участковых уполномоченных милиции.

После выхода Указа об амнистии НКВД СССР издал приказ от 8 декабря 1945 г., предписывающий всех проходящих по делам оперативного учета и уличенных в конкретных преступлениях немедленно арестовывать, а дела передавать в Особое совещание НКВД СССР. Также в целях предотвращения преступности среди амнистированных, директивой НКВД СССР от 14 сентября и приказом от 17 октября 1945 г. всем управлениям НКВД предписывалось организовать ряд мероприятий агентурно-оперативного характера по выявлению и разработке амнистированных, создать агентурную сеть среди освобожденных, всех судимых за тяжкие преступления брать на учет. Однако борьба с преступностью в первые послевоенные годы осложнялась массовой миграцией населения, которая была связана с возвращающимися из эвакуации, а также с демобилизующимися.

17 июля 1946 г. вышел приказ Генпрокурора СССР «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов», носивший в большей степени декларативный характер, вытекающий из обязанностей, возлагаемых на прокуроров.

В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР «О введении участковой системы работы следователей» от 18 июля 1949 г. усиливалась личная ответственность прокурорских следователей за общее состояние преступности на закрепленных участ-

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

ках. Определялись следующие задачи: надзор за соблюдением законов государственными органами и учреждениями всех уровней; надзор за соблюдением прав военнослужащих и членов их семей, прав воинов, демобилизованных из рядов армии; защита прав граждан, в том числе недопущение бюрократического отношения к рассмотрению жалоб и заявлений; решительная борьба с хищениями социалистической собственности, борьба со взяточничеством и другими злоупотреблениями должностных лиц государственного и хозяйственного аппарата.

После отмены смертной казни на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» еще более усложнилась оперативная обстановка.

10 апреля 1947 г. выходит приказ Министра внутренних дел СССР № 00397, предусматривающий усиление мероприятий по борьбе с уголовной преступностью.

12 января 1950 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» предусматривал высшую меру наказания в отношении отдельных категорий преступников.

Важным актом в усилении правовой базы борьбы с преступностью являлся Указ президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью».

Ужесточение уголовной ответственности было вызвано ростом преступности, чему способствовало, в том числе и проведение амнистии. Так, только амнистией по указу от 27 марта 1953 г. из тюрем и лагерей выпустили на свободу 1.181.624 (из 2,5 млн) заключенных³⁹, что привело к росту преступности, так как среди амнистированных было немало опасных преступников.

Таким образом, основными причинами роста послевоенной преступности являлись амнистия в связи с Победой в Великой Отечественной войне; наличие у населения большого количества огнестрельного оружия, оставшегося после войны; неурожай 1946–1947 гг., который вызвал голод в большинстве регионов Советского Союза; массовое и плохо контролируемое передвижение демобилизованных, репатриантов, эвакуированных; резкое увеличение численности инвалидов и ограничено трудоспособных граждан.

³⁹ Костин В. И. История Российской милиции. Н. Новгород, 1997. С. 90.

ЛИКВИДАЦИЯ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1953 гг.)

Одним из тяжелых социальных бедствий, порожденных последствиями войны, стала детская беспризорность и безнадзорность. Тысячи детей остались без родителей, и государство обязано было устроить жизнь этих детей.

Стоит отметить, что большинство исследователей положительно оценивают работу сотрудников правоохранительных органов по пресечению беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних⁴⁰. Однако в диссертации Е.Ю. Шутковой подчеркивается антигуманный характер карательной политики государства в отношении детей и подростков⁴¹. Автор критически относится ко всему советскому периоду и указывается, что «репрессии в отношении детей, подростков, молодежи являются следствием тоталитарной, диктаторской сути правящего режима, который на протяжении нескольких десятилетий вел политику массового поиска и ликвидации своих идеологических противников». Данная диссертация была поддержана фондом Генриха Белля (Германия), фондом Джона Д. и Кэтрин К. Маккартуров (США) и др.

Семейное законодательство 1920-х гг. подверглось реформированию в 1930–1940-е гг. Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) исходил из признания равной юридической силы за зарегистрированным браком и фактическими брачными отношениями. Законодатель данное обстоятельство объяснял необходимостью охраны прав женщин. Однако в середине 1930-х гг. советским

⁴⁰ Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Смирнова Н.В. Деятельность органов УНКВД – УМВД в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Ленинграде и Ленинградской области (1941—1949 гг.) (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997; и др.

⁴¹ Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних (1917–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

руководством был взят курс на укрепление социалистического государства. В соответствии с этим пересматривались вопросы правового регулирования брака и семьи.

В целом семейное право с 1930-х гг. развивалось в сторону централизации. Летом 1936 г. был издан общесоюзный акт – постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного законодательства за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», направленное на всестороннее обеспечение повышения рождаемости. Однако данное постановление принесло больше негативных, чем позитивных результатов: криминальные аборты, преступные способы избавления от родившихся детей. Также рождение нежеланных детей приводило к негативным социальным последствиям, в том числе увеличению числа беспризорных и безнадзорных детей и как следствие росту преступности несовершеннолетних.

Великая Отечественная война привела к тяжелым последствиям. Однако несмотря на большие трудности советское государство не оставляло заботы о детях и матерях, дальнейшем укреплении института семьи. С началом Великой Отечественной войны значительно возросла роль учреждений для детей, потерявших связь с родными и близкими. Основная масса беспризорных и безнадзорных детей и подростков направлялась в детские дома. В довоенный период в СССР сложилась целая сеть подобных учреждений. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» можно выделить следующие их типы⁴²:

- находившиеся в ведении наркомпросов РСФСР и союзных республик детские дома нормального типа для детей, лишенных средств к существованию, учреждения, содержавшиеся на средства родителей, детские дома для трудновоспитуемых;
- учреждения, находившиеся в ведении народных комиссаратов здравоохранения детские дома для детей, нуждающихся в длительном лечении;

⁴² Народное образование: основные постановления, приказы, инструкции. М.: Учебно-педагогич. изд-во Минпроса РСФСР, 1948. С. 299–300.

• детские дома для детей инвалидов, которые находились в ведении народных комиссариатов социального обеспечения.

Приказом НКВД СССР от 15 августа 1937 г. «Об операции по репрессированию жен и детей изменников Родины» выделялся еще один тип детских домов – учреждения особого режима, в которые помещали социально опасных детей осужденных в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления⁴³.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства страны в районах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г. и инструкцией НКП РСФСР от 20 сентября 1943 г. учреждались детские дома специального назначения, суворовские военные училища, специальные ремесленные училища, предназначенные для детей воинов Красной армии, для сирот, чьи родители погибли от рук немецких оккупантов⁴⁴.

В 1944 г. Наркомпросом СССР приняты постановления «О дошкольном детском доме», «О детских домах смешанного типа», которые регулировали деятельность различного вида детских домов. В 1944 г. было составлено инструктивное письмо Наркомпроса СССР для облегчения работы учителей, воспитателей, в котором отмечалось, что при передаче каждого нового ребенка необходимо составлять на него подробную характеристику.

В сельской местности создавались детские дома особого типа – колхозные детские дома. В ноябре 1944 г. вышло постановление СНК СССР «О мероприятиях по расширению детских учреждений и улучшению качества медицинского, бытового обслуживания женщин и детей», в котором отмечалась важность развития в стране инициативных детских домов, содержащихся на средства колхозов и колхозников⁴⁵. Колхозные и межколхозные детские дома в течение 1945 г. переходили на полное государственное обеспечение. Прекратили свое существование 20 ноября 1945 г. Всего

⁴³ Дети ГУЛАГа. 1918–1956. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 237.

⁴⁴ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов и материалов. М.: Медицина, 1977. С. 322.

⁴⁵ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С. 354–356.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

за годы войны в РСФСР было создано не менее 367 колхозных детских домов⁴⁶.

Приказ Народного комиссара просвещения от 23 июня 1941 г. отводил детским домам особую роль в подготовке трудовых резервов. В детских учреждениях уделялось особое большое внимание трудовому воспитанию. Воспитанники привлекались к работе на приусадебных участках, ремонту мебели и одежды, помогали в отоплении помещений и т. д. 24 марта 1942 г. было принято постановление СНК СССР «О мерах по улучшению работы эвакуированных детских учреждений»; 1 сентября 1943 г. – «Об улучшении работы детских домов» и др.⁴⁷

Большое влияние на развитие семейного законодательства оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». В соответствии с данным Указом предусматривались выплаты пособий при рождении не седьмого ребенка, как это было по закону 1936 г., а третьего, пособие на рожденного ребенка одиноким (не состоящим в браке) матерям. Денежная сумма пособия возрастала при рождении каждого последующего ребенка. Увеличивался отпуск по беременности и родам с 63 до 77 календарных дней, для низкооплачиваемых родителей снижалась плата за помещение детей в детские сады и ясли. В Указе было установлено, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности. Указ предусматривал обязательную запись зарегистрированного брака в паспортах с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения супруга, место и времени регистрации брака. Также отменялось право матери внебрачного ребенка обращаться в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на его со-

⁴⁶ Синецын А.М. Всенародная помощь фронту. М.: Военное издательство, 1985. С. 299–300.

⁴⁷ См.: СНК РСФСР от 9 мая 1943 г. «Об улучшении состояния детских домов», СНК СССР от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов»; и др.

держание. Это означает, что Указ не допускал установление отцовства ни в регистрационном, ни в судебном порядке. Закон от 8 июля 1944 г. в целях укрепления семьи и предупреждения легкомысленного отношения к семейной жизни и необоснованных разводов установил ряд процессуальных мер по расторжению брака. Однако определенных оснований для развода не указывалось. Вводился исключительно судебный порядок развода. Заявитель обязан был опубликовать в местном органе печати информацию о дате бракоразводного процесса. Судебное слушание, которое начиналось в народном суде, было гласным. Народный суд не имел права выносить окончательное решение по делу, его задачей являлось примирение супругов, при не достижении чего дело по заявлению стороны направлялось в вышестоящий суд (областной, краевой, окружной, городской или Верховный суд союзной или автономной республики), где решение уже выносилось по существу. При регистрации развода в органе актов гражданского состояния на основании судебного решения бывшие супруги уплачивали от 500 до 2 тыс. рублей. Развод становился дорогостоящим и общественно порицаемым поступком. Усложнение бракоразводного процесса имело целью сохранение семьи.

Таким образом, если до Указа от 8 июля 1944 г. основой семьи признавалось кровное происхождение (ст. 25 КЗоБСО), то после его вступления в законную силу только регистрация брака стала считаться юридическим фактом, образующим семью. Указом устанавливались нормы, обеспечивающие последовательное воплощение нового значения регистрации брака: возможность регистрации фактических брачных отношений с указанием срока их возникновения, запрет матери устанавливать отцовство и взыскивать алименты с лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке и т.д. В соответствии с Указом был изменен КЗоБСО РСФСР. Стоит отметить, что большинство норм в КЗоБСО представляло собой воспроизведение статей Указа. Законодатель изъясил из Кодекса упоминание об установлении и оспаривании отцовства, т. е. устанавливалась презумпция, что отцом ребенка замужней женщины является ее супруг, а у внебрачного ребенка отца в юридическом смысле нет.

В годы войны число беспризорных детей пополняли младенцы, брошенные матерями, которые были изнасилованы фашистами и

не хотели воспитывать их детей. В соответствии со ст. 4 Указа женщина имела право по своему желанию помещать рожденного ею ребенка в детское учреждение (детский дом, дом ребенка) на содержание и воспитание полностью за государственный счет.

Современные исследователи неоднозначно оценивают значение Указа от 8 июля 1944 г. Так, А.М. Нечаева⁴⁸, О.А. Хасбулатова, О.П. Семенова⁴⁹ отмечают, что Указ сыграл отрицательную роль не только в истории развития законодательства, отбросив его развитие на столетие назад, но и исказил нравственное представление о родительском долге, как женщины, так и мужчины. Однако часть исследователей положительно оценивают данный нормативно-правовой акт. Например, П.П. Полянский⁵⁰ считает, что Указ является в настоящее время основополагающим для отечественного семейного права, так как им заложено признание государством только зарегистрированного брака.

Однако в этот сложный период многие брачные отношения не могли быть зарегистрированы, так как один из супругов погиб или пропал без вести на фронте. В связи с этим Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» предусматривалась возможность в подобных ситуациях устанавливать брачные

⁴⁸ Нечаева А.М. Семейное право: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. 327 с.; Нечаева А.М. Брак, семья, закон. М.: Наука, 1984. 144 с.; Нечаева А.М. Дети-сироты в России послеоктябрьский период // Государство и право. 1993. № 1. С. 120–123; Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 57–65; Нечаева А. М. Правовая охрана детства в СССР. М.: Наука, 1987. 110 с.; Нечаева А. М. Семейное законодательство. Комментарий судебной практики. М.: Эксмо, 2005. 223 с.; Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России (История и современность). М.: Дом, 1994. 176 с. и др.

⁴⁹ Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 8.

⁵⁰ Полянский П.П. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

отношения в судебном порядке. Также в годы Великой Отечественной войны был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»⁵¹. Согласно ему, дети, которые родились до издания Указа от родителей, состоящих в фактическом браке, в случае смерти отца имели право наследования и право на обеспечение пенсией и пособиями наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке. Ребенку присваивалось отчество по имени отца и, с обоюдного согласия родителей, фамилия отца.

В военные годы вводились льготы для беременных и родивших, дополнительные выплаты и льготы многодетным и одиноким, увеличивалась сеть родильных домов и яслей. Однако в условиях обнищания населения в годы Великой Отечественной войны многие женщины из-за страха уголовного наказания рожали, но оставляли детей в домах ребенка. Дома ребенка предназначались для детей-сирот в возрасте от 0 до 3 лет, подкидышей, детей нуждающихся одиноких матерей.

В условиях Великой Отечественной войны обострилась проблема детской беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Понятия «детская беспризорность» и «детская безнадзорность» часто используются как синонимы. Однако значение первого шире второго. Беспризорность понимается как отсутствие у детей и подростков определенного места жительства, определенных занятий, семейного и государственного попечения, систематического воспитательного воздействия в результате утраты родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательных учреждений и по другим причинам⁵². К отличительным признакам, которые позволяют считать ребенка беспризорником, относятся: полное прекращение связи с семьей, родственниками; проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья; добывание

⁵¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.

⁵² МВД России. Энциклопедия. М., 2002. С. 46.

средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе, такими как воровство, попрошайничество и т.п.⁵³

Безнадзорность детей – это социальное явление, обусловленное отсутствием либо ненадлежащим исполнением в отношении детей такой социальной услуги, как надзор. Надзор предполагает наблюдение за индивидом другого лица для предотвращения поступков и ситуаций, которые могут нанести вред данному индивиду или окружающим его лицам⁵⁴. Беспризорность и безнадзорность – явления социальные, их уровень возрастает под воздействием природных (неурожай, стихийные бедствия и т.п.) и социальных (революции, войны) катаклизмов⁵⁵. Дополнительными признаками беспризорности являются отсутствие у несовершеннолетних определенных занятий, приобретение необходимых для жизни средств, нарушающих правовые и другие социальные нормы, постоянное нахождение в местах, не предназначенных для жилья⁵⁶. При этом беспризорность и безнадзорность могут быть как сопутствующими, так и самостоятельными явлениями. Однако там, где появляется безнадзорность, рано или поздно возникает беспризорность, а там, где есть беспризорные дети и подростки, существуют благоприятные условия для распространения преступности. Данное явление характерно как для периода Великой Отечественной войны, так и для современного этапа.

Серьезные научные дискуссии по проблеме беспризорности проходили в начале XX в., что было вызвано ростом этого явления в связи со сложной социально-экономической и политической обстановкой в стране. В декабре 1913 г. состоялся первый Российский съезд по вопросам детского суда. На данном съезде был предложен проект Закона «О мерах попечения над беспризорными». В проекте к беспри-

⁵³ Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58.

⁵⁴ Социальная политика: энцикл. словарь / под общ. ред. Н.А. Волгина. М., 2005. С. 125.

⁵⁵ МВД России. Энциклопедия. М., 2002. С. 46.

⁵⁶ Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58.

зорным относились осиротевшие детей и те несовершеннолетние, которые находились в условиях, не гарантирующих им определенного минимума для развития в физическом и нравственном отношении⁵⁷.

В период революции и гражданской войны четкого определения «беспризорный» не сложилось. Гражданская война привела к росту беспризорности и преступности несовершеннолетних. В сентябре 1921 г. по докладу С.Е. Копелянской «О правовой защите несовершеннолетних»⁵⁸ была принята резолюция. В соответствии с данной резолюцией к беспризорникам относили следующие категории несовершеннолетних:

- не имевшие надлежащего надзора, попечения или приюта со стороны родителей или опекунов;
- родители или опекуны, которых отбывали наказания в местах лишения свободы;
- малолетние преступники, проститутки.

В марте 1926 г. было принято постановление СНК РСФСР, в соответствии с которым к беспризорным детям и подросткам относились дети до 16 лет, не имевшие родителей, взрослых братьев и сестер, а также несовершеннолетние, потерявшие связь с родителями и родственниками. В данном постановлении определялась категория «временно беспризорный» - несовершеннолетние, родители которых вследствие болезни или по другим причинам не в состоянии были временно содержать своего ребенка.

В 1920-е гг. – начале 1930-х гг. не сложилось четкого разграничения между категориями беспризорный и безнадзорный несовершеннолетний. В Большой советской энциклопедии было дано следующее определение беспризорный «несовершеннолетние, лишенные педагогического надзора и попечительства и живущие в условиях, вредно действующих на их общественное проявление и здоровье»⁵⁹. Однако под влиянием практики постепенно происходила конкретизация и разделение понятий «беспризорный» и «безнадзорный». Беспризорный – это несовершеннолетний, ставший сиротой по естественным

⁵⁷ Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924. С. 49.

⁵⁸ Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 104.

⁵⁹ Большая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 1. С. 438.

причинам. Безнадзорный, оставшийся без надзора из-за временных трудностей.

В ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» впервые официально даны определения «беспризорности» и «безнадзорности». Согласно ФЗ безнадзорные – несовершеннолетние, контроль за поведением которых отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей, либо должностных лиц. Беспризорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания и находящийся в наиболее сложной жизненной ситуации.

Однако в тексте данного закона каких-либо различий между этими понятиями не прослеживается.

Беспризорность и безнадзорность имеют общественные корни. Главной причиной возникновения непризорности в годы Великой Отечественной войны являлась гибель или смерть родителей. Так, по данным детских приемников Челябинской области, 70% непризорников из числа задержанных не имели родителей и были круглыми сиротами. Остальные 30% относились к числу потерявших связь со своими родителями или убежавших из дома⁶⁰. Ряды непризорников пополняли и те, кто бежал с заводов, из школ ФЗО, ремесленных училищ (РУ), железнодорожных училищ (ЖУ), детдомов из-за тяжелых материально-бытовых условий.

Долгое пребывание в уличной среде не способствовало укреплению здоровью несовершеннолетних. Нередко дети и подростки были ослаблены, болели дистрофией и педикулезом, а также более серьезными заболеваниями – туберкулез, брюшной тиф, дизентерия и т. д.

После окончания Великой Отечественной войны система работы органов внутренних дел по борьбе с детской непризорностью и безнадзорностью остается без существенных изменений, отлаженный механизм продолжает работать, меняя только направления в своей деятельности. В структуру территориальных управлений входили отделы по борьбе с детской непризорностью и безнадзорностью и отделения по борьбе с детской преступностью и

⁶⁰ Сеницын А.М. Указ. раб. С. 24–25.

хулиганством. С 1949 г. в отделах по борьбе с детской беспризорностью несовершеннолетние, нуждающиеся в контроле со стороны милиции, были поставлены на учет, все мероприятия, иницилируемые органами внутренних дел, получают в этот период поддержку партийных и советских органов. Задача органов внутренних дел состояла в том, чтобы спасти тысячи детей от вовлечения в бродяжничество и уголовную преступность.

В послевоенные годы правительство рассматривало возможность реорганизации системы органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Приказом НКВД от 9 августа 1945 г. для пересмотра структуры и штатов органов НКВД была образована комиссия под председательством С.Н. Круглова. В сентябре 1945 г. данная комиссия представила на утверждение народному комиссару внутренних дел Л.П. Берия несколько вариантов новой структуры центрального аппарата НКВД. Один из вариантов новой структуры предполагал упразднение Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР и передачу его функций в Главное управление милиции НКВД СССР. Однако данный вариант не был реализован.

14 февраля 1946 г. была принята директива НКВД СССР № 37 «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Народным комиссарам внутренних дел республик и начальникам УНКВД краев и областей предлагалось усилить руководство работой отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью; провести проверку трудовых и трудовых воспитательных колоний, ДПР; обеспечить снабжение детских колоний и детприемников продовольствием и вещевым довольствием; усилить физкультурно-оздоровительную и физкультурно-воспитательную работу среди воспитанников детских учреждений.

После окончания Великой Отечественной войны ГУМ МВД СССР несколько раз предлагал объединить работу и руководство борьбой с беспризорностью детей в рамках ОБДББ, передать в их ведение детские комнаты милиции⁶¹. Однако эти предложения так и остались не реализованными. В 1949 г. ГУМ МВД СССР, а с ним и детские комнаты милиции были переданы в ведение МГБ СССР,

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 181. Л. 84.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

в то время как ОБДББ продолжали оставаться в составе МВД СССР.

В первое послевоенное десятилетие проблемой беспризорности и безнадзорности занимались Министерства внутренних дел и просвещения. Пик беспризорности и безнадзорности в СССР приходится на 1947 – 1948 гг., когда в детских приемниках-распределителях находилось 0,5 млн детей⁶², что было вызвано послевоенной разрухой и голодом.

7 апреля 1947 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей», которое определило основные направления деятельности государства в данной сфере и ставшее основной нормативно-правовой базой последующих мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Наряду с этим МВД СССР вышло с ходатайством в ЦК ВКП (б) о пересмотре судебными органами практики применения указа от 4 июня 1947 г. в части механического применения отдельных положений данного указа к несовершеннолетним, к которым рядом судебных органов применялись слишком строгие меры наказания за незначительные преступления. В результате обращения МВД СССР Верховный суд пересмотрел практику работы судебных органов и дал соответствующие указания по вопросу осуждения несовершеннолетних. По представлению МВД СССР Советом министров РСФСР в марте 1948 г. было принято постановление об улучшении работы по борьбе с детской беспризорностью и устройству детей, оставшихся без родителей⁶³.

Отдел МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1948 г. состоял из 9 отделений, секретариата и группы кадров:

- 1 отделение – оперативное разрабатывало и организовывало мероприятия по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, изучало контингент беспризорных и безнадзорных детей и подростков, а также поток их передвижения;

⁶² Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 6–7.

- 2 отделение – учебно-воспитательное осуществляло методическое руководство общеобразовательной, политико-воспитательной и общественной работой; контроль за постановкой производственного обучения. Также обеспечивало устройство подростков при выходе из колоний, издавало бюллетень «Детские колонии»;

- 3 отделение – плано-производственное организовывало базы и руководство производственным обучением. Также занималось планированием, учетом и анализом деятельности колоний по производственному обучению воспитанников;

- 4 отделение – санитарно-бытовое и общего снабжения обеспечивало детские колонии и ДПР продовольствием, одеждой, обувью и предметами хозяйственного обихода; руководило работой санчастей в детских колониях и ДПР; осуществляло санитарный надзор и контроль за проведением профилактических медико-санитарных мероприятий; организовывало подсобные хозяйства и производственное обучение воспитанников по сельскохозяйственным профессиям;

- 5 отделение – комплектование трудовых и трудовых воспитательных колоний осуществляло изучение состава воспитанников; оформление и представление дел на условно-досрочное освобождение и сокращение сроков осужденных несовершеннолетних; розыск детей, потерявших родителей;

- 6 отделение – организационное обеспечивало организацию новых колоний, реорганизовывало и расширяло действующие колонии.

- 7 отделение занималось материально-техническим снабжением и организацией сбыта готовой продукции детских колоний;

- 8 отделение руководило финансовой деятельностью колоний, организовывало бухгалтерский учет, ревизионную деятельность;

- 9 отделение организовывало надзор, поддержание режима и дисциплины, мероприятия по предупреждению побегов и других нарушений⁶⁴.

Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в декабре 1950 г. был переименован в Отдел детских колоний МВД СССР. Областные отделы по борьбе с детской беспризорностью и

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 7–9.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

безнадзорностью подчинялись непосредственно начальникам областных Управлений НКВД, а также ОБДББ НКВД СССР. Данная структура в составе 7 отделений существовала как самостоятельный аппарат НКВД СССР и осуществляла следующие функции⁶⁵:

- руководство трудовыми колониями и трудовыми воспитательными колониями для несовершеннолетних, детскими приемниками-распределителями;
- разработка и проведение в жизнь мероприятий, связанных с ликвидацией беспризорности и безнадзорности;
- организация учебно-воспитательной работы, трудового обучения и производственной деятельности в ДПР и детских колониях;
- осуществление медицинского обслуживания детей и контроль санитарного состояния колоний и ДПР;
- трудоустройство несовершеннолетних, попавших в приемники-распределители, а также окончивших воспитательный срок в колониях.

В течение 1947 г. в Курганской области изъяли: беспризорных – 1336; безнадзорных – 3659, всего – 4995⁶⁶.

В 1948 г. в Челябинской области было задержано 4664 беспризорных подростка и 13338 безнадзорных, всего – 18002⁶⁷.

В 1949 г. органами милиции и МГБ Чкаловской области были задержаны 717 беспризорных детей, 2375 безнадзорных, всего – 3092 человека; в 1950 г. соответственно – 395, 1818, 2213⁶⁸.

Для обеспечения качественной борьбы с преступностью несовершеннолетних создавались группы по расследованию данных преступлений. Так, при областном управлении милиции Свердловской области имеется группа по расследованию дел на несовершеннолетних. В состав данной группы входит 3 человека. Также в 68 районах Свердловской области имеются группы по расследованию дел о преступлениях несовершеннолетних. В 42 районах области работают по 1 человеку оперативные уполномоченные по расследованию дел на несовершеннолетних⁶⁹.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. Л. 1.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 117. Л. 259.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 164. Л. 174, 188, 221.

⁶⁸ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 157. Л. 268.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 27. Д. 209. Л. 6–10.

В послевоенные годы большое значение уделялось работе по розыску детей, потерявших связь с родителями. В целях улучшения работы по розыску детей, потерявших связь с родителями, начальник отдела МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью Ф.А. Леонюк⁷⁰ предложил начальникам отделов, отделений МВД (УМВД) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в письме № 41/5078 от 2 июня 1949 г.:

- проверить и упорядочить существующую практику, сроки и качество исполнения поступающих запросов и заявлений о розыске детей;

- навести надлежащий порядок в учете поступления детей и подростков в детских приемниках-распределителях, обеспечить своевременное представление ими учетных карточек в детские адресно-справочные столы милиции;

- оказать помощь паспортным отделам управлений милиции в улучшении работы по розыску детей и по проведению в порядок карточек адресно-справочных столов;

- соблюдать в работе по розыску детей следующий порядок:

- а) по каждому поступающему заявлению и запросу о розыске детей в трехдневный срок принимать соответствующие меры и ставить об этом в известность заявителя;

- б) тщательно проверять данные о разыскиваемых детях по всем ведомствам своей республики, края, области, имеющим в своем подчинении детские учреждения и в детских адресно-справочных столах милиции;

- в) при получении сведений о разыскиваемых детях, вызывающие сомнения в их точности и достоверности, дополнительно проверять и уточнять их и заявителям сообщать только тщательно проверенные и достоверные данные;

- г) при отрицательном результате розыска на территории республики, края, области сообщать об этом заявителю, а имеющиеся заявления анкетные данные, сведения о приметах, обстоятельствах,

⁷⁰ В 2010 г. Службой безопасности Украины включен в Список партийных и советских руководителей, руководящих сотрудников ОГПУ и ГПУ УССР, виновных в проведении на Украине политики Голодомора-Геноцида и репрессий.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

времени и месте потери детей направлять в отдел центра, с указанием принятых мер;

- в представленных в отдел центра сообщениях и ответах о принятых мерах и результатах розыска, объявленного отделом МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью указывать фамилию, имя и отчество разыскиваемых детей, а также номер и дату запроса; сообщения по Всесоюзному розыску представлять отдельно⁷¹.

Так, в течение первого полугодия 1949 г. в отдел УМВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью поступило 40 запросов и 4 заявления о розыске детей. Запросы поступили: от отдела центра – 33; ЦСБ Красного креста и Красного полумесяца – 3; ОБДББ МВД других областей, краев и республик – 4; заявлений от граждан СССР – 4. По данным запросам и заявлениям Отдел МВД принимал следующие меры: осуществлялся розыск детей по всем учреждениям соответствующей области, проверялись учетные данные областного архива и органов ЗАГС и другие. В результате принятых мер за первое полугодие 1949 г. разыскано детей и подростков 8 человек⁷².

В октябре 1945 г. в Прокуратуре СССР состоялось первое все-союзное совещание прокуроров и начальников групп по делам несовершеннолетних при прокурорах союзных республик, областей и городов. На совещании подводились итоги работы прокуроров и групп по делам несовершеннолетних за 1944–1945 гг. В своих докладах начальники групп по делам несовершеннолетних уделяли внимание трудностям, которые возникли в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью⁷³.

Как и в годы Великой Отечественной войны, устройство беспризорных и безнадзорных детей и подростков осуществлялось на патронат, опеку и усыновление.

Наиболее популярной формой устройства детей-сирот в СССР являлось опекуновство. Так, если в 1945 г. доля опекуновства составляла 432%, то в 1953 г. этот показатель мало изменился и составил

⁷¹ ГАРФ. Ф.Р-9412. Оп. 1. Д. 244. Л. 1–1 об.

⁷² ГАРФ. Ф.Р-9412. Оп. 1. Д. 244. Л. 16.

⁷³ Социалистическая законность. 1945. № 11–12.

45,9%. Количество усыновленных увеличилось, если в 1945 г. усыновленных детей было 10%, то в 1953 г. их насчитывалось уже 25,7%⁷⁴. В Чкаловской области за первое полугодие 1947 г. было учтено 2352 детей-сирот. Всего к 1 июня 1947 г. в Чкаловской области насчитывалось 5319 детей-сирот, из которых на патронате находилось 12,8%, под опекой – 32%, усыновлено – 10%, отправлено в детские дома – 36,7%, не было устроено – 2,7%⁷⁵. К 1952 г. количество детей, оставшихся без родителей, по Чкаловской области снижается, из 1700 детей-сирот на патронате находилось 17,7%, под опекой – 60%, остальные были усыновлены⁷⁶.

Комиссии по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью не всегда добросовестно исполняли возложенные на них обязанности. Например, в 1948 г. в Сорочинском районе Чкаловской области насчитывалось 167 сирот, документы на этих детей заведены не были. Общественными инспекторами по контролю защиты прав детей являлись директора школ, которые данной проблемой занимались не на достаточно высоком уровне⁷⁷.

Государство оказывало детям, оставшимся без родителей, материальную помощь. Так, с 1 января по 1 июля 1947 г. в Чкаловской области патронированным и подопечным выделили и распределили промтоваров на сумму 52. 000 рублей⁷⁸. В 1951 г. в г. Чкалове Чкаловской области 211 детей-сирот получили денежную помощь в размере 62. 498 рублей, 28 человек бесплатно жили и лечились в лесной школе.

Помощь детям, оставшимся без родителей, оказывали хозяйственные и общественные организации. В 1950 г. зерносовхоз имени Чкалова Краснопартизанского района помогал продуктами

⁷⁴ Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955 гг.) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 131.

⁷⁵ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3861. Л. 42.

⁷⁶ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3885. Л. 4.

⁷⁷ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3861. Л. 1.

⁷⁸ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3861. Л. 42.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

и одеждой патронированным и опекаемым детям⁷⁹. В 1952 г. на территории Чкаловской области действовало 226 шефских совета, созданных профсоюзными и хозяйственными организациями⁸⁰.

Архивные документы показывают, что были случаи, когда детям в приемных семьях не создавали нормальные условия для жизни, а брали их в семьи только для получения денежных пособий. Например, в Чкаловской области в 1952 г. после проверки 26 усыновленных детей изъяли из приемных семей и отправили в детские дома⁸¹.

До 1942 г. детские комнаты милиции имелись только в некоторых республиканских, краевых и областных центрах (по 1–2 комнаты в городе). На железнодорожных станциях и водных пристанях они отсутствовали. Беспризорные и безнадзорные дети доставлялись в дежурные комнаты отделений милиции, где содержались вместе со взрослыми задержанными. Главное управление милиции в 1942 г. предложило органам милиции поставить вопрос перед местными Советами депутатов трудящихся об организации детских комнат во всех наиболее крупных городах. В связи с этим решением в августе 1942 г. (во время двухнедельника) в Челябинской области развернуто 6 детских приемников и 28 детских комнат милиции⁸². В СССР к октябрю 1943 г. создали 100 детских комнат, их общее количество составило 250. В 1943 г. вновь организовано 230 детских комнат, общая численность которых только по территориальным органам милиции возросла до 480. Кроме того, во втором полугодии 1943 г. организовано 248 детских комнат милиции на железнодорожном и водном транспорте.

Стоит отметить, что детские комнаты были слабо укомплектованы личным составом. Так, в городах с несовершеннолетними работали помощники оперативного уполномоченного, в сельской местности – участковые уполномоченные. Однако 22 сентября 1942 г. в детских комнатах появляются штатные должности. В случае отсутствия закрепленного работника его обязанности временно мог выполнять дежурный по отделению милиции.

⁷⁹ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3865. Л. 9.

⁸⁰ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3885. Л. 4.

⁸¹ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3885. Л. 5.

⁸² Палецких Н. П. Указ. раб. С. 215.

6 июля 1944 г. НКВД СССР утвердил Инструкцию «О работе детских комнат милиции». Детские комнаты милиции осуществляли свою работу при городских, районных, линейных отделах милиции для приема изъятых с улиц беспризорных и безнадзорных детей на время, необходимое для выявления причин беспризорности, направления родителям, лицам, заменяющим их, или в соответствующие детские учреждения. Сотрудники детских комнат милиции входили в штаты отделений милиций, при которых они были созданы, и подчинялись непосредственно начальникам отделений милиции. В штат детских комнат входили старший инспектор, инспектор, помощник инспектора. В Инструкции определялись функции детских комнат милиции:

- прием детей и выяснение причин их безнадзорности, беспризорности, изучение обстоятельств совершения ими проступков. На каждого ребенка составлялась регистрационная карточка;

- вызов родителей или лиц, их заменяющих, с целью передачи им задержанных детей;

- представление начальнику отделения милиции материалов для привлечения к ответственности родителей, виновных в безнадзорности детей, согласно статье 18 постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г.;

- дети, которые не могли быть возвращены родителям, бежавшие из ФЗО, РУ, детских домов передавались в ДПР. На них составлялись дополнительные регистрационные карточки, которые передавались в справочно-адресные столы управления милиции;

- учет прибывающих в детские комнаты детей.

Дети и подростки могли находиться в детских комнатах милиции не более 6 часов с момента доставления. В детские комнаты милиции доставлялись несовершеннолетние в возрасте до 16 лет. Основаниями для задержания являлись озорство, оскорбления, нищенство, бродяжничество, уличная торговля, нарушения пользования транспортом и др. Также в детские комнаты доставлялись заблудившиеся дети. Данные учреждения состояли на бюджете местных органов власти.

Несовершеннолетние, задержанные за совершение серьезных преступлений, не доставлялись в детские комнаты милиции, а

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

направлялись в отделения по борьбе с преступлениями несовершеннолетних отдела уголовного розыска управления милиции. При оформлении документов в отношении детей в возрасте до 5 лет возбуждалось уголовное дело против лиц, виновных в оставлении ребенка в беспомощном состоянии.

В начале Великой Отечественной войны действовало 260 комнат милиции. На 1 января 1944 г. по Советскому Союзу создано 728 детских комнат. 28 июня 1944 г. опубликована Директива о создании детских комнат милиции при всех территориальных и транспортных отделениях милиции. В связи с этим дополнительно организовали 360 детских комнат, общая численность которых достигла 1088⁸³. В Курганской области в 1944 г. функционировало 6 детских комнат милиции: в городах Кургане, Шадринске, Куртамыше, рабочих поселках Шумиха и Петухово⁸⁴. В детские комнаты доставлялись несовершеннолетние до 16 лет, замеченные в оскорблениях, драках, озорстве, азартных играх, нищенстве, бродяжничестве, уличной торговле, нарушении правил пользования транспортом и других нарушениях порядка. Туда же доставлялись и заблудившиеся дети. В детских комнатах дети могли содержаться не более 6 часов. Затем они направлялись либо в приемники-распределители, либо передавались родителям, с которыми проводились воспитательные беседы⁸⁵.

Во исполнении постановления СНК РСФСР от 20 января 1943 г. «О сети детских комнат при органах милиции НКВД на 1943 год» распоряжением Совнаркома БАССР от 1 марта 1943 г. было запланировано открыть две детские комнаты в Сталинском и Ждановском районах г. Уфы, а также по одной в г. Белорецк и с. Янаул. За 1944 г. в Башкирской АССР в городах и при железнодорожных станциях открыли 9 детских комнат⁸⁶.

Однако все же детских комнат милиции в стране не хватало. Например, 19 июля 1944 г. в городе Бузулуке Чкаловской области совместно с работниками детприемника, горкома ВЛКСМ и желез-

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 170–173.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 31. Л. 233.

⁸⁵ Министерство внутренних дел России. СПб., 2002. С. 337.

⁸⁶ НАРБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4241. Л. 219–222.

нодорожной милицией проведена работа по изъятию беспризорных и безнадзорных детей. За короткий период времени – с 5 до 18 часов – задержали 68 человек, из них 17 человек передали родителям, 22 человека направили в детприемники, 18 подростков – в детскую колонию и 26 человек – в РУ № 5. Сотрудникам органов НКВД пришлось разместить детей в одном из рабочих кабинетов, что грозило созданием очага инфекции в ГО НКВД, поскольку в большинстве своем подростки находились в антисанитарном состоянии⁸⁷.

В БАССР в 1942 г. началось создание детских комнат милиции. Так, 18 декабря 1942 г. исполком Бирского горсовета депутатов трудящихся принял решение об открытии детской комнаты милиции. Во исполнение постановления СНК РСФСР от 20 января 1943 г. «О сети детских комнат при органах милиции НКВД за 1943 г.» распоряжением Совнаркома республики от 1 марта 1943 г. было запланировано открыть две детские комнаты в Сталинском и Ждановском районах г. Уфы, а также по одной – в г. Белорецк и с. Янаул. В течение 1944 г. в БАССР в городах и на железнодорожных станциях открыли еще 9 детских комнат⁸⁸.

Как правило, помещения, выделяемые под комнаты милиции были в аварийном или антисанитарном состоянии. К маю 1944 г. свыше 27% всех детских комнат милиции СССР размещалось в непригодных для нормальной работы помещениях или вообще их не имели⁸⁹. Так, в г. Уфе Башкирской АССР площадь помещения детской комнаты милиции при 5-м отделении не превышала 9 кв. метров. В комнате не имелось ни одного стула, и дети сидели на полу. В день проверки в комнате находилось 7 детей, среди них – девочка без ног⁹⁰. Основными недостатками работы детских комнат милиции в период Великой Отечественной войны являлись: слабое участие общественности в работе по изъятию беспризорных и безнадзорных детей и подростков, отсутствие должного контакта в работе между детскими комнатами милиции и ДПП, низкая квалификация работников детских комнат милиции.

⁸⁷ ОГАОО. Ф. 1560. Оп. 2. Д. 227. Л. 41–41 об.

⁸⁸ НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 5066. Л. 17 об.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 66 об.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 66 об.

Трудности в работе детских учреждений создавала разобщенность подразделений НКВД. Так, отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью являлся координационным центром между ДПР и трудовыми воспитательными колониями, а детские комнаты оставались под управлением отдела службы и тыла Главного управления милиции, которые на местах подчинялись начальнику отдела милиции. В одной из аналитических справок НКВД от 21 сентября 1944 г. говорилось об отсутствии должного контакта в работе между детскими комнатами милиции и детскими приемниками-распределителями⁹¹.

Как отмечалось выше, наибольшее количество беспризорных и безнадзорных детей задерживалось на железнодорожных станциях, привокзальных площадях, а также снималось с поездов. Поэтому в соответствии с распоряжением СНК СССР от 17 мая 1943 г. № 9863 для усиления борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью на железнодорожном транспорте Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) и НКВД СССР своими приказами от 28 мая 1943 г. за № 461 и № 380 обязали начальников дорог и Дорожных отделов милиции организовать при органах транспортной милиции детские комнаты на железнодорожных станциях. Например, на Оренбургской железной дороге предложили создать 6 детских комнат на станциях Оренбург, Актюбинск, Казалинск, Орск, Гурьев и Илецк⁹².

Подростки, совершившие преступления, передавались в отдел по борьбе с преступностью несовершеннолетних или в оперативную часть отделения милиции. Только в 1942–1943 гг. и в I квартале 1944 г. через органы милиции, занимавшиеся работой с беспризорными и безнадзорными детьми и подростками, прошло свыше 1 миллиона несовершеннолетних⁹³.

Так, отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Чкаловской области приступил к работе в августе 1943 г. В его составе организовали 4 детских приемника-распределителя,

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 225.

⁹² ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 154. Л. 8.

⁹³ Министерство внутренних дел России 1802–2002... С. 337.

расположенных на территории области. Общая емкость детприемников составляла 260 человек, в том числе Чкаловского – 100 человек, Бузулукского – 55, Бугурусланского – 55, Орского – 50⁹⁴.

В 1946 г. в Свердловской области при горрайотделениях милиции имелось 17 детских комнат милиции⁹⁵.

В 1947 г. в Молотовской области функционировало 18 комнат милиции, из них: территориальных – 13, транспортных – 5. Детские комнаты территориальной мили располагались в городах: Молотов (4 комнаты), Краснокамск, Чусовая, Кизел, Губаха, Беврезники, Лысьва, Кунгур, Соликамск и Коми-Пермяцкий округ. Детские комнаты транспортной милиции располагались на ст. Пермь 2-я, Верещагино, Чусовская, Кунгур, Кизел⁹⁶.

В 1947 г. в УАССР действовало 8 детских комнат милиции: две в г. Ижевске, две в г. Сарапуле, по одной в городах Воткинске, Глазове, Можге, Камбарка и с. Игра⁹⁷.

В Курганской области в 1947 г. действовало 7 детских комнат милиции: в городах кургане, Шадринске, Шумихе, Катайске, Петухово, Щучье, Куртамыше и одна детская комната милиции при линейном отделении МГБ ст. Курган ЮУЖД. За 1947 г. через детские комнаты милиции прошло 4055 человек, из них: беспризорных – 1020 человек, безнадзорных – 3035 человек. В работе детских комнат милиции принимали участие: комсомольский актив – 420 человек, учителя – 259, представители общественных организаций – 269⁹⁸.

По данным ГУМ всего по СССР на 1949 г. действовало 992 детские комнаты. В каждой детской комнате имелся один инспектор, а те детские комнаты, которые располагались в крупных населенных пунктах работало 2 инспектора. Однако в республиканских, краевых и областных управлениях милиции не было специального

⁹⁴ ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 156-3. Л. 644; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 75. Л. 224.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2951. Л. 118; Д. 2949. Л. 30.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 118. Л. 67.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 112. Л. 137, 139.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 117. Л. 259.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

аппарата по руководству детскими комнатами. Данная работа возлагалась на одного из инспекторов отдела службы и боевой подготовки ГУМ МВД СССР⁹⁹.

На 1 ноября 1947 г. по данным командования корпуса ГУМГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте насчитывалось 312 детских комнат, в которых работало 665 инспекторов. Однако в ноябре – декабре 1947 г. сократили 348 инспекторов, что связано со снижением количества беспризорных и безнадзорных детей в Советском Союзе¹⁰⁰.

На 30 декабря 1953 г. всего по РСФСР действовало 855 детских комнат милиции, из них по Уралу – 117, что составляет 13,7% от общероссийских данных¹⁰¹.

Однако в работе детских комнат милиции выделялись следующие недостатки: часть детей в детские комнаты доставлялась без предварительного оформления на них протоколов задержания; причины задержания нередко устанавливались со слов самих задержанных. Также на родителей, дети которых систематически задерживались за безнадзорность, составлялось значительное количество административных протоколов. Например, из 2648 безнадзорных детей, задержанных в Чкаловской области за 1947 г., оштрафовано было только 164 родителя¹⁰². При проверке детских комнат милиции нередко устанавливалось их неудовлетворительное состояние: полуподвальные помещения, отсутствие мебели и др.

Комнаты милиции по делам несовершеннолетних испытывали затруднения в работе. Так, созданная при Дзержинском райисполкоме г. Чкалова Чкаловской области детская комната находилась в полуподвале, продукты на детей не выделялись¹⁰³.

Периодически проводились проверки работы детских комнат милиции. Так, в 1952 г. в Чкаловской области партийными органами и отделом кадров Управления милиции области была прове-

⁹⁹ ГАРФ. Ф.Р-9412. Оп. 1. Д. 181. Л. 19.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 181. Л. 19.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф.Р- 9415. Оп. 3. Д. 789. Л. 20–22.

¹⁰² ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 99. Л. 102.

¹⁰³ ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп. 3. Д. 3859. Л. 7.

дена проверка работников детских комнат милиции. По результатам проверки 10 человек освободили от занимаемых должностей, как не имеющих соответствующего образования.

Огромное значение в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью имела деятельность детских приемников-распределителей (ДПР). С 1935 г. ДПР находились в ведении отдела трудовых колоний (ОТК), который входил в состав административно-хозяйственного управления НКВД СССР. В 1939 г. ОТК был подчинен ГУЛАГу НКВД СССР, а в соответствии с приказом от 19 августа 1940 г. ликвидирован. В связи с этим детприемники переданы в непосредственное подчинение управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями (УИТЛК) НКВД республик, краев и областей. Целями деятельности ДПР являлись профилактика и внесение плановости в борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью. Таким образом, на детские приемники-распределители возлагались следующие задачи:

- выявление причин беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних и принятие мер к их устранению;
- выявление лиц, толкающих детей на путь беспризорности и безнадзорности, и привлечение таковых к ответственности через органы прокуратуры и милиции;
- принятие мер к розыску родственников или лиц, их заменяющих;
- восстановление связей детей с их семьями и создание условий для возвращения в семьи;
- всестороннее изучение детей с целью их правильного дальнейшего устройства;
- проведение воспитательной работы и привитие санитарно-гигиенических и культурно-бытовых навыков;
- учет проходящего контингента детей.

В целях необходимости уменьшения расходов по незагруженным ДПР, часть из них была закрыта. Так, в 1940 г. в Советском Союзе было 154 ДПР, рассчитанных на 12.715 человек, то на 1 января 1941 г. функционировало только 135 детприемников на 11.825 человек¹⁰⁴. К июню 1943 г. число ДПР увеличили до 180 с лимитной емкостью до 12.715 человек.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 180.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

Детские приемники-распределители для несовершеннолетних открывались на основании постановления СНК союзных и автономных республик, исполнительных комитетов краевых, областных советов депутатов трудящихся и в соответствии с Приказом НКВД СССР. Детприемники находились на государственном и местном бюджетах. Штаты сотрудников приемников-распределителей устанавливались приказами НКВД СССР.

Руководство ДПР возлагалось на начальника, который подчинялся непосредственному отделу НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и нес личную ответственность за эффективность работы приемник-распределителя. К сотрудникам ДПР предъявлялись следующие требования: для руководящего состава необходимо было иметь образование не ниже среднего, опыт общественной, административной и педагогической работы; воспитатели обязаны были иметь образование не ниже среднего и опыт работы с детьми. Однако данные требования не всегда соблюдались в чрезвычайных условиях войны. ДПР являлись юридическим лицом, имели штамп и гербовую печать.

Важным условием расположения ДПР являлось наличие вблизи железнодорожных или водных путей сообщений. Для охраны детприемников устанавливались вахтерские посты. Помещения ДПР обеспечивались соответствующими санитарными и культурно-бытовыми условиями для приема и содержания детей. ДПР должны были быть обеспечены: комнатой первичного приема детей; комнатой для амбулаторного приема больных детей; банным санпропускником с дезкамерой и прачечной; медицинским стационаром-изолятором для больных детей; спальными помещениями из расчета 2,5 кв. м на одного воспитанника; столовой и кухней с пропускной способностью; рабочими комнатами; клубом или комнатой для проведения культурно-массовых мероприятий; благоустроенной и огражденной территорией с оборудованной площадкой для игр и физических занятий; подсобным хозяйством. ДПР обеспечивались легким инвентарем, одеждой и обувью для детей с учетом пропускной способности. Прием детей и подростков в ДПР осуществлялся непрерывно в течение суток ответственными дежурными. Обязанности дежурного воспитателя и административного персонала устанавливал начальник ДПР, который отвечал за правильную организацию и соблюдение режима. В детприемники

детей и подростков принимали от: органов внутренних дел, общественных организаций, отдельных граждан. Основным документом регистрации детей и подростков в детприемнике являлась личная карточка, заводившиеся при поступлении. Поведение воспитанников определялось установленным режимом и правилами внутреннего распорядка, которые разрабатывались отдельно в каждом ДПП соответственно местным условиям, на основе типовых правил. Детям и подросткам, которые поступили в детприемники предварительный медицинский осмотр. При необходимости больных или заразных поступивших направляли в соответствующие учреждения. Затем несовершеннолетние проходили полную комплексную обработку, которая предусматривала мытье в бане, душевых или ванной комнате, стрижке волос. Далее воспитанников переодевали в чистое белье, одежду, обувь, проводилась повторная термометрия, медицинский осмотр. На основании заключения врача и воспитателя детей и подростков направляли в соответствующую возрастную группу, учитывая пол и возраст.

Приемники-распределители обеспечивали прием беспризорных детей от 3 до 16 лет. ДПП принимали меры по розыску родителей или ближайших родственников и оказывали помощь детям для возвращения к родителям или опекунам. В случае отсутствия родителей – в приемные семьи. Во время содержания в ДПП (не более двух недель) дети распределялись по группам до 25 человек по возрастным ограничениям: от 3 до 7 лет; от 7 до 11 лет; от 11 до 14 лет; от 14 до 16 лет.

Направление детей и подростков через детские приемники-распределители проходило следующим образом:

- дети в возрасте до трех лет включительно через местные органы здравоохранения направлялись в детские учреждения Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ);
- дети, у которых не были найдены опекуны, направлялись в детские дома (3–14 лет); на работу в промышленность и сельское хозяйство, на транспорт, на учебу в фабрично-заводские школы, ремесленные и железнодорожные училища по рекомендациям бюро по учету и распределению рабочей силы (старше 14 лет);
- подростки 11–16 лет без определенного места жительства, задержанные за мелкие уголовные преступления, направлялись под

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

конвоем в воспитательно-трудовые колонии (ВТК) НКВД. В них они содержались до достижения 16 лет¹⁰⁵;

- дети-инвалиды передавались в специальные дома Наркомбеса по путевкам отделов социального обеспечения;

- дети, которые болели заразными болезнями или нуждались в стационарном лечении, вывозились в лечебные учреждения НКЗ.

Стоит отметить, что заключения о направлении детей к родителям, в детские учреждения, в РУ, ЖУ, школы ФЗО или о трудоустройстве составлялись на основании характеристики воспитателя и врача, утверждаемой начальником ДПР.

Работа воспитателей детских приемников-распределителей определялась специальной инструкцией о воспитательной работе, в соответствии с которой происходило тщательное изучение детей и подростков. Также санитарная работа проводилась в соответствии с положением о санитарной службе в колониях для несовершеннолетних и детских приемниках-распределителях НКВД. В обязательном порядке дети и подростки приобщались к работе в мастерских, подсобных хозяйствах, наведению порядка. Воспитанники, которые отбывали из ДПР, получали свои вещи, обеспечивались одеждой, обувью, денежными средствами на проезд и питание в пути. При сопровождении воспитанников принимались меры для исключения побегов. Применение оружия не допускалось.

Для деятельности ДПР большое значение имел приказ НКВД СССР от 26 июня 1945 г., который утвердил новое Положение о детских-приемниках распределителях. В данном документе учитывался опыт работы ДПР в период Великой Отечественной войны. В отличие от ранее действовавшего Положения в данном документе все вопросы, включая управление ДПР, порядок приема детей, воспитательная работа, режим и внутренний распорядок, штатное расписание и т.д. были более подробно отрегулированы с учетом мирной обстановки. Данное положение было дополнено директивой МВД СССР от 4 июля 1946 г. Согласно этим документам был увеличен возрастной предел для подростков, поступивших в приемники, с 15 до 16 лет. Также на приемники-распределители возлагалось всестороннее изучение детей с целью их дальнейшего

¹⁰⁵ Министерство внутренних дел России 1802–2002... С. 336.

устройства, проведение с ними воспитательной работы, привитие санитарно-гигиенических и культурно-бытовых навыков. По Положению срок пребывания в ДПР составлял 2 недели. Сотрудники приемников-распределителей должны были выявлять причины детской беспризорности, безнадзорности и принимать меры к их устранению. В начале 1949 г. Совмин СССР и МВД СССР приняли ряд документов¹⁰⁶, согласно которым возраст лиц, принимавшихся в ДПР ограничивался до 15 лет, предельный срок пребывания детей увеличивался до 1 месяца, что позволило усилить эффективность работы по изучению личности детей, проведения с ними воспитательной работы, их дальнейшего устройства.

Работа детских приемников-распределителей была затруднена в связи с нехваткой материальных средств, так как они финансировались местными бюджетами. Трудности в работе ДПР возникали в сфере кадрового обеспечения. Замечания партийных органов о недостаточной воспитательной работе, сведения о нарушениях дисциплины и побегах являлись следствием дефицита кадров, неподготовленность к работе с таким сложным контингентом детей и подростков.

Многочисленные проверки ДПР выявляли большое количество нарушений. Так, в ДПР г. Орска Чкаловской области 50 человек размещены в полуразрушенном помещении, которое состоит из двух комнат в 25 м. На 50 детей имеется всего 8 кроватей, 2 стола, 2 скамейки. Дети спят по 2–3 человека на кровати, многие на полу¹⁰⁷.

Прием детей и подростков в детские приемники-распределители производился инспектором по учету, в обязанности которого входили проверка документов, а также изъятие запрещенных к хранению предметов. На изъятые у детей и подростков деньги и другие ценности инспектором по учету составлялся акт. Один экземпляр подписывался в личное дело, а второй вместе с деньгами и

¹⁰⁶ Постановление Совета Министров СССР от 18 мая 1949 г. № 2004 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы» и др.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 103. Л. 166.

**Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов в советский период**

иными ценностями сдавался в кассу ДПР. На личные вещи составлялась опись, один экземпляр которой шел в личное дело, а другой вместе с личными вещами передавался на склад.

В Чкаловской области на 1 ноября 1946 г. работало 4 детских приемника-распределителя: Чкаловский – на 150 человек; Орский – на 50 человек; Бузулукский – на 50 человек; Бугурусланский – на 50 человек¹⁰⁸.

На 1 ноября 1946 г. по Свердловской области действовало 5 ДПР: Свердловский ДПР № 1 – на 360 человек; Свердловский ДПР № 2 – на 100 человек; Нижне-Тагильский – на 100 человек; Камышловский – на 100 человек; Красноуфимский – на 50 человек¹⁰⁹.

В Курганской области в соответствии с приказом НКВД СССР № 00156 от 28 февраля 1945 г. образован Лебяжьеvский ДПР. Однако в 1945 г. через этот деприемник прошло только 110 человек, а за январь 1946 г. поступил только 1 ребенок. В связи с этим начальником ОБДББ УНКВД по Курганской области был поставлен вопрос о закрытии Лебяжьеvского ДПР. Малочисленность поступающих детей и подростков обуславливалась тем, что в большей части беспризорные и безнадзорные, следующие в поездах по железной дороге оседают на станциях Курган и Омск, а в данный ДПР поступали в основном местные¹¹⁰.

В Курганской области в 1947 г. работало 2 ДПР с лимитной емкостью на 100 человек: в г. Кургане – на 70 человек и в г. Шадринске – на 30 человек¹¹¹.

В Курганской области в 1948 г. имелись ДПР в г. Кургане с лимитом в 70 человек, в г. Шадринске с лимитом в 30 человек¹¹².

В Башкирской АССР в 1948 г. функционировало 3 ДПР: Стерлитамакский – на 100 человек, Белебееvский – на 90, Уфимский – на 175¹¹³.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 96. Л. 144.

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2951. Л. 118 об.; Д. 96. Л. 127.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 96. Л. 4.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 117. Л. 260.

¹¹² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 191. Л. 303, 313; Д. 96. Л. 104.

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 96. Л. 46; Д. 188. Л. 2 – 28; Д. 111. Л. 32.

В УАССР на 1 ноября 1946 г. работало 3 детприемника: Ижевский – на 100 человек; Сарапульский – на 50; Глазовский – на 50¹¹⁴. В Удмуртской АССР в 1948 г. осуществляли работу следующие ДПР: в г. Глазове – на 50 человек, в г. Ижевске – на 100¹¹⁵.

В Молотовской области на 1 ноября 1946 г. действовало 4 ДПР: Молотовский – на 350 человек; Чусовской – на 150 человек; Усольский – на 150 человек; Кунгурский – на 100 человек¹¹⁶.

В Челябинской области на 1 ноября 1946 г. действовало 4 ДПР: Челябинский – на 150 человек; Златоустовский – на 80 человек; Троицкий – на 70 человек; Магнитогорский – на 30 человек¹¹⁷.

В Чкаловской области на 1 июля 1948 г. работало 3 ДПР с лимитной емкостью на 250 человек: в г. Чкалове – на 150 человек, г. Бугуруслане на 50 человек, г. Бузулуке – на 50 человек, г. Орске – 50 человек¹¹⁸. В соответствии с указанием МВД СССР в марте 1951 г. Орский ДПР был закрыт, а детей вывезли в Чкаловский детприемник¹¹⁹.

Динамику движения детей подростков через детские приемники-распределители можно проследить в таблице.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 96. Л. 63; ГАРФ. Р-Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 112. Л. 148; ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 642. Л. 1.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 188. Л. 2 – 175; Д. 188. Л. 161–181.

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 96. Л. 109; ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 118. Л. 61

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 96. Л. 141.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 194. Л. 74 – 98; Д. 512. Л. 137; Д. 96. Л. 144.

¹¹⁹ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 158. Л. 11.

Таблица 1

Справка о движении через ДПР с 1946 по 1952 год (включительно)¹²⁰

Годы	Прибыло	В том числе сирот	Выбыло	К родителям	В детские дома	На трудоустройство	В РУ, ФЗО	В ТВК	В другие учреждения
1946	319146	154065	337216	80914	93073	54552	22993	19034	66650
1947	494104	263385	494720	199675	143686	56137	33439	17920	-
1948	299178	68546	310785	103515	83185	40596	17755	14478	40901
1949	202261	65579	205459	82736	55948	19620	6138	11310	24579
1950	169448	66586	171423	84375	42745	10515	3952	9525	17357
1951	139018	44958	141047	76582	33114	6406	2578	7902	12748
1952	145500	39155	144793	81390	28029	9338	3788	7589	12224

¹²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 5; Д. 181. Л. 150.

Как видно из таблицы 1, в 1947 г. произошло увеличение притока беспризорных и безнадзорных детей в детские приемники-распределители, что было связано с ростом количества несовершеннолетних в городах, в связи с засухой, охватившей ряд районов СССР. Так, в июле 1946 г. ДПР РСФСР приняли около 21 тыс. детей, а в июле 1947 г. – более 36 тыс.¹²¹

Начиная с 1948 г. поступление беспризорных и безнадзорных детей в ДПР уменьшается. Так, в 1950 г. в ДПР поступило 169.448 человек, в 1951 г. – 139018, в 1952 г. – 145.500¹²², за 9 месяцев 1953 г. – 99. 765.

Среди детей и подростков, поступивших в детские приемники, имелось значительное количество сирот, которые не были своевременно устроены в детские учреждения, на патронирование, попечительство, опеку. Например, в 1952 г. в ДПР поступило 39.155 детей-сирот, за 9 месяцев 1953 г. – 25.612¹²³.

В Челябинской области через детские приемники-распределители прошло 2890 детей и подростков¹²⁴. Причинами задержания являлось озорство, нарушения правил дорожного движения, нищенство, мелкие кражи, уход от родителей.

Во втором квартале 1945 г. в детские приемники-распределители Чкаловской области доставили 1057 беспризорных и безнадзорных детей, из них в Чкаловский ДПР – 645 человек, Орский – 237¹²⁵. Транспортной милицией доставлено в ДПР – 606 подростков или 57%, территориальной – 283 или 27%. Из всех несовершеннолетних 323 человека являлись круглыми сиротами (или 30,7%), 291 сироты в результате войны (27,7%), 152 подростка бежали из детских домов (14,4%). Среди задержанных 400 подростков занимались нищенством, 625 воровством¹²⁶. По сравнению с первым кварталом 1945 г. количество задержанных увеличилось на 453 человека. В большей части, это подростки, не имеющих родителей, а также дети, родители которых недостаточно уделяли внимание воспитанию своих детей.

¹²¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 181. Л. 31.

¹²² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 5; Д. 651. Л. 57.

¹²³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 57.

¹²⁴ ОГАОО. Ф. Р-1029. Оп. 15. Д. 703. Л. 81.

¹²⁵ ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 84. Л. 98.

¹²⁶ ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 84. Л. 98.

Средняя продолжительность нахождения несовершеннолетнего в ДПР составляла месяц. За данный период сотрудники детприемника устанавливали личность ребенка, место жительства его родителей или законных представителей, определяли из какого учреждения был совершен побег. После получения этих сведений определяли его дальнейшую судьбу. Стоит отметить, что установление личности детей и подростков нередко представляло собой достаточно сложную задачу, так как несовершеннолетние часто скрывали правдивую информацию о себе. Изучение детей проходило чаще всего посредством индивидуальных и групповых бесед. Работники ДПР обращали внимание и на поведение, например, если ребенок не откликается на свое имя, путается в своих рассказах, то, скорее всего при поступлении в детский приемник-распределитель он дал неверные сведения о себе. По результатам изучения личностей воспитанников на них составлялись карточки. При повторном попадании в ДПР установить личность несовершеннолетнего было не сложно.

После окончания Великой Отечественной войны возникла необходимость возвращения несовершеннолетних из эвакуации. Однако в решении данного вопроса возникли сложности. Так, в распоряжении народного комиссара внутренних дел СССР от 29 января 1946 г. «О проверке в детских приемниках-распределителях НКВД документов о передаче детей родным и в детские дома, а также расходных документов, представляемых эвакуаторами по перевозке детей». В распоряжении отмечалось, что некоторые эвакуаторы вместо того, чтобы сдавать детей родным или в детские дома бросали их в пути следования, составляли фиктивные документы о сдаче и передаче их, присваивая деньги и рейсовые продовольственные карточки. Данные обстоятельства привели к ужесточению контроля за деятельностью должностных лиц¹²⁷.

Однако, как и в годы Великой Отечественной войны ДПР часто размещались в непригодных помещениях. Данный факт отмечался в постановлении Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 24 октября 1947: «...В республике имеется еще большое количество беспризорных и безнадзорных детей. Детские приемники-распределители в городах Уфе, Стерлитамаке, Белебее и

¹²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 216.

детские комнаты в Уфе, Черниковске, Янауле перегружены. В них дети содержатся по три и более месяца в ожидании устройства. Неудовлетворительное состояние детских учреждений приводит к массовым побегам воспитанников и детей, заставляя их вести беспризорный образ жизни»¹²⁸.

В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 8 апреля 1952 г. № 1708 «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР» отделы – отделения детских колоний в республиках, краях и областях совместно с местными советскими органами провели ряд мероприятий, направленных на улучшение работы ДПР. На 1 ноября 1953 г. на территории СССР функционировало 258 ДПР на 16.620 мест¹²⁹. В связи с уменьшением числа поступающих детей в 1953 г. было закрыто 10 ДПР на 520 мест¹³⁰. По состоянию на 15 июля 1954 г. в СССР действовало 255 ДПР на 16.455 мест, которые располагались в: союзных республиках – 18 приемников на 2300 мест; автономных республиках – 13 на 895 мест; краев – 6 на 450 мест; областей – 100 на 7.185 мест; в других городах и крупных узловых железнодорожных станциях – 118 на 5.625 мест¹³¹.

За период с 1947 по 1953 г. в ДПР было принято следующее количество несовершеннолетних.

В 1953 г. наибольшее число подростков прибывало в ДПР Белорусской, Узбекской, Украинской, Казахской ССР, Башкирской, Дагестанской, Татарской АССР, Московской, Ленинградской, Новосибирской, Кемеровской, Куйбышевской, Челябинской областей и Ставропольского и Краснодарского краев. При этом в ДПР поступает 59% детей, ушедших от родителей¹³².

Из числа поступивших детей и подростков в ДПР выбыло¹³³:

¹²⁸ Кузнецова И.П. Об опыте борьбы с детской беспризорностью в Башкирской АССР (1945–1964 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7 (168). С. 136.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 41; Д. 651. Л. 61.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 61.

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 81.

¹³² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 68.

¹³³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 72.

Таблица 2

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г. 9 месяцев
Всего поступило детей	494104	299178	202261	169448	139018	145500	99764
из них сирот	263385	68546	65579	66586	44958	39155	25612

Таблица 3

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г. 9 месяцев
Всего выбыло	494720	310785	205459	171423	141047	144793	99783
Из них: возвращено родителям	199675	103515	82736	84375	76582	81390	57111
- направлено в детские дома	143686	83185	55948	42745	33114	28029	15809
- направлено в школы ФЗО и РУ	33438	17755	6138	3952	2578	3788	2275
- направлено в ДТВК	17920	14478	11310	9525	7902	7589	6176
- трудоустроено	56137	40594	19620	10515	6406	9338	7664

Около 30% несовершеннолетних поступающих в ДПР являются сиротами. При этом большинство областных, краевых и городских комиссий при исполкомах Советов депутатов трудящихся по устройству детей, оставшихся без родителей, работают слабо, не наблюдают за материально-бытовыми условиями после устройства подростков в школы трудовых резервов, а также не оказывают помощи в направлении их на работу. Подобная ситуация сложилась в Казахской, Туркменской ССР, Красноярском, Краснодарском краях, Калужской, Кемеровской, Курганской, Мурманской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Чкаловской и Челябинской областях¹³⁴.

Основной причиной детской безнадзорности являлось также безответственное отношение родителей к воспитанию детей. Так, за 9 месяцев 1953 г. в приемники-распределители поступило 47.500 детей и подростков, которые ушли от родителей из-за плохого надзора. В 1952 г. по данной причине в ДПР поступило 45.590 детей и подростков. Однако в 1953 г. отмечается уменьшение числа детей, ушедших из семей, временно впавших в нужду. Так, за 9 месяцев 1952 г. в ДПР поступило по этой причине 10.500 человек, за 9 месяцев 1953 г. – 8.300. Среди причин безнадзорности необходимо отметить и неудовлетворительную воспитательную работу в ряде школ, недостаточным вниманием комсомольских и пионерских организаций к неуспевающим ученикам, а также должного внимания к организации культурного досуга детей и подростков. В 1953 г. процент поступивших в ДПР учащихся школ, которые оставили занятия в школах и самовольно уехали от родителей или из детских учреждений составляет 70.000 человек или 70% к числу поступивших детей¹³⁵.

В 1953 г. снизилось поступление беспризорных и безнадзорных детей и подростков из сельской местности. Если за 9 месяцев 1953 г. в ДПР поступило 38.200 человек из сельской местности, то в 1952 г. их число составляло 73.500 человек или 69% от общего числа беспризорных и безнадзорных¹³⁶.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 42 – 43.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 58.

¹³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 59.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

В 1953 г. произошло увеличение количества подростков, которые доставляются в детские приемники с железнодорожного транспорта. Несовершеннолетние задерживались работниками транспортной милиции в основном на крупных станциях при попытках сделать пересадку на другой поезд, а также за попрошайничество. Наибольшее поступление подростков в ДПР: Московской области из Горьковской, Архангельской, Молотовской, Свердловской областей и Краснодарского края; Молотовской области из Свердловской, Тамбовской областей и Удмуртской АССР¹³⁷.

Нередко в ДПР доставлялись несовершеннолетние, которые разыскивала милиция за различные виды преступлений. Так, в Свердловский ДПР поступила Зубрицкая С., 1936 года рождения. Однако проверка показала, что ее настоящая фамилия Дубенко, год ее рождения 1932, а также она разыскивается органами милиции за совершение ряда краж¹³⁸.

Нередко несовершеннолетние из ДПР совершали побег. Так, за 9 месяцев 1953 г. в РСФСР из ДПР бежало 1.206 человек. Групповые побег были совершены Борисоглебском, Молотовском, Грозненском, Пензенском ДПР. В Курганском ДПР группа воспитанников в 22 человека организовали массовый беспорядок и совершали побег¹³⁹.

Практика по трудоустройству детей выявила существенные недостатки. Для подростков не создавались нормальные бытовые условия. Например, на Бузулукский машиностроительный завод № 1 Наркомпищепрома в 1945 г. было трудоустроено 23 подростка из трудовой колонии и детприемника. Детей разместили в землянках с двухъярусными нарами, постельных принадлежностей, обуви и одежды им не выдали. В результате 14 подростков сбежало. Директор Бузулукского горпищепромкомбината принял из трудовой колонии 20 подростков, которых разместил в помещении свинарника, все подростки совершили побег¹⁴⁰. В школе ФЗО № 34 г.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 43 – 44.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 45.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. Р- 9412. Оп. 1. Д. 519. Л. 46.

¹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 14. Оп. 122. Д. 103. Л. 170.

Н. Тагил Свердловской области были выявлены следующие нарушения: воспитанников кормили некачественными продуктами, допускалось рукоприкладство¹⁴¹.

В работе ДПР встречались трудности с дальнейшим устройством детей и подростков. В детские дома принимались дети только до 13 лет включительно, неразрешенным оставался вопрос с устройством детей-сирот от 14 до 16 лет. Руководители предприятий отказывались принимать детей этого возраста на работу, так как они не имели квалификации. Также значительная часть 14–15-летних подростков, поступивших в ДПР, не имели необходимого образования для приема в ремесленные училища, а в школы ФЗО их не принимали как не достигших 16-летнего возраста. Однако и дети, которые имели соответствующее образование, крайне редко принимались в РУ, так как набор в эти учебные заведения трудовых резервов проводился только один раз в год, а дети могли содержаться в ДПР не более 30 дней. Большие трудности представляло собой устройство из ДПР подростков от 16 до 18 лет. Промышленные и сельскохозяйственные предприятия часто отказывались принимать подростков, ссылаясь на отсутствие общежитий. За 9 месяцев 1953 г. в детские приемники поступило 6.828 подростков, которые неоднократно уходили с мест трудоустройства из-за отсутствия нормальных жилищно-бытовых условий. Постановлением Совета Министров СССР от 8 апреля 1952 г. № 1708 «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР» предусматривалась выдача 100 рублей на первоначальные расходы только тем подросткам, которые направлялись на работу из детских домов. Поэтому подростки, направленные на работу из ДПР, испытывали трудности до получения ими первой заработной платы, что являлось одной из причин их ухода с работы¹⁴².

Дисциплина среди воспитанников детских приемников была не всегда на должном уровне. Среди нарушений дисциплины можно отметить: порчу имущества, раки, оскорбление сотрудников ДПР, курение. Для поддержания дисциплины применялась система наказаний и поощрений. За проступки применялись такие меры воздействия, как выговор, лишение прогулок, замечание. Воспитанников,

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 244. Л. 111.

¹⁴² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 60.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

совершившие серьезные нарушения дисциплины, помещали в штрафные комнаты. Так, в Куйбышевском ДПР в декабре 1952 г. была оборудована такая комната, в которую помещали несовершеннолетнего и запрещали с ним общаться. Срок пребывания в штрафной комнате составлял от 1 до 3 суток¹⁴³.

Органами милиции, уличными комитетами, председателями районных и поселковых Советов, начальниками ЖКО предприятий и домовых управляющих осуществлялась работа по проверке по домовым книгам всех детей на предмет прописки. Данная работа проводилась с целью выявления несовершеннолетних, которые не посещали школы. Родителей, чьи дети не имели прописки, органы милиции обязывали сообщать об этом директорам образовательных учреждений.

В период с мая 1945 г. по апрель 1947 г. в СССР отмечается рост количества беспризорных и безнадзорных детей, что было вызвано послевоенной разрухой и голодом. Во втором полугодии 1946 г. в отдельных краях, областях и АССР резко возросло количество беспризорных детей. Так, в Башкирской АССР число беспризорных детей возросло с 780 человек в первом полугодии 1947 г. до 1699 человек во втором полугодии 1947 г. В связи с засухой в отдельных краях и областях Советского Союза создалось тяжелое материальное положение трудящихся, что спровоцировало рост безнадзорных детей, занимающихся нищенством. В этот период участились факты, когда родители оставляли детей на улицах, вокзалах, подбрасывали их в детские учреждения, уезжая с местожительства, что затрудняло их розыск и реэвакуацию детей¹⁴⁴. Вследствие чего ДПР оказались переполненными. Если на 1 июля 1946 г. в них находилось 10.857 человек, то на 1 июля 1947 г. содержалось 24.217 при лимитной емкости 17.895 мест. Эти трудности создали большую перегрузку в работе детских приемников и нередко при-

¹⁴³ Щепалин Д.А. Работа Куйбышевского детского приемника-распределителя в 1950-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5 – 1 (том 15). С. 139.

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Л. 3540. Л. 2 об.

водили к нарушению планомерного изъятия беспризорных и безнадзорных детей в городах и на транспорте¹⁴⁵. В этот период времени органы внутренних дел уделяли особое внимание борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью на железнодорожном и водном транспорте. Директивой МВД СССР от 4 июля 1946 г. перед ними была поставлена задача прекращения проезда беспризорных и безнадзорных в поездах. Также было разрешено принимать в ДПР беспризорных подростков в возрасте до 17 лет.

Большая часть детей задерживается работниками транспортной милиции на вокзалах, в пассажирских и товарных поездах¹⁴⁶. Для ликвидации детской беспризорности и безнадзорности на железной дороге укреплялось взаимодействие отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, территориальных и транспортных органов милиции: изучались причины и способы передвижения беспризорных по путям сообщения, принимались меры по их устройству в детские дома, трудоустройству и т.д. На железных дорогах организовывались специальные посты из сотрудников органов территориальной милиции, командирование инспекторов детских комнат и участковых уполномоченных территориальных органов милиции в помощь сотрудникам органов транспортной милиции.

Росту детской беспризорности и безнадзорности в первые послевоенные годы в значительной мере способствовал голод, который охватил в 1946 г. ряд регионов Советского Союза. Так, например, по БАССР число беспризорных детей выросло с 780 человек в первом полугодии 1946 г. до 1699 человек во втором полугодии. Вследствие этого происходит рост числа детей, которые стали заниматься нищенством. Также отмечались случаи, когда родители оставляли своих детей на улицах, вокзалах, подбрасывали к детским учреждениям¹⁴⁷.

Значительное количество беспризорных и безнадзорных детей объясняется и тем, что не все были охвачены школьным обучением. Данное обстоятельство способствовало преступности несовершенно-

¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 181. Л. 32.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2951. Л. 113 об.

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 3540. Л. 2–2 об.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

летних. Например, за период с 1 января по 1 сентября 1951 г. в Чкаловской области привлекли к уголовной ответственности учащихся школ Министерства просвещения – 16 человек, из них: осудили – 8 человек, направили в ДВК – 2, осудили условно – 6¹⁴⁸.

Государство ставило перед собой цель охватить детей всеобщим семилетним образованием. С этой целью проводилась агитационная работа среди родителей. Нуждающимся детям оказывалась материальная помощь со стороны колхозов, промышленных предприятий, учреждений и кассы взаимопомощи.

В послевоенные годы в городах и поселках городского типа произошел рост количества школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых. Так, в 1945/46 учебном году их насчитывалось 6,7 тыс., а в 1955/56 – уже 8,2 тыс., в которых обучались 403 и 1081 тыс. человек соответственно¹⁴⁹.

Также число беспризорных и безнадзорных детей пополнялось за счет бежавших из детских учреждений. Как и в годы Великой Отечественной войны имели место массовые побеги из ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО. Нередко в ДПР попадали подростки, которые, не выдержав тяжелых условий на предприятиях, совершали побег. Органами внутренних дел выявлялись факты нарушений законов о труде несовершеннолетних: использование подростков до 16 лет на тяжелых работах, в ночных сменах, на вредном производстве и т. п. Воспитательная работа с ним была организована ни на низком уровне, а часто вообще не осуществлялась. Например, в 1950 г. воспитанники Чкаловского ДТВК Гаращенко, Рассадин, Шептунов и Шкурченко были трудоустроены на золотоприски Адамовского района Чкаловской области, где им не были созданы жилищно-бытовые условия, систематически задерживали заработную плату. В связи с данными обстоятельствами ими совершались хищения из магазина продуктов питания.

Проверками выявлялись факты неудовлетворительной работы некоторых комиссий по устройству детей, оставшихся без родите-

¹⁴⁸ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 149. Л. 10.

¹⁴⁹ Культурное строительство в РСФСР (статистический сборник) М., 1958. С. 312.

лей. Так, в 1952 г. нарушения были выявлены в Челябинской области, г. Москва, г. Ленинграде и др. Многие дети-сироты своевременно не определялись на воспитание в детские дома и в семьи трудящихся¹⁵⁰. Неудовлетворительно было организовано устройство несовершеннолетних на работу: их не прописывали, не давали мест в общежитиях, не устраивали на работу по специальности.

Как и в период Великой Отечественной войны, социальная защита беспризорных и безнадзорных детей сводилась к устройству их в приемные семьи, детские учреждения, а также в организации поиска родителей или родственников. В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 7 апреля 1947 г. «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей», значительно расширилась сеть детских домов, были организованы специальные ремесленные и сельскохозяйственные училища для устройства подростков в возрасте 13–15 лет, не имевших образования в объеме начальной школы, направлявшихся из ДПР МВД и детских домов, увеличилось число детских колоний.

Постановлением Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г. запрещалось направлять воспитанников детских домов и ДПР на работу в промышленность и сельское хозяйство без предварительного обучения их в ремесленных и сельскохозяйственных училищах. Данное обстоятельство способствовало избавлению предприятий от неквалифицированной рабочей силы и давало подросткам получить специальность.

В РСФСР за 1951 г. и первое полугодие 1952 г. органы милиции задержали за нищенство – 19487 человек, за торговлю – 19.276 человек. Однако не всегда выявлялись подстрекатели. Одной из форм борьбы с безнадзорностью являлось привлечение к ответственности родителей и лиц, их заменяющих, за воспитание детей введением уголовной и административной ответственности. Подстрекателей привлекали к ответственности по ст. 73-2 УК РСФСР и соответствующим статьям других союзных республик. Так, в первом полугодии 1946 г. в Чкаловской области к уголовной ответствен-

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 244. Л. 111.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

ности привлекли двое родителей, 139 – к административной ответственности¹⁵¹, в 1952 г. к административной ответственности привлечено опекунов и родителей 223 человека¹⁵². За 1950 г. всего по СССР было привлечено 392 взрослых подстрекателей, в 1951 г. – 571 человек¹⁵³, за первое полугодие 1952 г. по СССР привлекли 262 человека, из них по РСФСР – 149. Однако как показывают архивные документы, статистические данные по СССР не отражают полное количество взрослых подстрекателей, выявленных следственными органами при расследовании дел по преступлениям несовершеннолетних. Данный факт объясняется тем, что в статистических сводках отражались подстрекатели, обвинение которых квалифицировали по ст. 73-2 УК РСФСР и соответствующим статьям союзных республик. В тех случаях, когда подстрекатели несовершеннолетних привлекались к уголовной ответственности как соучастники преступлений обвинение их квалифицировало только по основному преступлению¹⁵⁴.

Отделами МВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с 1943 по 1 мая 1948 г. было направлено в детские дома, школы, на работу в промышленность и сельское хозяйство 1.494.919 человек беспризорных и безнадзорных детей, в том числе в детские дома Министерства просвещения 547.390 детей, в РУ и школы ФЗО – 16.684 человек, в промышленность и сельское хозяйство – 253.785 человек, возвращено родителям – 433.956 человек, направлено в детские воспитательные колонии – 93.604 человека. Из данного количества несовершеннолетних дети-сироты составили 764 тыс.¹⁵⁵

Исполнение уголовных наказаний происходит в рамках пенитенциарной системы. Частью данной системы являются исправительные учреждения для несовершеннолетних. Первые исправительно-трудовые лагеря для несовершеннолетних появились в 1918 г. Декреты СНК от 14 января 1918 г. и от 6 марта 1920 г. отменили суды и тюремное заключение для несовершеннолетних.

¹⁵¹ ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 90. Л. 130.

¹⁵² ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 16. Д. 153. Л. 202.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1892. Л. 93; Д. 1896. Л. 168.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1896. Л. 169.

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 6.

Формирование системы исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних началось с принятия в 1933 г. нового Исправительно-трудового кодекса. Для содержания несовершеннолетних нарушителей организовывались школы фабрично-заводского ученичества особого типа. Их задачей являлась подготовка квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства и воспитание детей в духе коммунизма¹⁵⁶. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. определяло в качестве исправительных учреждений для несовершеннолетних трудовые колонии, которые с 1935 г. находились под контролем специально созданного в системе НКВД Отдела трудовых колоний для несовершеннолетних, а в сентябре 1939 г. перешли в подчинение ГУЛАГа НКВД СССР¹⁵⁷ как самостоятельное подразделение. Необходимость данных изменений мотивировалась важностью объединения руководства воспитанием и трудовым использованием несовершеннолетних заключенных. Отдел трудовых колоний НКВД СССР стал возглавлять все трудовые колонии несовершеннолетних. В соответствии с этим в колонии должны были быть переданы все заключенные исправительно-трудовых лагерей до 18 лет. Детские трудовые колонии прекращали свое существование как самостоятельные учреждения. Многие из них вливались в состав колоний для взрослых на правах специализированных подразделений. Таким образом, заключенные стали активно привлекаться к обслуживанию детских колоний¹⁵⁸. В соответствии с распоряжением начальника ОТК НКВД СССР П.С. Перепелкина от 23 июля 1935 г. правонарушители в трудовых колониях не разделялись по возрасту и по признакам социальной запущенности, так как полагалось, что их совместная деятельность обеспечит хорошие производственные и воспитательные результаты. В колонии направлялись осужден-

¹⁵⁶ Славко А.А. Исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Советской России. 1917–1952. Тверь, 2009. С. 127–135.

¹⁵⁷ Дети ГУЛАГа ... С. 315.

¹⁵⁸ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960: сб. документов. М., 2004. С. 429–431.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

ные и беспризорные 12–16 лет, что создавало негативную тенденцию, так как это обстоятельство давало небольшой шанс на дальнейшую хорошую социализацию.

К началу 1940 г. сформировалась система трудовых колоний для несовершеннолетних. Так, в ГУЛАГе функционировало 50 трудовых колоний для несовершеннолетних открытого и закрытого типов. В трудовых колониях открытого типа находились подростки от 12 до 18 лет с одной судимостью или не имеющие судимости – беспризорные и безнадзорные, закрытого типа – подростки, имеющие несколько судимостей.

Существенное значение для решения этой серьезной проблемы имело постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». На основе данного постановления НКВД СССР разрешалось в дополнение к трудовым колониям, существующим для содержания детей и подростков, осужденных судами, организовывать трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также несовершеннолетних, которые были замечены в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях в возрасте от 11 до 16 лет. В эти колонии направлялись беспризорные дети, не имеющие родителей вообще или длительное время живущие без родителей и не имеющих определенного местожительства; несовершеннолетние, задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преступления против которых будет признано нецелесообразным; воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутренний распорядок и дезорганизовавших нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме.

Части трудовых воспитательных колоний был присвоен статус специальных. Специальные трудовые воспитательные колонии УНКВД СССР с производственным и школьным обучением по программам ремесленных училищ для наиболее одаренных детей первыми в конце 1943 г. были организованы в Московской и Ярославской областях, Башкирской АССР. Для девочек производственный профиль был связан с трикотажным производством и художественной вышивкой. Производственный профиль для мальчи-

ков – металло- и дерево обработка. Воспитанники специализированных трудовых воспитательных колоний были в лучших условиях по сравнению с обычными трудовыми колониями для несовершеннолетних. Для них было установлено улучшенное вещевое довольствие и повышенные нормы питания.

В дополнение к постановлению от 21 июня 1943 г. была принята совместная Инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР», в которой подробно регламентировался порядок направления несовершеннолетних в специализированные учреждения. Инструкция предусматривала содержание в колонии от 11 до 16 лет, а достигших указанного возраста, но еще нуждающихся в получении определенной трудовой квалификации, – до 17 лет¹⁵⁹. Однако если несовершеннолетний получал квалификацию ранее 16 лет, но не ниже 14 лет, то его должны были выпускать из колонии с обязательным трудоустройством.

В трудовые воспитательные колонии подростки направлялись органами милиции, а также из приемников-распределителей. Начальник ДПР должен был на основании справок о приводах в милицию, о побегах из детдома или с места жительства составить заключение о направлении в ТВК, оно утверждалось начальником областного или краевого УНКВД или наркомом внутренних дел автономной республики. Заключение о направлении в трудовую воспитательную колонию не позднее 10-дневного срока с дня поступления несовершеннолетнего в ДПР направлялось на утверждение начальника УНКВД или наркома внутренних дел автономной республики. Начальник УНКД или нарком внутренних дел автономной республики в двухдневный срок принимал решение о направлении несовершеннолетнего в трудовую воспитательную колонию. При наличии опекунов или родственников требовалось их согласие. Родителей или опекунов вызывали в детский приемник-распределитель для выяснения причин беспризорности или безнадзорности, а также решался вопрос о передачи несовершеннолетнего законным представителям. Однако если вызов родителей или опе-

¹⁵⁹ Дети ГУЛАГа. 1918–1956. С. 383–387.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

куна был невозможен, либо передача несовершеннолетнего считалась нецелесообразной, то его направляли в трудовую воспитательную колонию. Дети-инвалиды, психически не здоровые, больные заразными заболеваниями направлялись в соответствующие учреждения Наркомпроса или Наркомздрава. Несовершеннолетних, задержанных за мелкое хулиганство, кражи и другие преступления в трудовые воспитательные колонии направляли через ДПР: по определению следственных органов; по постановлению следственных органов, согласованному с прокурором; по заключению органов милиции, утвержденному начальником УНКВД или наркомом внутренних дел и согласованному с прокурором. На каждого несовершеннолетнего выписывалось направление и передавалось в колонию личное дело. На каждого несовершеннолетнего составлялось заключение, в котором фиксировались следующие данные: справки о приводах в милицию, побегах из детских домов или с места жительства, сведения о родных и др. Заключение о направлении в трудовую воспитательную колонию не позднее 10-дневного срока со дня поступления несовершеннолетнего в ДПР направлялось на утверждение начальника УНКВД или наркома внутренних дел автономной республики. Начальник УНКВД или нарком внутренних дел автономной республики в двухдневный срок принимал решение о направлении несовершеннолетнего в трудовую воспитательную колонию. В трудовой воспитательной колонии воспитанники находились или до получения ими определенной трудовой квалификации, или до достижения 16-летнего возраста. Однако в случае неполучения необходимой квалификации, срок пребывания несовершеннолетнего в колонии продлевали до 17-летнего возраста. Если воспитанник колонии получал профессию до достижения 16 лет, он мог быть передан законным представителям или выпускаться из колонии при условии обязательного трудоустройства. Сотрудники колонии периодически проверяли материально-бытовые условия трудоустроенных воспитанников. Также согласно распоряжению СНК СССР от 18 ноября 1943 г. в ТВК стали направлять осужденных за нарушение дисциплины и самовольный уход из ремесленных училищ и школ ФЗО. Предусматривалось для наиболее одаренных детей организовывать специальные трудовые воспитательные колонии НКВД. С конца декабря

1943 г. в штат трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних вводится должность комсорга ЦК ВЛКСМ¹⁶⁰.

Из трудовых воспитательных колоний не выпускались воспитанники, которые не достигли 14-летнего возраста. За исключением случаев, когда их брали для дальнейшего воспитания родители, опекуны или прямые родственники.

Приказом НКЮ РСФСР от 4 декабря 1943 г. народным судьям было предложено разрешать вопросы о передаче несовершеннолетнего на попечение родителей или опекуна, а также о направлении в трудовую воспитательную колонию, как правило, с вызовом обвиняемого, родителей и представителей ОНО.

Жизнь подростков в колониях определялась положениями, утвержденным НКВД СССР. Согласно Положению, принятому в 1935 г., трудовое обучение в трудовых колониях должно было быть поставлено так, чтобы к моменту освобождения каждый подросток получал определенную квалификацию. Назначалась сдельная оплата труда с вычетом стоимости пребывания подростка в колонии. На руки деньги могли выдаваться только с разрешения начальника колонии. Сотрудники колонии обязаны были организовывать преподавание общественных, общеобразовательных дисциплин. Выпуск из колонии осуществлялся на основании материалов о воспитаннике, которые должны были характеризовать его как человека, подготовленного к самостоятельной трудовой жизни. Досрочное освобождение или сокращение срока наказания предполагались как поощрительные меры, которые применялись в отношении воспитанников, показавших хорошие образцы поведения в колонии, на производстве, в школе и в быту. Освобожденных подростков отправляли на производство или к родителям¹⁶¹. Для этого органы внутренних дел подавали заявки. Подростки из колоний трудоустраивались не позднее 15 дней, а из ДПР – не позднее 3 дней с момента поступления заявки. Так, в соответствии с приказом НКВД СССР от 25 мая 1944 г. досрочному освобождению подлежали тяжело больные воспитанники трудовых колоний.

¹⁶⁰ Дети ГУЛАГа ... С. 392–393.

¹⁶¹ Дети ГУЛАГа ... С. 472.

**Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов в советский период**

Уже к 1943 г. общее число мест в колониях достигло 50 тыс.¹⁶² До Великой Отечественной войны на территории региона (по неполным данным) действовало 4 колонии¹⁶³. В военные годы в связи с увеличением преступности происходит увеличение их количества в 2,5 раза. В 1944 г. после освобождения большей части территории СССР наблюдался всплеск детской беспризорности и безнадзорности. Однако были предприняты все меры для борьбы с этим явлением. 6 июля 1944 г. СНК СССР принимает специальное постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских и трудовых воспитательных колоний», согласно которому на освобожденных территориях дополнительно создавалось 25 колоний на 10 тыс. детей¹⁶⁴. В южноуральском регионе функционировало 8 трудовых воспитательных колоний и 2 трудовые колонии для несовершеннолетних. В Чкаловской области имелась исправительно-трудовая колония для несовершеннолетних преступников в г. Бузулуке на 500 человек (для содержания осужденных подростков в возрасте от 12 до 18 лет) и детская трудовая воспитательная колония в г. Медногорске на 300 человек¹⁶⁵. Медногорскую детскую трудовую воспитательную колонию в октябре 1945 г. закрыли в связи с отсутствием производственной и сырьевой базы для организации обучения, земельного участка, непригодностью строений для жилья и перевели на станцию Донгуз, где развернули на базе бывшего совхоза имени 1 мая¹⁶⁶. Первомайская трудовая воспитательная колония (лимит 250 человек) была открыта для содержания беспризорных детей и подростков в возрасте от 11 до 18 лет, которые были осуждены за уход из ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. В колонии организовывалось трудовое обучение, работали сапожная, столярная и деревоперерабатывающая мастерские. При колонии имелась

¹⁶² Герман Р.Б. Указ. раб. С. 68; ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 22. Д. 7. Л. 34.

¹⁶³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 227. Л. 118–118 об.; ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 1. Д. 362. Л. 86; Народное хозяйство Башкирской АССР: стат. сб. Уфа, 1967. С. 263.

¹⁶⁴ СП СССР. 1944. № 827.

¹⁶⁵ ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 156-3. Л. 644.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 105, 122.

школа¹⁶⁷. Бузулукская колония располагалась в здании бывшего монастыря. Более 80% воспитанников колонии принимали участие в различных видах общественной работы. Активно работал совет командиров. Не менее двух раз в месяц собирались воспитанники-командиры отрядов, отделений и звеньев и с ними проводился «командирский час». Совет командиров оказывал большую помощь воспитателям, особенно в поддержании дисциплины и порядка. В каждом отряде имелся драматический, хоровой, музыкально-струнный кружки. Каждую субботу устраивались вечера художественной самодеятельности¹⁶⁸. К 1945 г. на территории области располагались Бузулукская детская трудовая колония и Первомайская детская трудовая воспитательная колония.

До декабря 1945 г. в БАССР действовали 2 детские трудовые воспитательные колонии и 1 детская трудовая колония¹⁶⁹. В селе Воскресенском, Воскресенского района, – на базе бывшей мебельной фабрики «Пятилетка» на 350 воспитанников, в Уфе – на базе лесозавода № 5 на 450 человек¹⁷⁰. Воскресенская колония ликвидирована в декабре 1945 г., воспитанников перевели в детскую колонию имени А. Матросова¹⁷¹. Бирская детская трудовая колония (закрытая) для несовершеннолетних находилась в 12 км от города Бирска и организована на базе исправительно-трудовой колонии (ИТК) № 7 НКВД БАССР. Первая партия воспитанников поступила в нее 15 октября 1943 г.¹⁷²

В детских воспитательных колониях в годы войны большое внимание уделялось не только производственному обучению, но и воспитанию патриотизма, уважения к Родине. Выпускники колоний трудились в сельском хозяйстве, на производстве, многие из них пополняли ряды Красной Армии. 19 июня 1943 г. одному из бывших заключенных – воспитаннику Уфимской трудовой колонии А.М. Матросову посмертно присвоено звание Героя Советского

¹⁶⁷ ОГАОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 135. Л. 76.

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 116, 121.

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 18.

¹⁷⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 44а. Л. 518; НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1246. Л. 131.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 18.

¹⁷² Там же. Л. 19.

**Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов в советский период**

Союза. 18 октября 1943 г. в связи с этим событием народный комиссар внутренних дел Союза ССР, генеральный комиссар госбезопасности Л.П. Берия подписал приказ № 633 «О реорганизации Уфимской трудовой колонии несовершеннолетних заключенных в Уфимскую трудовую воспитательную колонию имени Александра Матросова»¹⁷³.

В 1943 г. в соответствии с постановлением Совнаркома СССР № 659 от 15 июня 1943 г. бюро обкома ВКП(б) и исполнительный комитет областного совета депутатов трудящихся Челябинской области постановили организовать в области еще одну трудовую воспитательную колонию для несовершеннолетних на 500 человек. Для этих целей областному управлению НКВД передали три барака в Песочном поселке, территорию колонии изолировали забором высотой 2,5 м, построили дезкамеру, складские помещения. В одном из барачков организовали столовую, классные комнаты и комнаты под штаб колонии¹⁷⁴. Но с сентября 1945 г. Атюльскую колонию перевели в помещения, построенные Челябинметаллургстроем¹⁷⁵. Среди воспитанников колоний широкое распространение получила художественная самодеятельность. Так, в Атюльской трудовой колонии Челябинской области в 1944 г. к смотру художественной самодеятельности воспитанники подготовили сказку А. С. Пушкина «Мертвая царевна и семь богатырей» и большое концертное отделение, в котором принимали участие 313 воспитанников. Своими силами были сделаны декорации, костюмы. В сказке участвовали: детский хор (160 человек), оркестр (12 человек), струнный оркестр (35 воспитанников). Художественная самодеятельность колонии в областном смотре заняла первое место¹⁷⁶.

К 1944 г. в Курганской области работали две детские колонии: воспитательная – в Шадринске и трудовая – в поселке Иковка. Шадринская колония располагалась на окраине города в двухэтажном здании. На первом этаже находились учебные классы, а также

¹⁷³ Министерство внутренних дел России. М., 2004. С. 390; ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 44а. Л. 519.

¹⁷⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 66. Л. 31.

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 34. Л. 44.

¹⁷⁶ Там же. Л. 57, 59.

помещения для культурно-массовой работы, на втором размещались общежитие. При участии воспитанников удалось построить баню, производственные цеха, конюшню, овощехранилище. В колонии воспитанники получали специальности слесарей, токарей, инструментальщиков. Иковскую детскую трудовую колонию вновь воссоздали 15 декабря 1943 г. в 40 км от г. Кургана и в 8 км от железнодорожной станции на территории лесного массива¹⁷⁷. Иковская колония НКВД находилась в изоляции от населенных пунктов. Здесь построили жилые помещения, школьные и производственные здания, баню, прачечную¹⁷⁸.

В послевоенный период в связи с ростом детской беспризорности и безнадзорности правительство, как и годы войны, открыло новые детские колонии для размещения в них задержанных беспризорных и безнадзорных подростков. Создание трудовых воспитательных колоний привело к сокращению сети трудовых колоний. В начале 1944 г. в структуре действовали 43 трудовых и 52 воспитательных колоний, в мае 1945 г. соответственно 40 и 63¹⁷⁹. Контингент подростков в трудовых колониях превышал контингент воспитательных трудовых колониях. В 1944 г. в трудовых колониях находилось 18.350 воспитанников, а в воспитательных – 3.295, в 1945 г. количество заключенных составляло 23.927 и 18.957 человек соответственно. В 1945 г. в связи с победой над Германией была произведена амнистия воспитанников колоний для несовершеннолетних, в результате чего ликвидировали 23 колонии на 7.350 мест и законсервировали работу 6 колоний¹⁸⁰.

В соответствии с постановлением от 7 апреля 1947 г. в СССР начинают осуществляться мероприятия по расширению сети детских колоний. В системе МВД в 1948 г. имелось 55 отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, 21 самостоятельное отделение и 4 группы. В ведении отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью имелось 136 колоний на 67.550 мест, в том числе трудовых колоний для осужденных несовершеннолетних – 77 на 45200 мест, из них: для детей и подростков

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 31. Л. 237.

¹⁷⁸ История культуры Южного Зауралья. С. 166.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. Оп. 1. Д. 59. Л. 75.

**Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов в советский период**

мужского пола – 69 на 41800 мест, женского пола – соответственно 8 на 3400 мест и трудовых воспитательных колоний – 59 на 22350 мест, из них: для детей и подростков мужского пола – 52 на 19750 мест и женского – 7 на 2600 мест¹⁸¹. В системе отделов МВД – УМВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью на 27 августа 1949 г. имелось 127 колоний на 61.500 мест, в том числе 52 трудовые воспитательные колонии на 19.550 мест и 75 трудовых колоний для осужденных несовершеннолетних на 41.950 мест. В числе трудовых колоний были 2 колонии с особым режимом на 500 мест и 5 колоний на 3650 мест для содержания осужденных за особо опасные преступления и на срок более 10 лет. На 1947 г. введении МВД СССР имелось 136 трудовых и трудовых воспитательных колоний¹⁸². По состоянию на 1 октября 1953 г. в ведении Министерства юстиции СССР имелось детских колоний: трудовых воспитательных – 68 с количеством мест 20.800, трудовых колоний – 21 на 8.995 мест¹⁸³.

На 1 марта 1951 г. в СССР имелась 121 колония, из них две (трудовая и трудовая воспитательная) находились в стадии реорганизации.

Таблица 4

**Количество колоний для несовершеннолетних в СССР
на 1 марта 1953 г.**

Наименование колоний	Количество	Лимитная емкость	Наличие подростков	Из них сирот
<u>Трудовых воспитательных колоний</u>	59	17950	17377	4140
<u>В том числе:</u>				
Для девочек	7	2075	1721	
Для мальчиков 11–13 лет	8	2250	2302	
Для мальчиков типа РУ	8	2200	1968	
Общего типа	36	11425	11386	

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 4.

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 32.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 64.

Окончание таблицы 4

Наименование колоний	Количество	Лимитная емкость	Наличие подростков	Из них сирот
Трудовых колоний	60	26965	26407	12%
В том числе:				
Для девочек	8	2750	2779	
Для осужденных за особо опасные преступления	5	3300	3391	
С особым режимом	5	815	800	
Общего типа	42	20100	19437	
Всего	119	44915	43784	
Из них для девочек	15	4825	4500	

В колониях содержалось 1700 подростков, достигших 18-летнего возраста. Часть несовершеннолетних обучалась в различных учебных заведениях. Так, в трудовых воспитательных колониях обучение проходили 600 человек, в трудовых – 1100¹⁸⁴.

В соответствии с приказом МВД СССР 1946 г. всем детским трудовым и трудовым воспитательным колониям устанавливался производственный профиль, и определялись основные специальности для обучения воспитанников. По производственному профилю колонии делились: с металлоперерабатывающим профилем – 62 колонии; с деревоперерабатывающим профилем – 51 колония; с профилем легкой промышленности (швейная, трикотажная, обувная) – 19 колоний. Так, в 1947 г. производственным обучением было охвачено 42.955 человек или 68,3% от общего количества воспитанников колоний. В 1947 г. всеми колониями было выпущено товарной продукции на 207.459 рублей при плане 153.000 рублей, план выполнен на 135,6%¹⁸⁵.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 508. Л. 93.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 4 – 5.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

На содержание детских трудовых и трудовых воспитательных колоний в 1947 г. выделили 370.072 тыс. руб., израсходовали 371.134 тыс. руб. Однако в 1948 г. выделили 512.250 тыс. руб.¹⁸⁶

В колониях для несовершеннолетних имелись подсобные хозяйства, которые частично способствовали обеспечению колоний продуктами питания. Так, в 1947 г. на содержание подсобных хозяйств было выделено 28 млн руб. Однако продуктов было получено на 26 млн руб.¹⁸⁷

Эффективной формой повышения производительности труда являлось социалистическое соревнование. Развертывание социалистического соревнования было направлено на выполнение и перевыполнение производственных планов трудовыми воспитательными колониями. Так, на 1 ноября 1947 г. в ходе соревнования в честь 30 годовщины Октябрьской революции детские колонии МВД выполнили 109,3% годового плана. Усилилось производственное обучение воспитанников. Только за 9 месяцев 1947 г. рабочими специальностями было обучено 22.870 воспитанников. Сотрудники колоний за перевыполнение планов получали премии, которые выдавались за счет сверхплановых накоплений от производственной деятельности детских колоний¹⁸⁸.

Таким образом, прослеживается процесс роста числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, что можно объяснить ужесточением уголовного законодательства в послевоенный период, низким уровнем благосостояния граждан, общей криминализацией общественной жизни. Также были приняты нормативно-правовые акты, направленные на изменение работы колоний: улучшение условий труда, медицинского обслуживания, питания и т. д. В феврале 1946 г. вышла директива наркома НКВД СССР о благоустройстве колоний и приемников-распределителей, по которой сотрудники учреждений обязаны были организовывать проведение озеленения, культурного и санитарного оформления,

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 5.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 13.

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 248. Л. 75–76.

ремонтных работ. В указании начальникам колоний от 6 сентября 1946 г. предписывалось соблюдение техники безопасности на производстве, в соответствии с ним запрещалось допускать воспитанников моложе 14 лет к работе на станках¹⁸⁹.

Во второй половине 1949 г. было организовано 9 специальных трудовых колоний с общим лимитом в 6 тыс. мест:

– мужские трудколонии: Кунгурская – в Молотовской области; Пушкинская – в Ленинградской области; Китайская – в Иркутской области; Надвоицкая – на Беломорканале в Карело-Финской ССР; Харьковская, Киевская, Полоцкая – на Украине;

– женские колонии: Кинешемская – в Ивановской области; Качановская – на Украине.

В специальных трудколониях устанавливался рабочий день, равный 8 часам. Воспитанники обязаны были осваивать специальность и повышать свою квалификацию. Если они не имели семилетнего образования, то должны были получить его по программе министерства просвещения¹⁹⁰.

В колониях для несовершеннолетних имелись предметные кружки. Так, в детской трудовой воспитательной колонии министерства юстиции БАССР работали следующие кружки: исторический, географический, юннатов, физико-математический, литературный, фотолюбителей, автодела¹⁹¹.

В 1949 г. произошло увеличение преступных проявлений в колониях для несовершеннолетних. Так, в 1948 г. произошло 23 убийства, 11 покушений на убийство, 19 тяжких телесных повреждений, 10 легких телесных повреждений, 6 побегов. В 1949 г. соответственно 25; 16; 10; 16; 8. Увеличение преступлений в колониях для

¹⁸⁹ ГАРФ, Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 68. Л. 10, 12, 15.

¹⁹⁰ Славко А. А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 171.

¹⁹¹ ГАРФ, Ф. Р-9412. Оп. 4. Д. 6. Л. 153.

несовершеннолетних объясняется низким уровнем производственной и воспитательной работы, недостаточной подготовкой кадров колоний¹⁹².

Вышестоящими органами осуществлялись проверки трудовых воспитательных колоний. Так, проверкой было установлено, что в тяжелом положении оказались воспитанники Медногорской воспитательной колонии Чкаловской области. Эта колония по распоряжению заместителя наркома внутренних дел должна была быть переведена из г. Медногорска на станцию Донгуз. Однако содержание детей оказалось не возможным, так как помещения были не готовы. Воспитанников колонии перевели в г. Чкалов в помещение детского приемника, где они спали на полу без постельных принадлежностей¹⁹³. С 20 по 30 мая 1950 г. в соответствии с распоряжением заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Мамулова, работником отдела МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью – начальником отделения кадров капитаном Подсгавковым и старшим инспектором учебно-воспитательного отделения старшим лейтенантом Русаковой, начальником отдела УМВД Чкаловской области Бухвостовым были проведены проверки состояния работы Бузулукской трудовой колонии для осужденных несовершеннолетних, Первомайской трудовой воспитательной колонии. В результате произведенной проверки было установлено: учебно-воспитательная работа в колониях поставлена плохо, художественная самодеятельность не организована, физкультурно-спортивная работа не осуществляется. В детских колониях нередко допускались нарушения дисциплины и режима: игра в карты, попытки поджога, курение, драки, подкопы с целью осуществления побега и др. В Первомайской трудовой воспитательной колонии в течение 5 месяцев 1950 г. бежало из колонии 10 человек, из которых было задержано только 3 человека¹⁹⁴.

¹⁹² ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 29. Д. 508. Л. 17.

¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 103. Л. 167.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 262. Л. 54.

Так, с 21 по 27 декабря 1950 г. министром внутренних дел Удмуртской АССР полковником Ф. Барановым была проведена проверка детской воспитательной колонии МВД Удмуртской АССР в г. Ижевске¹⁹⁵.

Имеют место факты грубого обращения с детьми. Так, надзиратель Бузулукской колонии Холодов обращается с детьми, например: «Вышибу мозги», «Изуродую» и т. п. Заведующий производством инженер Цветков в августе 1945 г. нанес побои воспитаннику Уласевич. Следует отметить, что в колонии работали 45 человек, которые ранее были осуждены за бандитизм, разбой, убийства и другие преступления. Например, рабочий на кухне был осужден к ВМН – расстрелу за организацию воровской группы из детей, замененному Верховным Судом к 10 годам лишения свободы¹⁹⁶.

В детских трудовых и трудовых воспитательных колониях фиксировались случаи смерти от болезней. Так, в 1947 г. умерло 308 воспитанников, в том числе 102 человека от туберкулеза, 94 – от других заболеваний, 38 человек от отравлений и несчастных случаев¹⁹⁷.

В ряде детских колоний происходили убийства и избиения одних воспитанников другими. Для предотвращения подобных ситуаций был усилен контроль за порядком хранения, выдачи и учета топоров, ломов, ножей, молотков. Большое внимание уделялось усилению агентурно-оперативных мероприятий среди воспитанников¹⁹⁸.

В колониях, где содержались несовершеннолетние совершались беспорядки. Так, 29 июля 1950 г. в Свердловской области в Верхнетурской трудовой колонии в 20 часов 30 минут осужденные несовершеннолетние Ермаков и Игнатьев затеяли ссору с бригадиром Паникаровским и подростком Юшковым. Старший воспита-

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 263. Л. 136.

¹⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 103. Л. 169.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 12.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 214. Л. 179–179 об.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

тель Логинов и воспитатель Мартьянов отвели Ермакова и Игнатьева в воспитательную комнату, где и оставили их без наблюдения, а сами ушли для сбора подростков на ужин. Воспользовавшись этим, подростки собрали вокруг себя 80 несовершеннолетних, отказались идти на ужин, освободили Игнатьева и Ермакова и вооружились кирпичами и деревянными палками от забора. К месту происшествия прибыли начальник колонии старший лейтенант Таскаев, временно исполняющий обязанности заместителя колонии по учебно-воспитательной работе старший воспитатель Семин и начальник надзорной службы младший лейтенант Буторин проявили растерянность и стали уговаривать подростков прекратить беспорядки. Несовершеннолетние, не встретив сопротивления, совершили кражу продукты в пекарне и магазине, в том числе 20 л водки. Беспорядки были прекращены с помощью офицерского состава Севураллага МВД и работниками районного партактива. В результате беспорядков было убито 5 несовершеннолетних, ранение получил начальник колонии старший лейтенант Таскаев, ушибы получили 2 надзирателя. Зачинщики беспорядка в количестве 13 человек арестованы и преданы суду, 11 человек направлены в колонии с особым режимом и 37 человек в возрасте 17–18 лет направлены в колонии для взрослых заключенных. Основными причинами возникновения беспорядка в Вернетурской колонии в докладной записке, адресованной Министру внутренних дел СССР Круглову С. Н. назывались: начальник отдела УМВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью майор Тимонин и его заместитель по учебно-воспитательной работе капитан Додин, начальник Верхнетурской колонии старший лейтенант Таскаев не извлекли необходимых уроков из беспорядков, которые имели место в Нижне-Тагильской колонии; в колонии не были разработаны мероприятия по улучшению воспитательной работы и по предупреждению возможных беспорядков¹⁹⁹. Однако после данных событий в колонии произошли положительные изменения:

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 262. Л. 236–238.

- созданы общественные комиссии из родственников: культурно-массовая, санитарная, хозяйственная, производственная;
- в практику колонии введена ежедневная обязательная для всех утренняя физкультура на стадионе колонии под духовой оркестр и ежедневная вечерняя линейка (проверка);
- разработана на каждого воспитанника форма личной карточки по индивидуальному наблюдению и изучению подростков;
- для несовершеннолетних еженедельно проводилась демонстрация кинофильмов;
- с 15 сентября 1950 г. в колонии проводится кросс им. Л.П. Берия, в котором приняло участие 384 человека, из которых 23 человека сдали нормы на значок ГТО, 96 человек на значок БГТО.

Однако за 1950 г. в колонии было допущено 736 нарушений режима и дисциплины, наложено 1176 взысканий, в том числе 208 человек помещены в штрафной изолятор. В 1952 г. в колониях для несовершеннолетних произошли следующие чрезвычайные происшествия:

– в трудовых колониях массовые беспорядки – 2 случая, убийства и покушения на убийство – 8 случаев, групповые неповиновения осужденных – 1 случай, поджог школы – 1 случай;

– в трудовых воспитательных колониях: нападение на надзирателя и групповой побег – 1 случай, групповое неповиновение воспитанников работникам колонии – 3 случая, избивание воспитанников работниками колонии – 1 случай, пожар в колонии – 1 случай. По сравнению с 1951 г. количество бежавших из детских колоний сократилось на 42%. Так, в 1951 г. из трудовых колоний совершили побег 124 человека (задержано 64), из трудовых воспитательных колоний – 788 (задержано 497)²⁰⁰.

В Атлянской детской трудовой колонии Челябинской области в 1952 г. были выявлены нарушения приказов МВД СССР по содержанию заключенных, а также в рамках реализации воспитательной

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 508. Л. 94.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

работы. Так, взрослые заключенные, работающие в производственных зонах не изолированы от воспитанников, не документируется изъятие запрещенных к хранению предметов и спиртных напитков, не привлекаются к ответственности лица, виновные в переносе и хранении запрещенных предметов. В амбулатории, в помещениях бани и школы проживают взрослые заключенные, которые выполняют функции сторожей, кочегаров. Воспитанники выводятся за зону и нередко остаются без наблюдения. Например, 31 октября 1952 г. старший воспитатель колонии капитан внутренней службы Рогов А.Н. вывел за территорию колонии 7 воспитанников и оставил их без наблюдения. В результате чего двое несовершеннолетних заключенных совершили побег. Имелись случаи использования воспитанников в личных целях сотрудниками колонии. В колонии не созданы условия для учебной работы: отсутствует постоянное расписание, наглядные пособия и т. д.²⁰¹

Таким образом, проверки детских колоний выявили следующие недостатки: направление в ТВК подростков, имеющих судимость; преждевременный выпуск из ТВК; присутствие среди несовершеннолетних взрослых заключенных; производственный травматизм; сокрытие должностными лицами побегов; грубость и применение физических мер к воспитанникам со стороны сотрудников колоний; часть воспитанников колоний не привлекалась к производственной деятельности и не имела трудовой квалификации; массовые побег; незаконные удержания из зарплаты воспитанников; безнаказанность должностных лиц; и др.

В УАССР в 1950 г. имелось 2 детских колонии: Ижевская трудовая воспитательная колония, расположенная в г. Ижевске на 200 человек и Сарапульская детская трудовая колония, расположенная в г. Сарапуле с контингентом на 250 человек²⁰².

На территории Свердловской области в 1946 г. действовала одна трудовая колония в Верхнетурском районе на 1100 человек²⁰³.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 457. Л. 2–3. 55.

²⁰² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 313. Л. 303; Д. 264. Л. 397.

²⁰³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2949. Л. 50.

По неполным данным в 1947 г. из детских трудовых воспитательных колоний совершил побег 1936 человек и трудовых воспитательных колоний – 4.243. За этот же период было совершено 105 групповых побегов. Побег осуществили 326 человек. Также всего по стране в 1947 г. в детских колониях было совершено 19 убийств воспитанников и 9 покушений на убийство²⁰⁴.

11 апреля 1951 г. издается приказ министра внутренних дел СССР № 0243 «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД». В соответствии с данным приказом теперь планировалось проведение не очередных проверок, а инспекторских смотров трудовых воспитательных колоний.

В начале 1950-х гг. очередные проверки трудовых воспитательных колоний заменяются инспекторскими смотрами. По результатам смотров разрабатываются мероприятия, которые должны были обеспечить улучшение учебно-воспитательной работы и производственного обучения.

В начале 1950 г. трудовые воспитательные колонии стали передавать свои подсобные хозяйства в ведение УМВД по областям и краям, ликвидируется часть мастерских детских колоний. Производственная деятельность в колониях была прекращена в 1952 г., что позволяло больше внимания уделять учебно-воспитательной работе. Также государство полностью финансировало деятельность колоний для несовершеннолетних.

Трудовые воспитательные колонии в Советском Союзе существовали до 1964 г., которые заменили специальные школы и специальные профессионально-технические училища.

На 1 октября 1953 г. в трудовых колониях содержалось 4.775 человек. Из них осужденных: за кражи и хищения – 2.941 человек или 61,5%; разбой и бандитизм – 572 или 12%; хулиганство – 465 или 9,8%; убийство и тяжкие преступления – 360 или 7,5%; половые преступления – 153 или 3,2%; другие преступления – 284 или 6%. Возрастной состав был следующий: до 14 лет – 171 или 3%; от

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 147. Л. 14.

**Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов в советский период**

14 до 16 лет – 1.544 или 33%; 16 лет и старше – 3.060 или 64%. Несовершеннолетние осуждены на следующие сроки: до 3 лет – 1.357 или 29%, 4–5 лет – 1.168 или 25%, 6–10 лет – 1.644 или 35%; свыше 10 лет 586или 11%²⁰⁵.

В целом по стране в 1950-х гг. количество беспризорных детей и подростков снизилось, а количество безнадзорных возросло, что объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, проблема беспризорности, которая остро стояла в период Великой Отечественной войны, достаточно эффективно решалась местными и центральными властями. Во-вторых, значительное количество детей и подростков, потерявших родственников в годы войны, после ее окончания воссоединились со своими семьями. В-третьих, беспризорные дети и подростки 1940-х гг. уже вышли из детского возраста.

По мере преодоления последствий войны, разрухи, голода, численность беспризорных и безнадзорных детей уменьшалась. Основными причинами стали невозможность или неспособность родителей содержать и воспитывать своих детей по причине нужды, болезни, инвалидности, в том числе полученной на войне, а также аморального образа жизни.

8 апреля 1952 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР», в соответствии с которым был взят курс на создание детских учреждений для всех категорий, оставшихся без родительского попечения детей – круглых сирот, детей-инвалидов войны, одиноких матерей, родители которых в силу занятости на производстве или ненадлежащих жилищных условий не имели возможности сами заботиться о детях.

Таким образом, принятые меры, направленные на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, достигли своей цели. В достаточно короткие сроки была ликвидирована детская беспризорность и безнадзорность.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 651. Л. 64.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

По постановлению ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. несовершеннолетние привлекались к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания начиная, кроме смертной казни, с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, убийстве и попытках к убийству²⁰⁶. С принятием данного постановления начался этап ужесточения уголовно-правовых методов борьбы с преступностью несовершеннолетних. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда» был расширен состав преступления, за которые уголовная ответственность наступала с достижения 12 лет. 31 мая 1941 г. вышел указ Верховного Совета Союза ССР № 86 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних». В нем говорилось, что расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо возложить в крупных городах на специально выделенных следователей, выявлять подстрекателей преступлений, а также всех лиц, виновных в безнадзорности и преступных действиях несовершеннолетних. По данному указу расследование дел в отношении несовершеннолетних следовало осуществлять в 10-дневный срок, с обязательным участием прокуроров в рассмотрении дел²⁰⁷. Интерес представляет мнение и. о. прокурора СССР Г.Н. Сафонова о применении высшей меры наказания к несовершеннолетним, высказанное им в письме к заместителю председателя СНК СССР А.Я. Вышинскому 22 декабря 1941 г.: «Ознакомившись по вашему поручению с проектом Указа Президиума Верховного Совета СССР о применении высшей меры наказания к несовершеннолетним, виновным в измене Родине, шпионаже, диверсии и террористических актах со своей стороны полагаю, что с

²⁰⁶ Дети ГУЛАГа. 1918–1956. С. 182–183.

²⁰⁷ ОГАОО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 28. Л. 37–37 об.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

этим проектом надо в основном согласиться. Считаю, однако, необходимым оговорить, что высшая мера наказания может применяться в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста»²⁰⁸.

Устанавливалась возможность привлечения к уголовной ответственности с 14 лет за все преступления наравне со взрослыми и с 12 лет за преступления, которые были предусмотрены постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г., т. е. за кражи, насилия, телесные повреждения, увечья, убийство и попытки к убийству, а также за действия, могущие вызвать крушение поездов. В соответствии с данным законом определялись конкретные составы преступления: изнасилование (ст. 153 УК), сопротивление власти, сопряженное с насилием (ст. 73 УК), побои или иные насильственные действия в отношении общественников активистов (ст. 73-1 УК).

Дела о преступлениях несовершеннолетних слушались, как правило, с участием народных заседателей из числа работников школ, детских учреждений, органов народного образования и т.п.²⁰⁹ В УК в статье 22 указывалось, что не могут быть приговорены к расстрелу лица, не достигшие 18-летнего возраста в момент совершения преступления²¹⁰.

В послевоенные годы государство снизило карательную политику в отношении несовершеннолетних. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» судебным органам предлагалось в случае совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет ставить вопрос о прекращении дела в уголовном порядке и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии. В постановлении отмечалось, что мелкие кражи могут совершаться подростками не из корыстных побуждений, а из озорства, что должно соответствующим образом квалифицироваться. Также Пленум Верховного Суда предложил шире применять условное осуждение подростков и прекращать уголовные дела по мелким кражам, которые совершались несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, с передачей подростков на попечение родителей или опекунов. Таким

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 539. Л. 22.

²⁰⁹ Уголовно-процессуальный кодекс. М., 1943. С. 218.

²¹⁰ Уголовный кодекс. М., 1943. С. 11.

образом, в постановлении предусматривалось более мягкое отношение к несовершеннолетним, а также указывалось на необходимость устанавливать мотивы преступлений.

В послевоенные годы происходил процесс втягивания в преступность молодежи от 16 до 21 года. При этом около 68% попавших на скамью подсудимых молодых людей ранее не привлекались к уголовной. Так, в 1946 г. среди привлеченных 43% составляли несовершеннолетние. Как и годы Великой Отечественной войны ими преимущественно совершались кражи, грабежи, хулиганские действия²¹¹.

По неполным данным за 1 квартал 1946 г. привлекли к уголовной ответственности 19.887 детей и подростков, осуждено 11.096 человек, в том числе к лишению свободы – 7.625, к исправительно-трудовым работам – 2.157, к другим мерам наказания – 1314, оправдано – 746. 83% несовершеннолетних привлекли за совершение краж, 5% - грабежей, 3% – хулиганские действия, 1,3% – убийства и нанесение телесных повреждений. Среди несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, не учащиеся и не работающие составили свыше 30%, подростки работающие на предприятиях – до 15%, занятые в сельском хозяйстве – 12%, учащиеся – 19%²¹².

За май, июнь 1945 г. в Чкаловской области привлекли к уголовной ответственности 133 несовершеннолетних, из них 63 за кражи, 37 по Указу от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школы)», 6 за грабеж, 1 за убийство, 4 за хулиганство, 20 за прочие преступления. В рамках профилактики детских преступлений за подстрекательство арестовали 34 взрослых и 27 человек, содержавших притоны и скупавших краденное. В то же время в Чкаловской области выявили 28 фактов незаконного задержания несовершеннолетних²¹³.

На 1 июля 1950 г. в трудовых и трудовых воспитательных колониях наибольшее количество осужденных несовершеннолетних было за кражи и хищения – 27.475 человек, или 82,7%. Кроме того,

²¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 20.

²¹² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 97. Л. 115.

²¹³ ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 84. Л. 99.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

несовершеннолетние были осуждены за разбой и грабежи, убийства и ранения, хулиганство, по статье 58 УК РСФСР и другие. Возрастной состав осужденных был следующий: в возрасте 18 лет – 11.841 человек, 17 лет – 11.658, 16 лет - 5.836, 15 лет – 2.712, 14 лет – 980, 13 лет – 265 человек²¹⁴. В справке МВД СССР и ЦК КПСС от 15 сентября 1950 г. о составе осужденных несовершеннолетних преступников отмечалось на сокращение поступления в колонии для несовершеннолетних: в 1947 г. было направлено 59.659 человек, в 1948 г. – 31. 680, в 1949 г. – 27. 679, за первую половину 1950 г. – 11.010 человек. На 1 июля 1950 г. в колониях для несовершеннолетних содержалось всего 33.292 человека, в том числе 29.325 мальчиков и 3967 девочек. В исправительно-трудовых лагерях и колониях содержалось 17.655 заключенных в возрасте от 17 до 18 лет, которые были осуждены за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет. Большинство из числа несовершеннолетних отбывало наказание за хищения (82,5%). По возрастному составу преобладали несовершеннолетние в возрасте 16 лет (35,5%) и 17 лет (35,3%). Наибольшее число несовершеннолетних было осуждено на сроки от 3 до 5 лет (28. 864 человека) и от 5 до 10 лет (16. 950 человек). Также были осуждены до 25 лет лишения свободы – 35 человек²¹⁵.

В Курганской области в течение 1947 г. было привлечено к уголовной ответственности несовершеннолетних 266 человек. Преступления совершались в одиночку, групповых и организованных детских преступлений в 1947 не было²¹⁶.

В Чкаловской области в 1949 г. органами прокуратуры и милиции было возбуждено 188 дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, по которым привлекли к уголовной ответственности 290 человек²¹⁷. В 1950 г. органами прокуратуры и милиции

²¹⁴ Славко А. А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 171.

²¹⁵ Дети ГУЛАГа. М., 2002. С. 479–480.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 117. Л. 268.

²¹⁷ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 157. Л. 203.

Чкаловской области возбуждено 158 дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, по которым привлекли к уголовной ответственности 228 человек²¹⁸.

В 1946 г. в Чкаловской области при городском отделе милиции образовывается специальный детский отдел. Работа данного отдела дала положительные результаты уже в первом полугодии 1946 г. За этот период к уголовной ответственности привлекли 285 несовершеннолетних, что по сравнению со вторым полугодием 1945 г. меньше на 26,3%. Всего за 1946 г. в Чкаловской области привлекли к уголовной ответственности 592 несовершеннолетних. Наибольшее количество преступлений в первом полугодии 1946 г., совершенных подростками было связано с кражами и грабежами. Из состава привлеченных к уголовной ответственности 40 человек являлись беспризорными, 24 – учащимися школ, 59 – учащиеся ФЗО и РУ, 56 – работающие на производстве, 53 – без определенных занятий, 7 бежали из детских трудовых воспитательных колоний, 18 – являлись воспитанниками детских воспитательных трудовых колоний²¹⁹.

В послевоенные годы преступность несовершеннолетних начинает снижаться. Так, более чем на 50% снизилась детская преступность в 1948 г., что подтверждается следующими данными.

Таблица 5

Количество осужденных несовершеннолетних до 16 лет

	1940 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	За 11 месяцев 1948 г.
Убийство	231	870	628	485	371
Грабежи	859	3292	2336	1059	-
Кражи	15291	37804	30411	25315	5530
Хищение государственного и общественного имущества	-	-	-	-	4698
Хулиганство	601	2797	2237	846	464

²¹⁸ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 157. Л. 204.

²¹⁹ ГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 89. Л. 180.

**Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов в советский период**

Окончание таблицы 5

	1940 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	За 11 месяцев 1948 г.
Телесные повреждения	309	884	823	419	406
Прочие преступления	12928	6365	4906	4210	4191
Всего	30219	52012	41341	32334	15660

Как видно из таблицы 5, основными видами преступлений, совершаемыми несовершеннолетними, являлись хищения государственной и общественной собственности, а также кражи личного имущества граждан. В представленной таблице за 1948 г. не выделяются отдельно грабежи, так как они после издания Указа от 4 июня 1947 г. не составляют самостоятельного вида преступления. Кражи до 1948 г. включают в себя хищение государственного и частного имущества. Хищение государственного и общественного имущества выделено статистикой с 1948 г. Из числа осужденных до 16 лет беспризорные составили 22%, безнадзорные – 28,2%, учащиеся школ ФЗО и РУ – 10,2%, учащиеся школ министерства просвещения – 7,5%, работающих на производстве – 16%, в сельском хозяйстве – 15,4%²²⁰.

В 1945 г. правоохранительными органами было привлечено к ответственности 164.026 несовершеннолетних, 1946 г. – 147.902, 1947 – 135.267, за 11 месяцев 1948 г. – 73975²²¹.

Как и в годы войны в целях улучшения борьбы с детской преступностью выделяли специальных следователей по расследованию дел с преступлениями несовершеннолетними. Так, в соответствии с приказом Генерального Прокурора СССР от 18 апреля 1946 г. 6 декабря 1946 г. приказом прокурора Чкаловской области в городах Чкалове и Орске были выделены два народных следователя по расследованию дел о преступлениях несовершеннолетних. Выделенные следователи освобождались от ведения общеуголовных дел. В остальных городах и районах Чкаловской области рас-

²²⁰ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4774. Л. 9.

²²¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4774. Л. 8–9.

следованием дел этой категории занимались народные следователи²²². В 1947 г. с целью улучшения работы с несовершеннолетними преступниками в городах Чкаловской области Орске, Бузулуке, Бугуруслане при городских отделах милиции выделяют специальных оперуполномоченных по делам несовершеннолетних. Прокуратурой был выделен специальный прокурор по делам несовершеннолетних, который осуществлял надзор за работой следователей, а также за работой детского отдела городской милиции²²³. Надзор за деятельностью детского отдела милиции осуществлялся путем проверок работы оперативников, дачи конкретных письменных указаний по конкретным следственным делам. Однако при расследовании дел имелись процессуальные нарушения: не во всех делах присутствовали документы, подтверждающие возраст подследственного, нередко допросы проводились при отсутствии законных представителей.

Состав несовершеннолетних привлеченных к уголовной ответственности в 1947 г. характеризуется следующими данными: беспризорных – 15%, учащихся школ Министерства просвещения – 11%, учащихся школ ФЗО и РУ – 8%, работающих на предприятиях – 10%, работающих в сельском хозяйстве – 11%, детей и подростков, не работающих и не учащихся, находящихся на иждивении родителей – 43%.

В подавляющем большинстве несовершеннолетние привлекаются за совершение краж.

Благодаря усиленной работе в 1949 г. в Чкаловской области прокуратурой и милицией было возбуждено 188 дел о преступлениях несовершеннолетних, по которым привлекли к уголовной ответственности 290 человек, из них до суда арестовали 150 человек. Из числа привлеченных до 15 лет – 141, до 18 лет – 149 человек. По видам преступлений привлечены за убийство 5 человек, за изнасилование 7 человек, за хулиганство 9, за хищение государственной собственности 109, за хищение личной собственности 90 человек, по Указу от 28 декабря 1940 г. – 40 человек и за прочие преступления 30 человек. Данные факты показывают, что основным видом преступлений среди несовершеннолетних в 1949 г. были хищения

²²² ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 89. Л. 180.

²²³ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 11. Д. 192. Л. 126.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

государственной собственности. Из 5 человек, привлеченных к уголовной ответственности за убийство 3 – за умышленное и 2 за неумышленное (из-за неосторожного обращения с оружием). В 1949 г. в отчетах появляется новый состав преступления – изнасилование. В 1949 г. дел об изнасиловании, совершенных несовершеннолетними, было заведено 3, по которым привлекли к ответственности 7 человек, так как 2 преступления были групповыми. Так, в Кировском районе г. Чкалова 4 подростка изнасиловали 16-летнюю девушку²²⁴.

В 1950 г. органами прокуратуры и милиции было возбуждено 158 дел о преступлениях несовершеннолетних, по которым привлечено к уголовной ответственности 228 человек, из них до суда арестовано 53 человека. По сравнению с 1949 г. имеется тенденция снижения такой меры как арест. Арест применялся как исключительная мера в основном к беспризорным подросткам и к лицам, совершивших особо тяжкие преступления. Из 228 человек, привлеченных к уголовной ответственности в 1950 г. в возрасте до 16 лет – 122 человека, до 18 лет – 106 человек. По составам преступлений в 1950 г. было привлечено несовершеннолетних за убийство 6 человек, за половые преступления – 12, хулиганство – 7, хищение государственной собственности – 81, хищение личной собственности граждан – 85, по Указу от 28 декабря 1940 г. – 11, прочие преступления – 26. Из приведенных данных видно, что основным видом преступлений среди несовершеннолетних являлись хищения государственной и частной собственности. По сравнению с 1949 г. наблюдается рост убийств и изнасилований. Из 6 убийств 3 из-за неаккуратного обращения с оружием, 1 убийство совершила ученица 8 класса, задушив на почве ревности свою одноклассницу²²⁵.

Основными причинами преступности несовершеннолетних являлось: недостаточная работа педагогических коллективов, комсомольских и пионерских организаций; для работающих подростков не всегда создаются нормальные жилищно-бытовые условия; недобросовестное отношение отдельных родителей к воспитанию детей. Так, например, 5 учащихся 5–6 классов школы № 30 г. Чкалова

²²⁴ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 157. Л. 203–204.

²²⁵ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 157. Л. 205.

систематически занимались хищением государственной собственности из ларьков (вино, папиросы и др.). Похищенное вино и папиросы употребляли на переменах в школе. Однако педагогический коллектив не обратил внимания на поведение учащихся²²⁶.

Прокуратура СССР для обеспечения более эффективной работы по пресечению детской преступности направляла на места инструктивно-информационные письма. Так, в мае 1950 г. было направлено письмо прокурорам союзных и автономных республик, краев, областей и городов от начальника группы по делам несовершеннолетних Тадевосяна по расследованию краж совершенных группой учащихся школы № 10 г. Челябинска. В письме указывалось, что в результате оперативного руководства следствием, правильно организованных допросов обвиняемых несовершеннолетних, дело было успешно закончено в короткий срок. Сложность следствия по этому делу заключалась в том, что организатором преступления являлся совершеннолетний Литвяков, который не признавал себя виновным, а участники группы – несовершеннолетние, связанные написанной своей кровью клятвой, не давали правдивых показаний. Прокурор по делам несовершеннолетних г. Челябинска Вербовицкий правильно организовал следствие: несовершеннолетние допрашивались в присутствии родителей и педагогов, были выявлены все обстоятельства дела, преступление совершеннолетнего Литвякова как организатора было доказано. Кроме того, по инициативе Вербовицкого, были организованы совещания с преподавателями школ, сделаны доклады по борьбе с детской преступностью.

При расследовании дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, отмечались процессуальные нарушения, о которых сообщалось в справках, докладах начальника отдела МВД СССР по БДББ генерал-майора Леонюка. В частности отмечалось, что несовершеннолетних привлекали к суровым мерам наказания за мало-важные и незначительные преступления; отмечался формальный подход при расследовании и рассмотрении в суде дел о несовершеннолетних, вынесения необоснованных и юридически неграмотных приговоров, рассмотрения дел без участия сторон, без вызова

²²⁶ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 157. Л. 207.

родителей. Отмечены отдельные случаи осуждения малолетних детей в возрасте до 12 лет.

В детские трудовые колонии и трудовые воспитательные колонии поступало большое количество детей и подростков, которые были осуждены к лишению свободы на разные сроки за совершение малозначительных преступлений. Например, подобные случаи были выявлены в Ташкентской детской колонии – 22 случая, в Ульяновской – 11, в Верхотурской колонии Челябинской области – 19 и д. Так, в Верхотурскую детскую трудовую колонию поступили два несовершеннолетних, осужденных народным судом Долматовского района Курганской области к 1 году лишения свободы каждый, за кражу в саду яблок. В данную колонию также поступил 14-летний подросток, осужденный нарсудом 3-го участка Кировоградского района Свердловской области по ст. 19-162 «г» УК РСФСР²²⁷ к лишению свободы сроком на 2 года. Основанием для обвинения поступил тот факт, что подростка обнаружили в пустом ящике, стоявшем в магазине. К несовершеннолетним механически применялись меры наказания без достаточного изучения и проверки обстоятельств, личности обвиняемых и причин, толкнувших их на совершение преступления²²⁸.

Нередко допросы проходят в присутствии посторонних лиц – в присутствии пришедшего человека в милицию по своим вопросам, в присутствии задержанных по другим делам. Так, например, в 1945 г. в г. Серове Свердловской области из 45 допрошенных несовершеннолетних 20 было допрошено без представителей гороно и родителей²²⁹.

²²⁷ Тайное похищение чужого имущества (кража) влечет за собой: совершенное частным лицом из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ или в местах общественного пользования, путем применения технических средств или по сговору с другими лицами или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия, – лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года (см.: Уголовный кодекс. М., 1943. С. 78).

²²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 97. Л. 115–121.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 27. Д. 209. Л. 6 об.

При проведении следствия по делам несовершеннолетних не выявляются подстрекатели и пособники преступлений. Так, например, в 1945 г. в г. Серове Свердловской области была задержана группа подростков (Кропотов, Кусков – 1930 года рождения, Турбанов В. – 1932 года рождения, Турбанов Н. – 1928 года рождения), которая совершила кражу. В начале следствия все подростки указали на Турбанова Н. Однако после того как Турбанов Н. был помещен в камеру с подростками, они под его давлением отказались от своих слов²³⁰.

Одним из существенных процессуальных нарушений являлось то, что к несовершеннолетним применялись различные санкции за аналогичные преступления, отмечались факты осуждения несовершеннолетних к более суровым мерам наказания, чем взрослых подстрекателей, участников и организаторов преступлений. Например, в Верхнетурскую детскую трудовую воспитательную колонию Свердловской области поступил Петров А.А. 1931 года рождения по приговору нарсуда 3-го участка г. Актюбинска Казахской ССР, который был осужден по ст. 166 УК РСФСР²³¹ сроком на 2 года за кражу козы. Однако взрослого подстрекателя (1918 года рождения) осудили по ст. 166 УК РСФСР к исправительно-трудовым работам сроком на 1 год. Данное дело являлось примером наиболее сурового и неправомерного осуждения несовершеннолетнего, так как ст. 166 УК РСФСР должна была применяться в случаях кражи крупного рогатого скота²³².

После издания в апреле 1952 г. постановления Совета министров СССР «О мерах ликвидации детской беспризорности» в составе ГУМ МГБ СССР был образован отдел по предотвращению преступности несовершеннолетних. Так, по данным УМ МГБ Чкаловской области было задержано 250 беспризорных детей, из них: бежавших из детских домов – 109, или 43,6%, бежавших из ДПР – 23, или 9,2%, школ ФЗО и РУ – 3, или 1,2%.

²³⁰ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 27. Д. 209. Л. 7.

²³¹ Тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого и скотоводческого населения – лишение свободы на срок до пяти лет. Те же действия, совершенные повторно, или поговору с другими лицами, - лишение свободы на срок до восьми лет (см.: Уголовный кодекс. М., 1943. С. 79).

²³² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 97. Л. 121–123.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

Преступные деяния и административные правонарушения несовершеннолетних можно объяснить отсутствием занятости в кружках, спортивных секциях. В общеобразовательных школах внеклассная работа с учащимися проводилась, но в школах ФЗО и ремесленных и железнодорожных училищах проводилась редко. Имело место пьянство несовершеннолетних. Алкоголь приобретался в торговой сети при попустительстве работников магазинов.

Таким образом, основными причинами преступности несовершеннолетних являлись:

- беспризорность и безнадзорность детей, оставшихся без родителей в результате войны;
- занятость родителей на производстве;
- слабый надзор школ министерств просвещения и трудовых резервов за учащимися;
- отсутствие связи местных отделов народного образования с родителями и законными представителями учащихся школ министерств просвещения и трудовых резервов;
- отсутствие надлежащего ведомственного и общественного контроля за деятельностью детских учреждений, что нередко приводило к побегам несовершеннолетних.

Уменьшение количества беспризорных и безнадзорных детей и подростков можно объяснить проводимой государством работой по укреплению материально-бытовой базы детских домов, созданию достаточно приемлемых условий проживания и работы на предприятиях, в ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО. Увеличение количества безнадзорных детей и подростков объясняются трудностями материально-бытового обеспечения многодетных и неполных семей, ненадлежащим присмотром за детьми со стороны родителей и лих, их заменяющих.

Таким образом, после Великой Отечественной войны государство в связи с ростом детской беспризорности и безнадзорности активизировало работу по защите детей, используя все методы и формы работы по ликвидации данных явлений, накопленные историческим опытом. В короткие сроки детская беспризорность и безнадзорность были значительно снижены. Дети получили возможность стать полноправными гражданами общества. Такая работа позволила в 1955 г. официально заявить о том, что в Советском Союзе детская беспризорность прекратила свое существование.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Конституция 1936 г. закрепила неприкосновенность социалистической собственности – экономической основы государства, что являлось законодательной основой для расширения возможностей органов внутренних дел в борьбе с хищениями государственной собственности.

Вопросы охраны социалистической собственности, бережного расходования продуктов питания и товаров первой необходимости часто обсуждались в ГКО, ЦК ВКП (б) и ЦК компартий республик, местных партийных органах. При этом особое внимание уделялось усилению охраны тех объектов, где хранился хлеб и продовольственные товары.

Под экономической преступностью понимаются преступления, направленные против экономических основ государства (мошенничество, хищения, спекуляция, злоупотребления и т.д.). Однако общего уголовно-правового и криминалистического понятия «экономическая преступность» до настоящего времени не выработано²³³. С точки зрения В.В. Хилюты²³⁴, отсутствие единого представления о понятии экономических преступлений (хозяйственных преступления, преступлений в сфере экономической деятельности) в науке уголовного права имеет объективное объяснение. Уголовное законодательство в этой сфере подвергалось значительно большим изменениям, чем любые другие его нормы. Многочисленные изменения были обусловлены быстрым реагированием уголовного закона на изменения экономической политики государства, которая на протяжении многих лет отличалась нестабильностью.

В действующем в настоящее время Уголовном кодексе РФ законодатель выделил экономические преступления в раздел VIII («Преступления в сфере экономики»), который содержит следующие главы: «Преступления против собственности», «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

²³³ См.: <http://newasp.omskreg.ru/BEKPYASH/ht2p1.htm>.

²³⁴ Хилюта В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению существенных признаков // Lex russica. 2013. № 5. С. 528–541.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

Преступления против собственности не дифференцируются в зависимости от формы собственности, на которую осуществляется преступное посягательство.

Борьба с хищениями, разбазариванием и спекуляцией возлагалась на органы внутренних дел, и прежде всего на аппарат ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности). Службы БХСС в центре и регионах сосредотачивали свои усилия на борьбе со спекуляцией и злостной перекупкой товаров, дезорганизующими торговлю в условиях военного времени; с хищениями, злоупотреблениями, нарушителями торговли; с хищениями в системе «Заготзерно», разбазариванием не по назначению фондов и порчей хлеба.

В тесном взаимодействии с аппаратами БХСС сотрудники уголовного розыска решительно пресекали преступную деятельность расхитителей, которые пытались нажиться на трудностях со снабжением.

Советскому Союзу за период Великой Отечественной войны был нанесен огромный материальный ущерб, который составил 2 триллиона 569 млрд рублей²³⁵. В марте 1946 г. сессия Верховного Совета СССР приняла Закон СССР о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства, что подчеркивало ответственность всех субъектов хозяйственной деятельности в деле ликвидации последствий оккупации. В этих условиях приоритетным объектом преступных посягательств явилась экономика. Действующие в сфере экономики преступные группы распространяли свое влияние на ключевые отрасли и направления экономической деятельности, включая промышленность, торговлю, сельское хозяйство, финансы. Опасность имущественных и хозяйственных преступлений заключалась не только в причинение имущественного материального ущерба обществу и гражданам, но и в способности привести к дестабилизации экономической системы в целом, что вело к срыву выполнения плана четвертой пятилетки и необходимости принятия помощи бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Таким образом, борьба с экономической преступ-

²³⁵ Министерство внутренних дел России 1902–2002 гг.. исторический очерк. М., 2002. С. 415.

ностью являлась необходимым условием не только для осуществления экономических преобразований, но и определяла судьбу дальнейшего развития страны в целом.

Судам предписывалось рассматривать дела о хищениях и спекуляции по первой инстанции в краевых, областных судах и верховных судах союзных и автономных республиках.

Криминологический анализ послевоенной экономической преступности позволяет выделить ее основные черты:

- субъектом преступлений выступали, как правило, организованные группы и шайки;
- наличие широких, разветвленных и глубоко законспирированных связей в промышленности, торговле, банковской сфере;
- основными путями осуществления преступной экспансии были: хищения в промышленности и сельском хозяйстве; растраты; спекуляция; изготовление и хранение самогона для сбыта, а равно торговля им в виде промысла; обвешивание и обмеривание покупателей; фальшивомонетничество; учреждение и деятельность лжекооперативов и др.

Основными методами хищений в промышленности являлись: неправильная отбраковка, использование недостатков внутриведомственного и складского учетов, составление бестоварных документов на потребителя, создание излишков путем недогрузки и др. способы.

1946 г. оказался неблагоприятным по погодным условиям. Сильная засуха охватила Украину, Молдавию, правобережные районы Нижнего Поволжья, Северный Кавказ, Центральные-Черноземные области. В 1947 г. голод увеличил количество смертей на 770,5 тыс. по сравнению с 1946 г., что вызвало массовый отток сельского населения. В городах. Поэтому летом 1946 г. 87,8 млн человек были переведены на централизованное государственное снабжение. Но уже в сентябре контингент снабжаемых пришлось сократить до 60 млн. Также сокращались нормы снабжения. Данные изменения явились факторами распространения голода. Голод 1946–1948 гг. оказал значительное влияние на осложнение криминогенной ситуации в стране.

В этих условиях одним из самых распространенных преступлений стало хищение хлеба. К концу 1947 г. в тюрьмах и лагерях

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

находилось примерно 80 тыс. человек, осужденных по Закону от 7 августа 1932 г., 300 тыс. человек отбывало наказание по указам от 4 июня 1947 г.²³⁶ В СССР к 1947 г. практически половину всех совершаемых уголовных преступлений составляли кражи и хищения. Так, число хищений выросло в 1947 г. относительно 1946 г. на 43,7%.

Проведение денежной реформы способствовало тому, что некоторые должностные лица злоупотребляли своим положением. По неполным данным только по 40 республикам, краям и областям СССР в нарушении закона были уличены 145 секретарей райкомов и горкомов партии²³⁷. В Свердловской области на 20 января 1948 г. было выявлено около 2,6 млн руб. незаконно «отмытых» денег. До февраля 1948 г. в Свердловской области к уголовной ответственности привлекли 105 руководителей различного ранга, из них кандидатов и членов ВКП (б) – 25, из которых 8 руководителей-хозяйственники, 6 работников финансовых органов, 5 работников торговли, 2 партийных и 2 советских функционера, 1 профсоюзный и 1 прокурорско-судебный работник²³⁸.

Всего по стране к уголовной ответственности за преступления, связанные с проведением денежной реформы было привлечено 20 тыс. человек, в том числе 4 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП (б). У них изъяли денег и ценностей, продовольственных и промышленных товаров на общую сумму более 60 млн руб. Большую часть всех привлеченных к ответственности составляли работники торговли – 10.784 человека (55% от общего числа). Банковских служащих было привлечено к ответственности 3.475 человек (18%), в том числе 2.572 работника сберкасс и 903 отделений Госбанка²³⁹.

²³⁶ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 27. Д. 3890. Л. 150.

²³⁷ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985. М.: Русь-Олимп; Астрель; АСТ, 2007. С. 97.

²³⁸ Мамяченков В.Н. Экономическая преступность на Среднем Урале в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 – (62). С. 140.

²³⁹ Там же. С. 140.

Одной из причин хищений являлось халатное отношение к охране промышленных товаров. В июле 1946 г. в связи с неоднократными случаями хищений товарно-материальных ценностей со складов и магазинов г. Чкалова, органами милиции УМВД Чкаловской области была произведена проверка охраны предприятий, складов и магазинов по г. Чкалову. В результате проверки были установлены факты проявления исключительной безответственности со стороны руководителей предприятий, учреждений и материально ответственных лиц в деле охраны от расхищения государственной собственности. В абсолютном большинстве сторожа были застигнуты проверкой спящими, некоторые отсутствовали на рабочем месте и находились у себя дома, многие сторожа являлись инвалидами, а некоторые даже по зрению (слепые)²⁴⁰.

По результатам проверки проводились оперативные совещания руководящих городских органов, в отношении виновных приняты строгие меры взыскания. Однако случаи расхищения государственной собственности продолжали иметь место: за первое полугодие 1946 г. по всем делам о хищениях и растратах было предано суду 2319 человек²⁴¹. В Чкаловской области окончено 73 следственных дела по фактам разбазаривания и расхищения продовольственных и промышленных товаров, по ним предано суду 104 человека²⁴². В 1948 г. на работников промышленных предприятий было возбуждено 52 уголовных дела за расхищение государственной собственности, по ним арестовано 40 человек; на работников мясомолочной промышленности 133 уголовных дела и арестовано 101 человек; на работников Министерства заготовок 254 уголовных дела и арестовано 226 человек²⁴³. В 1949 г. на работников колхозов и совхозов было возбуждено 1023 уголовных дела и арестовано 523 человека, в госторговле за этот год было возбуждено 85 уголовных дел и арестовано 45 человек²⁴⁴. Таким образом, наибольшее количество уголовных дел за разбазаривание и расхищение государственной собственности было возбуждено на членов

²⁴⁰ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 10. Д. 146. Л. 6.

²⁴¹ ОГАОО. Ф.Р-1308. Оп. 1. Д. 90. Л. 50.

²⁴² ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 11. Д. 192. Л. 47.

²⁴³ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 13. Д. 903. Л. 29.

²⁴⁴ ОГАОО. Ф. Р- 371. Оп. 13. Д. 903. Л. 29.

колхозов и совхозов, а также работников Министерства заготовок. Следует отметить, что Чкаловская область в исследуемый период являлась преимущественно аграрным регионом, поэтому необходимо учитывать соразмерность развития аграрного и промышленного сектора экономики в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Большое распространение получило хищение хлеба. Расхитители использовали следующие способы создания резервов для хищения: укрывали от учета собранный урожай, гарнцевый сбор, скот и его продукцию; уменьшали нормы посадки семенных материалов; завышали количество засеянных площадей; списывали похищенное зерно по фиктивным документам на отходы и другие естественные потери; обвешивали получателей и сбытчиков хлеба; завышали процент влажности; выписывали бестоварные квитанции сбытчикам продукции и подделывали их; недогружали зерно в тару для транспортировки; составляли фиктивные акты на недостачу зерна в поступившем транспорте и другими способами. Наибольшее количество хищений хлеба происходило в период уборки урожая и хлебозаготовок. Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) 27 июля 1946 г. принял постановление «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи», а также 25 октября 1946 г. – «Об обеспечении сохранности государственного хлеба». В соответствии с данными постановлениями правоохранительные органы должны были обеспечивать сохранность и неприкосновенность государственного и общественного имущества²⁴⁵. Самые крупные и организованные хищения хлеба совершались с участием материально ответственных лиц, а в некоторых случаях и руководящих работников колхозов. Так, например, охранник тока колхоза имени Смолина Соль-Илецкого района Чкаловской области Мироненко с начала уборки стал заниматься хищением зерна, затем совместно с ним стали заниматься хищением его родственники. О фактах хищения стало известно другим колхозникам, которые в ночное время группами по 5–6 человек приходили на ток и в присутствии Мироненко набирали в мешки по 20–30 кг зерна. В результате в группе расхитителей оказалось 30 колхозников.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 286. Л. 229–233.

Хищения зерна осуществлялись не только с зернохранилищ. Комбайнер Полотов, штурвальный Фатеев и трактористы Бесполов и Полотов, работая на уборке в колхозе имени Колесника, высыпали из бункера рожь, укрыли ее соломой, а затем развозили по домам²⁴⁶.

Осенью 1946 г. за хищение хлеба было осуждено 53.369 человек, из них 36.670 человек приговорены к лишению свободы. По закону от 7 августа 1932 г. осуждено 1146 человек, из них 35 человек приговорили к расстрелу. Большинство осужденных было в Красноярском и Ставропольском краях, в Башкирской АССР, Рязанской, Ростовской, Саратовской, Киевской, Харьковской, Одесской областях²⁴⁷.

В связи со сложной экономической ситуацией нередко несовершеннолетние совершали кражи продуктов, которые были обусловлены состоянием голода. Французский историк Н. Верт²⁴⁸ приводит следующий факт. В июне – июле 1947 г. в Москве было осуждено более 400 подростков, многие из которых были отправлены в лагерь на 5–7 лет лишения свободы за незначительные преступления: кража 600 г хлеба, одной пары детских ботинок или небольшой суммы денег.

Хищения осуществлялись также и во время транспортировки. Бригадир Водолазов был направлен в с. Покровка на подводе. Воспользовавшись доверием весовщика тока, он насыпал на подводу на 60 кг зерна больше, чем было указано в накладной. По пути он заехал домой и отсыпал 60 кг зерна, которые при обыске было изъято²⁴⁹.

В результате в Чкаловской области в 1946 г. с начала уборочной кампании, т. е. с 27 июля по 11 сентября, за хищение зерна было возбуждено 195 уголовных дел, по которым привлекли 374 человека, 178 из них было арестовано. По вскрытым случаям всего, за этот период, было похищено зерна 39.720 кг, изъято у расхитителей

²⁴⁶ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 13. Д. 903. Л. 29.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 49. Д. 1614. Л. 99–102.

²⁴⁸ Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М.: РОССПЭН, 2010. С. 375.

²⁴⁹ ОГАОО. Ф.Р-371. Оп. 13. Д. 903. Л. 29.

36.746 кг²⁵⁰. С началом уборочной кампании по колхозам и совхозам было выявлено и отстранено из лиц, охранявших, принимавших и занимавшихся транспортировкой зерна, ранее судимых и не внушавших доверия, 349 человек, из них: охранников – 199, возчиков зерна – 88, кладовщиков – 62 человека²⁵¹.

28 июля 1946 г. выходит постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи», а также соответствующие приказы Министерства заготовок СССР.

В послевоенные годы устанавливались случаи хищений в системе «Заготзерно». Так, в Половинском районе Курганской области заведующая глубинным пунктом расхитила 900 пудов зерна. Всего за 1947 г. в Курганской области по данным МВД было украдено 3240 пудов государственного хлеба²⁵².

4 августа 1947 г. ГУМ МВД СССР издало директиву своим периферийным органам «О мероприятиях по усилению борьбы с расхищением и разбазариванием хлеба». В результате в 1948 г. в Чкаловской области за хищение хлеба было возбуждено 832 уголовных дела, по ним привлечено 1328 человек, а в 1949 г. – соответственно 876 дел и 1398 человек. За период уборки урожая также выявлено ранее судимых и не внушавших доверия из лиц, работающих в системе «Заготзерно» – 60 человек²⁵³.

Указание ГУМ МВД СССР от 2 апреля 1948 г. № 6/А/1806 требовало усилить борьбу с хищением и разбазариванием семян, кормов, нефтепродуктов и запасных частей техники в колхозах, совхозах, МТС и снабженческо-сбытовых организациях Министерства сельского хозяйства в период подготовки и проведения весеннего сева. Согласно данному указанию было предписано разработать конкретные меры по усилению работы, обеспечить инструктаж оперативного состава и агентурно-оперативной сети, обязать участковых уполномоченных улучшить работу с доверенными лицами, бригадмильцами и усилить проверку охраны социалистиче-

²⁵⁰ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 152. Л. 54.

²⁵¹ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 152. Л. 54.

²⁵² ОГАОО. Ф. Р- 17. Оп. 122. Д. 168. Л. 153–154.

²⁵³ ОГАОО. Ф.Р-371. Оп. 15. Д. 152. Л. 54.

ской собственности. Для оказания практической помощи были командированы в районы работники аппаратов республиканских, краевых и областных подразделений МВД. Оперативные работники, которые допустили хищения, предписывалось строго наказывать, а также обеспечить максимальное возмещение ущерба, причиненного преступниками.

19 июля 1947 г. вышло указание ГУМ МВД СССР № 6/а/2155с, в котором содержался комплекс оперативных и профилактических мер по предотвращению расхищения хлеба, порчи зерна и техники в период уборки и заготовительной кампании текущего года. На органы внутренних дел возлагался достаточно широкий круг обязанностей, например, сопровождение перевозки, охрана зернохранилищ и т. д.

В 1951 г. органами МГБ и милицией Чкаловской области с 1 августа по 6 сентября за хищения хлеба нового урожая было возбуждено 62 дела по ним привлекли 96 человек. За этот период было похищено хлеба 22.197 кг, изъято 22.097 кг.²⁵⁴

При производстве по экономическим делам нередко возникали основания для возвращения возбужденного дела на доследование, т. е. для устранения и доработки материалов уголовного дела, которые направлялись в суд для рассмотрения и принятия решения. Основной причиной возвращения дел на доследование являлась неполнота, а в ряде случаев недоброкачество ревизионных материалов. Суды в таких случаях требовали производства дополнительных ревизий, бухгалтерских экспертиз.

Однако на местах отсутствовали профессиональные ревизионные кадры для укомплектования ревизионных комиссий сельпо, колхозов и других хозяйственных органов. Наиболее сложной была ситуация в освобожденных от немецкой оккупации районов.

Одним из основных видов следственной работы по хозяйственно-экономическим делам являлось проведение обысков. Нередко это позволяло возместить причиненный ущерб уже на этапе предварительного следствия.

Надзор за следственной работой сотрудников милиции осуществляли органы прокуратуры. В их задачу входила проверка на законность и обоснованность, принимаемых милицией решений, а

²⁵⁴ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 152. Л. 54.

также обобщение практики и практическая помощь в разрешении наиболее трудных дел.

Стоит отметить, что следователи и работники органов дознания органов внутренних дел не были подчинены в административном отношении прокурору. За непосредственную организацию работы по расследованию преступлений следователями и лицами, производившими дознание, этой системы несли ответственность их руководители – начальники городских районных отделов. В то же время прокурор, осуществляя надзор за расследованием преступлений в органах внутренних дел, имел возможность оказывать на организацию расследования в органах внутренних дел определенное воздействие²⁵⁵.

В советской правовой теории в вопросе охраны от преступных посягательств на собственность интерес представляет подход разграничения личного и общественно-государственного имущества. И. Г. Сапожников²⁵⁶ отмечает, что «хищение личного имущества граждан, сданного на хранение государственной или общественной организации, квалифицируется, по общему правилу, как хищение государственного или общественного имущества. Соображения, в силу которых применяются именно такая квалификация, сводятся к тому, что государственная или общественная организация в случаях кражи или иного хищения сданного им на хранение личного имущества граждан (например, гардероб, ломбард), несут перед гражданами материальную ответственность и возмещают ущерб из государственных или общественных средств».

4 июня 1947 г. в целях усиления борьбы с хищениями приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В связи с изданием последнего Указа, утратили силу I и II части Закона от 7 августа 1932 г., который утратил силу в 1961 г., ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа

²⁵⁵ Бакаев Д.М. Надзор прокурора района за расследованием уголовных дел. М., 1979. С. 83.

²⁵⁶ Сапожников И.Г. Рассмотрение дел о хищениях государственного или общественного имущества. М., 1975. С. 11.

1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство»; статьи 59 – 3 а, 116, 162, 165, 166, 166 а, 167, ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и соответствующие статьи кодексов союзных республик. Данный Указ предусматривал уголовную ответственность не только за совершение кражи, присвоения, растраты или иного имущества, но и за недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества. В соответствии с данным указом предусматривалось три состава преступления:

1) хищение государственного имущества, по которому предусматривалось заключение в исправительно-трудовой лагерь на срок от 7 до 10 лет – простой состав и от 10 до 20 лет – квалифицированный;

2) хищение колхозного, кооперативного и другого общественного имущества, по которому предусматривалось заключение в исправительно-трудовой лагерь на срок от 5 до 8 лет – простой состав и от 8 до 20 лет – квалифицированный;

3) недонесение о квалифицированном хищении.

В кодексах союзных республик были отменены статьи, которые предусматривали дифференцированные виды хищений общественной и государственной собственности и соответствующие им наказания. Однако унификация состава данного преступления привела к возникновению определенных трудностей в судебной практике, а также к произволу в принятых судебных решениях. 10 января 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие хищения государственного и общественного имущества», который снизил наказания за мелкие хищения.

Анализ уголовных дел в Чкаловской области за 1949 г. показывает, что по Указу от 4 июня 1947 г. привлекли к уголовной ответственности 148 несовершеннолетних из них: дети колхозников – 44, рабочих – 51, служащих – 5; не работающих – 18; воспитанников детских домов – 15; беспризорников – 15. За 1950 г. соответственно привлекли 48 детей, из них: дети колхозников – 10, рабочих – 24, служащих – 1, не работающих – 3, воспитанников детских домов – 4, беспризорников – 6. В первом полугодии 1951 г. по данному указу было привлечено 72 человека, из которых: дети колхозников – 15; рабочих – 31; служащих – 2; воспитанников детских

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

домов – 15; беспризорников – 9²⁵⁷. Исходя из этих данных видно, что основными нарушителями Указа от 4 июля 1947 г. являлись дети рабочих и колхозников.

XIX съезд партии указал на необходимость усиления охраны государственной собственности. На основании решения съезда в конце 1952 г. местным органам милиции была направлена директива ГУМ МГБ СССР об улучшении работы по линии БХСС, в которой указывалось на необходимость объединить работу оперативных работников и участковых уполномоченных, широко привлекая «подсобные силы» для выявления расхитителей и спекулянтов по месту жительства на рынках. Особое внимание участковые уполномоченные должны были уделять лицам, занимающихся кустарничеством, пошивом обуви и других изделий на дому без патента.

Органы БХСС проводили постоянные проверки торговых организаций.

Нередко спекулянты открывали на рынках свои палатки, получив преступным путем поддельные документы о заключении с колхозами договоров, где сбывали колхозную продукцию. На вырученные деньги закупали промтовары, которые реализовывали, в том числе и в сельской местности. В течение августа 1946 г. в городах Кирове, Симферополе, Сталинграде, Чкалове сотрудниками правоохранительных органов были арестованы и привлечены к уголовной ответственности более 15 человек, которые занимались скупкой зерна в колхозах и продажей его в городах и райцентрах по высоким ценам. При задержании у них изъяли около 10 т зерна и 128 тыс. руб.²⁵⁸

Для борьбы с преступлениями в сфере экономики широко применялась работа с агентурой, которая пополнялась за счет вербовки квалифицированной агентуры из числа коммерческих работников, экспедиторов, заведующих и сотрудников магазинов и заготовительных организаций, товароведов, экономистов.

Значительным являлся уровень хищений на железнодорожном транспорте. По Свердловской области за первое полугодие 1947 г. было раскрыто и арестовано 130 преступных групп в составе

²⁵⁷ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 15. Д. 157. Л. 205.

²⁵⁸ Богданов С.В. Спекуляция в СССР в 1945 – 1953 гг.: причины, масштабы, особенности // Новый исторический вестник. 2009. № 22. С. 44.

502 человек, которые систематически похищали грузы из вагонов. Так, на станции Шувакиш в 1949 г. была выявлена группа воров во главе с начальником станции Евдокимовым, которая нанесла ущерб в 145 тыс. руб.²⁵⁹

Обстановка военного времени вносила в торговлю свои изменения, связанные с нормированным потреблением основных продовольственных и промышленных товаров, ухудшением бытового обслуживания населения и т.д. 18 июля 1941 г. была введена карточная система снабжения хлебом и продовольственными товарами в Москве, Ленинграде и их областях²⁶⁰. Уже с 1 ноября 1941 г. нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями вводилось по всей стране. В течение 1942 г. был осуществлен переход к продаже по карточкам товаров широкого потребления в крупных промышленных городах, а затем во всех городах и поселках. С 1 января 1943 г. в соответствии с приказом по Наркомату торговли СССР от 13 ноября 1942 г. «Об упорядочении карточной системы на хлеб, некоторые продовольственные и промышленные товары» вводились единые формы карточек. Продовольствие приобреталось только в том магазине, к которому прикреплялись карточки. Предусматривалась необходимость отоварить их в пределах данного месяца, разрешалась продажа на день вперед, но просрочить карточки было нельзя.

Хищения продовольственных и промтоварных карточек органы НКВД квалифицировали по соответствующей статье УК, предусматривающей хищение имущества, и по статье 169 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик как мошенничество, так как оно направлено в данном случае «против мероприятий государства, которое заинтересовано в предоставлении возможности каждому гражданину приобрести полагающиеся ему по карточкам предметы продовольствия и широкого потребления», а поскольку «хищение карточек его этой возможности лишает, –

²⁵⁹ Мамяченков В.Н. Экономическая преступность на Среднем Урале в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 – 2 (62). С. 138.

²⁶⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: В 4 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

надлежит применять не первую, а вторую часть статьи 169 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик»²⁶¹.

В послевоенный период острая нехватка продуктов питания создавала условия для махинаций с продуктовыми карточками. Отдельные должностные лица совершали правонарушения с карточками, так как нередко наблюдался слабый контроль со стороны руководителей предприятий, учреждений и домоуправлений, карточных и контрольно-учетных бюро, уполномочены по выдаче карточек, что нередко приводило к включению в списки на получение карточек вымышленных лиц. Затем они получали на них карточки и сбывали их на рынках или отоваривали в магазинах, а потом спекулировали продуктами. Партийными организациями при участии милиции проводились проверки для наведения порядка и усиления контроля за выдачей карточек. За октябрь – декабрь 1946 г. на рынках страны за куплю и продажу карточек задержали 66. 793 человека. Из числа задержанных 10.063 человека были приговорены к уголовной ответственности, у которых изъяли: карточки и талоны на хлеб и другие продукты – 424.566, карточки и талоны на питание – 126.146, карточки и талоны на промтовары – 330940, наличные деньги – 5.109.316 рублей, ценности на 2.952.365 рублей²⁶².

Преступления, которые совершались в карточной системе наносили серьезный материальный ущерб государству, поэтому правоохранительные органы усилили борьбу с куплей, продажей и перепродажей продовольственных и промышленных карточек.

Так, в г. Чкалове Чкаловской области группа преступников изготавливала продовольственные карточки для чего использовали специальные печатные приборы и обрезки бумаги от старых карточек. Преступники были преданы суду по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. сроком от 15 до 10 лет заключения в исправительно-трудовые лагеря²⁶³.

В октябре–декабре 1946 г. за преступления в карточной сфере органы внутренних дел привлекли к уголовной ответственности 1829 уполномоченных по выдаче карточек на предприятиях, в

²⁶¹ Уголовный кодекс. М., 1943. С. 189–190.

²⁶² ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 95. Л. 54.

²⁶³ ОГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 99. Л. 48.

учреждениях и домоуправлениях²⁶⁴. За 11 месяцев 1947 г. на рынках Советского Союза за куплю–продажу карточек задержали 74 053 человек, 14 191 человек привлекли к уголовной ответственности, среди которых работники карточных и контрольно-учетных бюро 1127 человек, работников торговых организаций – 2586, уполномоченных по выдаче карточек – 2171. У привлеченных к ответственности изъяли карточек и талонов на продукты 419.986 штук, 98 944 карточек и талонов на питание, 194 743 карточек и талонов на промтовары, а также свыше 80 тонн хлебопродуктов, наличных денег в сумме 7.148.901 руб. и других ценностей на 2.140.376 рублей²⁶⁵.

Денежная реформа явилась одним из самых важных событий в социально-экономической сфере после окончания войны. Однако реформа в значительной степени носила конфискационный характер. Так, вклады в сберегательных кассах за первые 3 тыс. руб. сохранялись (за 1 руб. старых денег вкладчик получал 1 руб. новых); суммы от 3 до 10 тыс. руб. обменивались в соотношении 3:2; свыше 10 тыс. – 2:1. Наличные деньги, находящиеся у населения, обменивались в соотношении 10:1. Все, кто хранил доходы дома, крупно поигрывали. Министр финансов СССР А.Г. Зверев так оценивал денежную реформу 1947 г.: «...реформа позволила ликвидировать последствия войны в области денежного обращения, излишние деньги изъяты из обращения. Ликвидированы крупные накопления, образовавшиеся у отдельных групп населения в результате высоких рыночных цен, а также спекуляции. Сокращен государственный долг и уменьшены связанные с ним расходы государственного бюджета».

Советская сфера товарооборота сохраняла плановое централизованное снабжение. 20 декабря 1947 г. Главное управление торговой инспекции Министерства торговли ССР направило на места телеграмму, которая разрешала в силу необходимости отпуск товаров в розничной сети по пропускам²⁶⁶.

Одновременно с денежной реформой было объявлено о снижении розничных цен на основные продукты питания и промышленные потребительские товары. В период 1947–1950 гг. розничные

²⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-9515. Оп. 5. Д. 95. Л. 25.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 35.

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4217. Л. 52.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

цены на товары массового потребления снижались пять раз. К концу пятилетки цены были на 43% ниже уровня 1947 г. Таким образом, денежная реформа способствовала повышению жизненного уровня населения, хотя в целом оставался низким, но имел тенденцию к повышению. Также реформа позволила сократить денежную массу, находившуюся в обороте, укрепить рубль, ослабить инфляцию и снизить дефицит товаров.

В сентябре 1946 г. в городах и районах Свердловской области было образовано 83 комиссии для проверки работы аппарата карточной системы. В составе комиссий находилось 4.500 человек. В ходе работы комиссий было установлено, что в городских и районных карточных бюро нарушается порядок по уничтожению возвращенных неиспользованных или частично использованных хлебных и продуктовых карточек. Только в г. Свердловске по актам проверок освободили от занимаемых должностей 24 работника карточных бюро²⁶⁷. По Свердловской области за 4 месяца 1947 г. в карточных бюро было похищено 8.280 карточек и талонов, в том числе в Нижнем Тагиле – 300, Сысерти – 75, Верхней Пышме – 51. В Асбесте по ОРСу треста «Союзасбест» выявили 89 человек, которые путем различных манипуляций с хлебными карточками нанесли государству ущерб на сумму 181.316 руб. В Ленинском районе г. Свердловска заведующая районным карточным бюро Курбатова растратила 2.826 продуктовых карточек на 10.170 кг хлеба, 802 кг мяса, 219 кг жира, 539 кг крупы и 183 кг сахара. Однако карточки не только похищали, но и подделывали. Так артист Госфилармонии Сергеев таким путем нанес государству ущерб в 15.000 руб.²⁶⁸

Для борьбы с хищениями карточек в типографии внедрялась агентура. Так, по сведениям из 59 республик, краев и областей в 1047 КУБ к апрелю 1947 г. числилось 892 агента, а в 1585 карточных бюро – 1045²⁶⁹.

В 1947 г. карточная система в стране была отменена.

²⁶⁷ Мамяченков В.Н. Экономическая преступность на среднем Урале в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 – 2 (62). С. 138.

²⁶⁸ Там же. С. 138.

²⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 89. Л. 23.

В период проведения денежной реформы на сотрудников правоохранительных органов возлагались следующие задачи: выявление преступного замысла, подготовки к совершению разбойных нападений, краж денежных знаков нового образца; хищения с использованием должностного положения. Проверке подвергались через отделения Госбанка поступления денежных сумм выручки от организаций и предприятий. Сотрудники милиции сравнивали данные суммы с суммами выручки за предыдущее время. При выявлении разницы в суммах проводились проверки. В отделениях Госбанка, сберкассах и других организациях проводились проверки.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. изготовление и хранение самогона с целью сбыта, сбыт самогона, а равно изготовление и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона, карались заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от 6 до 7 лет с конфискацией всего имущества или части имущества. Изготовление самогона без цели сбыта наказывалось лишением свободы на срок от одного года до 2 лет с конфискацией самогона и орудий его изготовления.

В послевоенные годы скотокрадство практически исчезло. Указание ГУМ МВД СССР от 3 августа 1949 г. № 6/а/2380с содержало меры по предупреждению разбазаривания и хищения скота.

После окончания войны разбазариванием социалистической собственности продолжали считаться падеж скота в колхозах и совхозах. В связи с этим 9 мая 1952 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по ликвидации потерь в животноводстве от падежа скота в колхозах и совхозах». Падеж скота в основном был связан с необеспеченностью скота кормами. Данный вопрос неоднократно ставился на заседаниях бюро обкомов.

Для усиления борьбы с преступлениями в сфере экономики проводились межведомственные совещания. Так, 20 ноября 1951 г. в БАССР состоялось совещание с участием руководителей структурных подразделений прокуратуры БАССР, председателя Верховного суда, его заместителей, заместителя министра юстиции, заместителя министра государственной безопасности, начальника ОБХСС МГБ с повесткой дня «О состоянии работы по возмещению

ущерба, причиненного хищением и растратой государственного имущества»²⁷⁰.

В.Н. Мамяченков²⁷¹, анализируя причины роста экономической преступности в послевоенные годы, указывает, что «глубинные причины экономического криминала, как это убедительно показывает мировая практика, можно постепенно ликвидировать только по мере повышения жизненного уровня граждан, так как атмосфера тотального товарного дефицита служит своеобразным «вечным двигателем», генерирующим экономическую и уголовную преступность. Лучшим же способом ликвидации дефицита, как опять же свидетельствует мировая экономическая история, является развитый рынок. Но советское государство, руководствуясь парадигмой плано-распорядительной и при этом полностью огосударственной экономики, подавляло малейшие проявления рыночных отношений даже на уровне «колхозного» рынка. Поэтому послевоенное восстановление народного хозяйства страны чрезмерно затянулось (чему, кстати, способствовал и отказ Советского Союза от участия в широко известном плане Маршалла)». С автором можно не согласиться, так как необходимо объективно учитывать международную обстановку, сложившуюся после окончания Великой Отечественной войны. Когда США и европейские государства пытались диктовать свои условия, в том числе и в сфере экономики. Конфронтация сторон стала наблюдаться в 1947 г. на совещании министров иностранных дел СССР, Великобритании и Франции в связи с обсуждением плана Маршалла. В.М. Молотов выдвинул условия для осуществления этого плана, которые не допускали бы диктата США. Однако они не были приняты. Наиболее важным политическим условием получения американской помощи стало требование удаления коммунистов из правительств стран-реципиентов. Реализация плана Маршалла фактически завершила раздел сфер влияния в Европе.

²⁷⁰ Прокуратура против преступности: страницы истории. Уфа: Гилем, 2001. С. 78.

²⁷¹ Мамяченков В.Н. Экономическая преступность на Среднем Урале в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 – 2 (62). С. 136–141.

СПЕКУЛЯЦИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ

В экономическом отношении война привела к некоторому ограничению практики контроля государства над различными формами свободного рынка, результатом чего стала спекуляция. После окончания войны спекуляция стала характерной чертой повседневной жизни советских городов. Нехватка товаров первой необходимости наряду с хищениями социалистической собственности порождает спекуляцию. Спекуляция существовала и до войны, но в военные годы приобрела массовый характер.

Уголовный кодекс, принятый в РСФСР в 1922 г., в статье 137 определял спекуляцию как искусственное повышение цен на товары путем сговора торговцев или злостного невыпуска товаров на рынок. Слово «спекуляция» в данной редакции не использовалось. На второй сессии ВЦИК X созыва статья 137 УК РСФСР 1922 г. была изменена и изложена следующим образом: «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок, а равно и злостное понижение цен на производящихся государственными органами публичных торгах путем распространения ложных, порочащих предмет и условия торгов сведений или иными способами...». В принятом в 1926 г. уголовном кодексе в статье 107 понятие «спекуляция» изменено: «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок...».

22 августа 1932 г. принято постановление ЦИК и СНК СССР о борьбе со спекуляцией, направленное против перекупщиков и спекулянтов. В соответствии с данным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 10 ноября 1932 г. предписали изложить статью 107 УК РСФСР в следующей редакции: «Скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления – лишением свободы не ниже пяти лет с полной или частичной конфискацией имущества». 5 мая 1939 г. выходит приказ Прокурора Союза ССР, по которому дела о спекуляции должны рассматриваться в 10-дневный срок

Причинами спекуляции являлись: значительная разница в ценах на сельскохозяйственные и промышленные товары, плохой учет сырья и материальных ценностей на предприятиях и в других ор-

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

ганизациях, слабый контроль за их деятельностью со стороны финансовых органов. Спекуляция в послевоенные годы составляла 25% от общих преступных проявлений в стране. К наиболее распространенным видам спекуляции относились: скупка и сбыт сельхозпродуктов и промтоваров, мелкая спекуляция на рынках, скупка зерна или муки с последующей выпечкой хлеба и реализацией его на рынках по спекулятивным ценам. Спекуляция дезорганизовывала снабжение населения промышленными и продовольственными товарами и порождала другие виды преступлений. Предметом спекуляции становились также товары, похищенные или незаконно полученные за взятки из государственных и кооперативных учреждений и предприятий. Наиболее распространенным методом спекуляции являлась связь спекулянтов с работниками торгово-заготовительных, снабженческих и других организаций. Так, например, 29 ноября 1949 г. из г. Семипалатинска спекулянты Боровинские, муж и жена, привези в г. Чкалов 35 кг грузинского чая, который реализовывали по спекулятивным ценам на рынке г. Чкалова и одновременно закупали пуховые платки. При задержании и обыске у них изъяли 30 кг грузинского чая, 78 пуховых платков и 17 тыс. наличных денег²⁷². В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 20 сентября 1946 г. № 10/8/ у «О судебной практике по делам о спекуляции» отмечалось, что судебная практика по делам о спекуляции выявила целый ряд недоработок: необоснованная мягкость наказания, нередко отсутствие конфискации имущества осужденных; неправильная квалификация действий привлеченных к ответственности; не решался вопрос об источниках приобретения спекулянтами продовольственных и промышленных товаров.

В декабре 1947 г. была отменена карточная система, что привело к подрыву широкой базы спекуляции. Однако полностью ее не ликвидировало. Спекуляция приняла более конспиративный характер. Нередко выходя на рынок, спекулянты имели при себе лишь образцы товаров, а продажей занимались через третьих лиц, на своих квартирах и т.д. Также спекулянты использовали комиссионные

²⁷² ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 13. Д. 153. Л. 35.

магазины, торговую сеть, через которые по предварительному договору с продавцами, директорами магазинов сбыли дефицитные товары²⁷³.

Спекуляция способствовала существенная разница между ценами на продовольственные и продуктовые товары в государственной торговле и на «черном рынке». На «черном рынке» предметами спекуляции становились товары, похищенные или полученные за взятки из государственных или кооперативных учреждений и предприятий. В поле зрения отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности попадали продавцы магазинов, сотрудники хлебозаводов, работники пищевой промышленности и отделов рабочего снабжения (ОРСов).

Однако спекуляция была вызвана не только стремлением отдельных лиц нажиться. Так, например, спекуляция сельскохозяйственной продукцией была обусловлена слабой развитостью сети заготовительных пунктов системы потребкооперации, недостатками в работе действующих предприятий, проблемами обеспечения транспортом лиц, желающих вывезти излишки продукции на колхозный рынок для продажи.

Количество зарегистрированных преступлений по обвинению в спекуляции в 1947 г. составило 4,3% от всех зарегистрированных правоохранительными органами преступлений. За период с 1945 по 1948 г. число преступлений, связанных со спекуляцией, возросло на 59,3%²⁷⁴.

Следует отметить, что в Чкаловской области была значительно развита спекуляция пуховыми платками, изготовленных кустарным способом, которые скупались в городах Чкалове, Орске, Саракташе, Кувандыке и перепродавались в другие города Советского Союза. Например, жители г. Чкалова – мать и сын Паньковы нигде не работали, а занимались скупкой и перепродажей пуха и пуховых платков. Пух и платки они скупали в районах области у колхозников и себя на квартире перепродавали по спекулятивным ценам. В июле 1949 г. они были арестованы. При обыске у них на

²⁷³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 200. Л. 129.

²⁷⁴ Богданов С.В., Орлов В.Н. Тоталитарная государственность и экономическая преступность в СССР в первые послевоенные годы // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2009. Вып. 6 (2). С. 19.

Противодействие фальсификации истории: деятельность правоохранительных органов в советский период

квартире было обнаружено и изъято: пуха – 24 кг, пуховых платков – 25 шт. и 4000 руб. наличных денег.

Спекуляцией Оренбургских пуховых платков занимались также жители других близлежащих городов. Гражданка Горская, являясь жительницей г. Молотова Молотовской области, систематически приезжала в г. Орск к своей знакомой Ташкеновой, вместе с ней они скупали пуховые платки, которые Горская перепродавала в г. Молотове по более высоким ценам. При задержании Горской и обыске квартиры Ташкеновой было обнаружено и изъято 13 пуховых платков²⁷⁵.

По данным прокуратуры Чкаловской области во втором полугодии 1945 г. по Чкаловской области было закончено и передано в суд 57 уголовных дел по ст. 107 УК РСФСР. В первом полугодии 1946 г. было передано 75 дел, а во втором полугодии 1946 г. – 157 уголовных дел²⁷⁶. В 1947 г. по данной статье было возбуждено 441 уголовное дело, по которым привлекли 600 человек²⁷⁷. Такой резкий рост подобных преступлений объясняется проведением денежной реформы в 1947 г. население стремилось избавиться от старых денег, покупая подряд все вещи, а спекулянты пользовались этим.

В торговлю на «черном рынке», в спекулятивные сделки вовлекались и подростки. В справке прокурора группы по делам несовершеннолетних при Генеральном прокуроре СССР младшего советника юстиции Преображенской о состоянии детской безнадзорности и борьбе с нею в Москве отмечалось, что во втором полугодии 1945 г. милицией в столице за торговлю задержали 9146 несовершеннолетних, что составило чуть более одной трети от всех задержанных за различные правонарушения подростков²⁷⁸.

После проведения денежной реформы спекулянты использовали разницу цен на дефицитные товары до и после отмены карточной системы. Спекулянты занимались сокрытием товаров для их последующей реализации по новым ценам. Также распространение получил внесение денег старого образца за изымаемые товары с целью перепродажи партий товаров после проведения реформы на деньги нового образца.

²⁷⁵ ОГАОО. Ф.Р-371. Оп. 13. Д. 153. Л. 35.

²⁷⁶ ОГАОО. Ф.Р-1308. Оп. 1. Д. 90. Л. 41.

²⁷⁷ ОГАОО. Ф. Р-371. Оп. 13. Д. 903. Л. 62.

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 2322. Л. 17.

Проведением денежной реформы воспользовались не только спекулянты. Так, в мае 1947 г. в Чкаловской области изъяли из обращения 9 фальшивых банковских билетов сторублевого достоинства.

Работниками Бугурусланского городского отдела УВД были проведены соответствующие мероприятия по выявлению фальшивомонетчиков. В результате было выявлено, что изготовлением фальшивых банковских билетов занимался гравер-художник редакции газеты «Бугурусланская правда» Моисеев Л.А. 1912 года рождения. В первых числах июля 1947 г. Моисеев был арестован в момент изготовления у себя на квартире фальшивых денежных знаков. В процессе обыска было обнаружено и изъято: клише сторублевого достоинства, печатный станок и другие приспособления для изготовления фальшивых денежных знаков. При допросе Моисеев показал, что он стал заниматься печатанием фальшивых денежных знаков с марта 1947 г. После изготовления он сбывал их на Бугурусланском рынке, всего им было сбыто около шт. купюр сторублевого достоинства. При допросе Моисеев пояснил, что имел намерение изготовить и сбыть около 2–3 тыс. купюр сторублевого достоинства²⁷⁹.

В послевоенные годы правоохранными органами задерживались спекулянты государственными ценными бумагами. В Свердловской области рабочий Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ) скупал за 5–6 руб. облигации у граждан, а затем перепродавал их по более высокой цене. При обыске по месту работы у него изъяли облигации на сумму 149.900 руб.²⁸⁰.

В советский период спекулянты действовали во всех сферах. Так, в 1952 г. в Свердловской области была ликвидирована группа спекулянтов порохом и дробью. В группу входили председатель городского общества «Охотник» Киселев и старший инженер коммерческой службы Управления Свердловской железной дороги Яковлев и др. При производстве обыска у них было конфисковано 57 кг пороха и 120 кг дроби²⁸¹.

²⁷⁹ ОГАОО. Ф.Р-1014. Оп. 3 с. Д. 188. Л. 200.

²⁸⁰ Мамяченков В.Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: борьба органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 167.

²⁸¹ Там же.

Засуха 1946 г. усугубила сложное экономическое положение в стране.

Несмотря на тяжелую экономическую обстановку, органам МВД удалось справиться с ростом подобных преступлений. Уже в 1951 г. за первые три квартала правоохранительными органами было возбуждено 121 уголовное дело по ст. 107 УК РСФСР, по которым привлекли 172 человека.

К спекуляции относилась и продажа частниками товаров собственного производства. Спекуляция в немалой степени была вызвана дефицитной советской экономической моделью. В СССР не было условий для развития легального предпринимательства. В стране сохранялось мелкое предпринимательство: пошивочные и обувные мастерские, изготовление кондитерских изделий и др. данную деятельность государство регламентировало выдачей патентов. Однако в послевоенные годы начинается процесс сращивания криминального мира с коррумпированными советскими чиновниками. Так, в г. Свердловске мастер ОТК завода «Уралхимаш» Щукин и нигде не работающие Мусин и Файзрахманов закупами кожу в г. Ульяновске, кожаные пальто, которые реализовывали через комиссионные магазины Свердловска. Всего этой группе инкриминировали продажу до 20 пальто²⁸².

В Свердловской области юрист штаба Уральского военного округа Ферберов пытался заработать на продажах очередей на автомобили²⁸³.

В послевоенные годы дефицитным товаром являлись швейные машинки. При этом предметом спекуляции были и сами машинки, а также чеки на их покупку. Так, в августе 1952 г. был задержан В.В. Слободчиков, 1921 года рождения, который выписывал в магазине чеки на покупку швейных машин и тут же перепродавал их по повышенной цене. В октябре 1952 г. на Загородном рынке г. Свердловска за перепродажу швейной машинки по спекулятивной цене задержаны: А.Г. Дедюхин, 1913 года рождения и его жена А.М. Дедюхина. Как установило следствие они систематически посещали магазин «Главмашприбор». В магазине они приобретали

²⁸² Там же. С. 165.

²⁸³ Там же. С. 166.

швейные машинки и реализовывали их на рынке. За каждую проданную машинку они получали доход 100–150 руб.²⁸⁴

По данным правоохранительных органов за первый квартал 1947 г. за спекуляцию в СССР было осуждено 17.784 человека, а также выявлено 2.932 преступные спекулятивные группы. Во время оперативных действий у привлеченных к ответственности было изъято: 19.441.642 руб. наличными, 23.743 руб. золотыми монетами царской чеканки, 4.094 г золота в слитках, 325 т продуктов и промтоваров на сумму 15.334.014 руб.²⁸⁵

Стоит отметить, что 20–30% лиц, привлеченных за спекуляцию, составляли рабочие. Из данного количества 80% были работниками торговли, должностными лицами, низкооплачиваемыми рабочими и служащими, должностными лицами, а также теми, кто был отправлен в командировку в другой город²⁸⁶.

Денежная реформа 1947 г. дала простор коммерческой торговле, прилавки магазинов наполнились товарами. Однако для большинства населения эти товары оказались недоступными, что и вызвало всплеск спекуляции и хищений.

Значительная часть хищений и спекуляции продолжала оставаться в торговых и снабженческо-сбытовых организациях. В послевоенные годы сохранялась карточная система снабжения населения, что сказалось на активизации преступной деятельности в торговой сети, где возросло число таких преступлений как взяточничество, хищения, спекуляция.

Таким образом, в послевоенные годы по объективным причинам, вызванными последствиями войны, происходит рост преступности в экономической сфере. Значительная часть хищений и спекуляции продолжала оставаться в торговых и снабженческо-сбытовых организациях, промышленности и сельском хозяйстве. Данные обстоятельства определили пути совершенствования законодательства, а также формы и методы борьбы с экономической преступностью правоохранительных органов.

²⁸⁴ Мамяченков В.Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: бора органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 166.

²⁸⁵ Москва послевоенная. 1945 – 1947 гг. Архивные документы и материалы. М.: Мосгорархив, 2000. С. 476.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 54.

Заключение

Органы внутренних дел страны в после Великой Отечественной войны способствовали восстановлению страны. Правовой базой их деятельности являлись указы и постановления Президиума Верховного Совета, Совнаркома СССР, приказы и распоряжения НКВД.

Основными причинами роста преступности в послевоенные годы стало тяжелое социально-экономическое положение в стране: нехватка товаров первой необходимости, упадок сельскохозяйственного производства. Росту преступности способствовало и освобождение ряда категорий преступников, амнистированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. В целом оперативная обстановка в стране была сложной, так как осложнялась массовым передвижением населения, что затрудняло охрану общественного порядка, но и в этих сложных условиях правоохранительная система Советского Союза на высоком уровне обеспечила общественный порядок.

За годы Великой Отечественной войны погибло большое количество оперативного состава НКВД не только на фронте, но и в тылу, например, в борьбе с националистическими бандформированиями на Западной Украине и в Прибалтике. Сразу после войны ряды милиции пополнились за счет демобилизованных. Но борьба с преступностью осложнялась с тем, что у населения после войны было сосредоточено большое количество оружия.

За годы войны и послевоенный период в стране обострилась ситуация с обеспечением населения продуктовыми и промышленными товарами, в связи с этим наблюдается распространение экономических преступлений – хищения государственной и личной собственности, спекуляция. Преступления, совершаемые в экономической сфере, наносили государству достаточно серьезный ущерб, поэтому деятельность правоохранительных органов сосредотачивалась для обеспечения стабильной экономической ситуации в стране. Так, на объектах сельского хозяйства основное внимание ОБХСС сосредоточил на сохранности хлеба.

На органы внутренних дел в послевоенные годы возлагалась и задача борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью. Как и в годы Великой Отечественной войны, устройство беспризорных и безнадзорных детей и подростков осуществлялось на патронат, опеку и усыновление. Большое значение имели специальные учреждения: детские приемники-распределители, детские комнаты милиции, а также детские воспитательные колонии.

Благодаря эффективной работе органов НКВД в послевоенные годы криминогенная обстановка в стране в целом улучшилась.

Список использованных источников и литературы

1. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд Р-8131. Прокуратура СССР.

Фонд Р-9412. Отдел детских трудовых и воспитательных колоний МВД СССР.

Фонд Р-9415. Главное управление милиции (ГУМ) МВД СССР.

Фонд Р-9478. Главное управление по борьбе с бандитизмом МВД СССР.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Фонд 17. Центральный комитет КПСС.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Фонд 1884. Министерство путей сообщения СССР.

Центральный архив Республики Башкортостан (ЦАРБ)

Фонд Р-91. Уфимский городской совет.

Фонд 122. Башкирский обком КПСС.

Фонд 342. Уфимский городской комитет КПСС

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Фонд П-92. Челябинский ГК КПСС

Фонд П-288. Челябинский обком КПСС.

Фонд П-485. Челябинский обком ВЛКСМ.

Фонд Р-485. Статистическое управление Челябинской области Центрального статистического управления.

Фонд Р-1000. Отдел народного образования Челябинского облисполкома.

Фонд Р-1317. Военная прокуратура войск МВД Челябинской области.

Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО)

Фонд Р-63. Оренбургский городской совет депутатов трудящихся.

Фонд Р-846. Оренбургский облплан.

Фонд Р-1014. Исполнительный комитет Чкаловского областного Совета депутатов трудящихся (облисполком).

Фонд Р-1308. Оренбургская областная прокуратура.

Фонд Р-1893. Отдел народного образования Оренбургского облисполкома.

Фонд Р-1998. Ново-Сергиевская районная прокуратура.

Фонд Р-2843. Оренбургский областной военкомат.

Фонд 13. Илекский райком ВКП(б).

Фонд 14. Буртинский райком ВКП(б)

Фонд 267. Чкаловский горком партии.

Фонд 371. Чкаловский обком партии.

Фонд 442. Александровский райком ВКП(б)

Фонд 748. Орский горком КПСС.

Фонд 1560. Бузулукский горком ВКП(б).

Фонд 1697. Чкаловский обком ВЛКСМ.

Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО)

Фонд 166. Курганский обком КПСС.

2. Опубликованные документы

2.1. Опубликованные документы и материалы центральных партийных, государственных органов и общественных организаций

1. Дети ГУЛАГа. 1918—1956. Документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С. С. Виленский и др. М.: МВД, 2002. 631 с.

2. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917—1947 гг. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. Вып. 1. 320 с.; Вып. 2. 303 с.

3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: В 4 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. 888 с.

4. Законодательные и административно-правовые акты военного времени: с 22-го июня 1941 г. по 22-е марта 1942 г. М.: Юриздат, 1942. 144 с.

5. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г.). Чкалов: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. 134 с.

6. Конституция (основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической республики. М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1937. 31 с.

7. Конституция СССР 1936 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М., 1999. С. 342–357.

8. КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. документов / сост. В.С. Викторов [и др.]. М.: Политиздат, 1963. 552 с.

9. Культурное строительство в РСФСР: документы и материалы. М.: Советская Россия, 1983. 369 с.

10. Лубянка 2: Из истории отечественной контрразведки. М.: Мосгорархив; Московские учебники и картолитография, 1999. 360 с.

11. Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917–1960: справ. / сост. А.Н. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1997. 349 с.

12. Народное образование в РСФСР в 1943 г. / под ред. М.П. Кашина [и др.]. М.: Просвещение, 1970. 352 с.

13. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973. М.: Просвещение, 1974. 780 с.

14. Народное образование: Основные постановления, приказы, инструкции / под ред. А.М. Данева. М.: Учпедгиз, 1948. 695 с.

15. Огненные годы. Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. М.: Политиздат, 1977. 404 с.

16. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. М.: Книга и бизнес, 1995. Т. 1, кн. 1. 451 с.; Т. 1, кн. 2. 397 с.

17. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. М.: Русь, 2000. Т. 2, кн. 1: Начало 22 июня – 31 августа 1941 г. 717 с.; Т. 2, кн. 2: Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 г. 699 с.

18. Петров Н. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справ. / Н.В. Петров, К.В. Скоркин; о-во «Мемориал»; РГАСПИ; ГАРФ. М.: Звенья, 1999. 504 с.

19. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1956. 500 с.

20. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. 359 с.

21. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. Т. 2. М.: Известия, 1968. 896 с.

22. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943 гг. Л.: Газ.-журн. и кн. изд-во, 1945. 283 с.

23. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы / сост., вступ. ст. и коммент. П.Н. Кнышевского, О.Ю. Васильевой, В.В. Высоцкого, С.А. Соломатина. М.: Русская книга, 1992. 348 с.

24. Уголовно-процессуальный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 280 с.

25. Уголовный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 224 с.

2.2. Опубликованные документы и материалы местных партийных, государственных органов и общественных организаций

26. Башкирия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Документы и материалы. Уфа: Китап, 1995. 542 с.

27. Документы мужества и героизма: Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны / под ред. Т.Х. Ахмадиева, В.П. Иванкова. Уфа: Башлитиздат, 1980. 258 с.

28. Женское лицо Победы: 100 документов о женщинах Челябинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Челябинск: Книга, 2001. 224 с.

29. Информационное письмо о работе молодых следователей Чкаловской области за 1944 г. Чкалов: [Б. и.], 1944.

30. Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы, 1942–1987 / сост. В.И. Швыдченко [и др.]. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. 188 с.

31. Курганская партийная организация в Великую Отечественную войну: документы и материалы. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. 339 с.

32. Летопись свершений: Хроника Челябинской областной организации КПСС, 1983–1985. Кн. 1: 1883–1945. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. 320 с.

**Противодействие фальсификации истории:
деятельность правоохранительных органов в советский период**

33. Неизвестная война 1941–1945: сб. документов / гл. ред. А.П. Финадеев; ред. кол.: И.И. Вишев, Н.П. Палецких, Е.П. Турова. Челябинск: Иероглиф, 2000. 151 с.

34. О работе органов прокуратуры Чкаловской области по борьбе с преступлениями руководящих работников колхозов и сельсоветов за первое полугодие 1944 г. Чкалов: [Б. и.], 1944.

35. Обзор работы следователей Чкаловской области за 1943 г. Чкалов: [Б. и.], 1943.

36. Подвиг оренбуржцев. Документы и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / сост. А.З. Безверхний, П.К. Десятерик, В.И. Корнилов, А.Г. Мартынова. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. 271 с.

37. Тогда была война... 1941–1945: сб. документов и материалов / под ред. А.П. Финадеева. Челябинск: Книга, 2005. 224 с.

38. Эти детские военные годы. 1941–1945: сб. документов и материалов / сост. Е.А. Каменкина [и др.]. Челябинск: Иероглиф, 2000. 158 с.

39. Южное Зауралье в годы войны: история в документах 1941–1945 / ред. кол.: В.М. Ломакин, Н.В. Новикова, В.П. Могутнов, авт. и сост. С.А. Акатьева. Курган: Зауралье, 2005. 212 с.

40. Юность поколений: Документы, материалы и воспоминания по истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ (1919–1970). Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. 277 с.

3. Периодическая печать

3.1. Журналы

41. Вопросы истории: ежемесячный журнал / учредители: Академия наук СССР, отделение истории ; Министерство высшего и среднего специального образования СССР. М.: Правда, 1969. № 6.

42. Государство и право: журн. / учредитель: Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права. М., 2001. № 6.

43. История СССР: журн. / учредители: Академия наук СССР, Ин-т истории СССР. М., 1991. № 2.

44. Новая и новейшая история: журн. / учредитель: РАН, Ин-т всеобщей истории. М., 2000. № 6.

45. Свободная мысль: теор. и полит. журнал / учредитель: фонд М. Горбачева. М., 1997. № 8.

46. Социс: ежемесячный науч. и общест.-полит. журн. / учредитель: Российская Академия наук. М., 1990. № 11; 1991. № 6; 1992. № 2; 2003. № 4, 9.

3.2. Газеты

47. Аргументы недели / учредитель: ЗАО «СВР-Медиа»; информационный партнер Счетной палаты Российской Федерации.

48. Гвардеец труда / учредители: Ново-Троицкий райком ВКП(б), оргкомитет совета депутатов трудящихся.

49. Голос ударника / учредители: Ивановский райком ВКП (б) и районный Совет депутатов трудящихся, 1941–1945.

50. Знамя коммуны / учредители: Абдулинский райком ВКП (б), районный и городской Совет депутатов трудящихся. Абдулино, 1941–1945.

51. Известия / учредитель: Совет депутатов трудящихся СССР. М., 1941–1945.

52. Колхозное знамя / учредители: Покровский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

53. Коммунистический труд / учредители: Илекский райком ВКП(б) и райсовет депутатов трудящихся.

54. Красная Башкирия / учредители: Башкирский обком, Уфимский горком ВКП (б), Совет депутатов трудящихся БАССР. Уфа, 1941–1945.

55. Красная бурта / учредители: Буртинский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

56. Красная звезда / учредители: Александровский райком ВКП(б) и райсовет депутатов трудящихся.

57. Красное знамя / учредители: Октябрьский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

58. Краснопартизанская коммуна / учредители: Краснопартизанский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

59. Красный октябрь / учредители: Пономаревский райком ВКП(б) и райсовет депутатов трудящихся.

60. Ленинская искра / учредители: Павловский райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

61. Орский рабочий / учредители: Орский горком ВКП (б); Орский городской совет депутатов трудящихся. Орск, 1943.

62. Под знаменем Ленина / учредители: Бузулукские горком и райком ВКП (б), городской и районный советы депутатов трудящихся.

63. Правда / учредители: ЦК ВКП (б) и МК ВКП (б). М., 1941–1945.

64. Революционный порядок / учредитель: политотдел Управления милиции УНКВД Чкаловской области. Чкалов, 1942–1945.

65. Советская Россия / учредитель: ЦК Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972.

66. Соль-Илецкая коммуна / учредители: Соль-Илецкий райком ВКП (б) и райсовет депутатов трудящихся.

67. Челябинский рабочий / учредители: Челябинский обком ВКП (б) и Челябинский областной Совет депутатов трудящихся. Челябинск, 1942–1943.

68. Чкаловская коммуна / учредители: Чкаловский обком ВКП(б), облисполком, горком ВКП (б) и горсовет. Чкалов, 1939–1945.

4. Книги, брошюры, статьи

69. Авдеев Ю.И. Роль немецко-фашистской разведки в подготовке нападения на СССР / Ю.И. Авдеев // Борьба советских органов государственной безопасности с подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны. М.: ВШ КГБ, 1976. С. 42–66.

70. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. 562 с.

71. Альбац Е. Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ / Е. Альбац. М.: Русслит, 1992. 314 с.

72. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941—1945. История и психология подвига / В.Т. Анисков. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.

73. Анисков В.Т. О бедной деревне замолвите слово... 1941–1945–1977?. Социальная женственность и судьбы крестьянства: науч. публицистика / В.Т. Анисков. Вологда: Вологод. ин-т повыш. квалиф. и переподготовки пед. кадров, 1996. 206 с.

74. Анисков В.Т. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / В.Т. Анисков [и др.]. М.: Наука, 1988. 420 с.

75. Антонов А.И. Несовершеннолетние преступники: кто они? (на основе анализа сочинений воспитанников исправительных учреждений) / А.И. Антонов, О.Л. Лебедь // Социс. 2003. № 4. С. 91–95.

76. Апиян Н.А. Из истории НКВД Советской Армении (1920–1946 гг.) / Н.А. Апиян. Ереван: Ереванский университет, 1986. 147 с.

77. Арефьев А.Л. Беспризорные дети России / А.Л. Арефьев // Социс. 2003. № 9. С. 61–72.

78. Арон Р. Демократия и тоталитаризм: пер. с фр. / Р. Арон. М.: Текст, 1993. 303 с.

79. Ахмадеев Ф.Х. Становление и развитие органов внутренних дел и исправительно-трудовых учреждений: учеб. пособ. / Ф.Х. Ахмадеев, Н.А. Катаев, А.Г. Хабибуллин. Уфа: Уфим. высш. шк. МВД РФ, 1993. 214 с.

80. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны / Т.Х. Ахмадиев. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. 280 с.

81. Базаров А.А. Кулак и агрокулак. Ч. 1 / А. А. Базаров. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. 285 с.

82. Базунов В.В. Тюрьмы НКВД – МВД СССР в карательной системе советского государства / В.В. Базунов, М.Г. Детков; кол. авторов; М-во юстиции РФ и НИИ уголов.-исполн. сист. М.: [Б. и.], 2000. 111 с.

83. Бакатин В. Избавление от КГБ / В. Бакатин. М.: Новости, 1992. 267 с.

84. Бакин В.С. Детдомовские сороковые. Документальная повесть / В.С. Бакин. М.: Молодая гвардия, 1991. 203 с.

85. Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение / А.В. Бакунин. Екатеринбург: УрО РАН, Ин-т истории и археологии, 1993. 110 с.

86. Банников Ф.Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): учеб. пособ. / Ф.Г. Банников. М.: Высш. шк. МВД СССР, 1968. 72 с.

87. Барсенков А.С. Основные этапы изучения советского общества в исторической науке / А.С. Барсенков // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 8, История. 1990. № 2. С. 3–23.

88. Беда А.М. Советская политическая культура через призму МВД: от «московского патриотизма» к идее «Большого Отечества» (1946–1958) / А.М. Беда. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. 272 с.

89. Безверхний А.З. В едином боевом лагере. Очерк о работе Оренбургской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А.З. Безверхний. Челябинск: Юж.-Урал кн. изд-во, 1965. 86 с.

90. Берия С. Мой отец Берия. В коридорах сталинской власти / С. Берия; пер. с фр. Н.М. Стамбулян. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 479 с.

91. Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны: материалы к лекциям / С.В. Биленко. М.: ВШ МООП СССР, 1967. 80 с.

92. Биленко С.В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне / С.В. Биленко. М.: Воениздат, 1969. 119 с.

93. Биленко С.В. На бессменном посту. (Из истории советской милиции) / С.В. Биленко. М.: Знание, 1969. 48 с.

94. Биленко С. В. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие / С.В. Биленко. М.: ВШ МВД СССР, 1980. 85 с.

95. Биленко С.В. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.) / С.В. Биленко. М.: ВШ МВД СССР, 1986. 62 с.

96. Биленко С.В. Этапы развития советской милиции / С.В. Биленко, Н.П. Максименко; МВД СССР, Учеб.-метод. кабинет. М.: Б. и., 1972. 55 с.

97. Блинова В.В. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала / В.В. Блинова, Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 224 с.

98. Бобков Ф. КГБ и власть / Ф. Бобков. М.: Эксмо, 2003. 416 с.

99. Богданов С.В. Из истории борьбы правоохранительных органов СССР со спекуляцией в первые послевоенные годы /

С.В. Богданов, В.Н. Орлов // Современное право. 2010. № 1. С. 148–152; и др.

100. Богданов С.В. Спекуляция в СССР (1945–1953 гг.): причины, масштабы, особенности / С.В. Богданов // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 16–21.

101. Богданов С.В. Спекуляция в СССР в 1945–1953 гг.: причины, масштабы, особенности / С.В. Богданов // Новый исторический вестник. 2009. № 22. С. 41–47.

102. Богданов С.В. Тоталитарная государственность и экономическая преступность в СССР в первые послевоенные годы / С.В. Богданов, В.Н. Орлов // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2009. Вып. 6 (2). С. 15–20.

103. Богданов С.В. Тоталитарная государственность и экономическая преступность в СССР в первые послевоенные годы / С.В. Богданов, В.Н. Орлов // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2009. Вып. 6 (2). С. 15–20.

104. Бойцы войск НКВД на фронтах Отечественной войны. В помощь групповодам политзанятий и агитаторам. М.: Полит. упр. войск НКВД, 1942. 32 с.

105. Болодурин В.С. История образования в Оренбуржье: учебное пособие / В.С. Болодурин. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2000. 65 с.

106. Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории. 1735–1940 / В.С. Болодурин. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2001. 320 с.

107. Болодурин В.С. Школа и начальное профессиональное образование в Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие / В.С. Болодурин. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 155 с.

108. Бордюгов Г.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов. М.: Политиздат, 1992. 352 с.

109. Боффа, Дж. История Советского Союза: в 2 т. / Джузеппе Боффа. М.: Междунар. отношения, 1990. Т. 1: От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941. 629 с.; Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964. 632 с.

110. Бугаев В.Н. Внутренние войска НКВД – МВД СССР в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Прибалтики (1944–1953 гг.) / В.Н. Бугаев // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 2 (22). С. 106–112.

111. Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма / предисл., сост., закл., коммент. Н. Бугай. М.: ИНСАН, 2002. 240 с.

112. Бугай Н.Ф. Испытание временем: Российские корейцы в оценках дипломатов и политиков. Конец XX – начало XXI в. / Н.Ф. Бугай, О Сон Хван. М., 2004. 172 с.

113. Бугай Н.Ф. Общественные объединения корейцев в России: конститутивность, эволюция, признание / Н.Ф. Бугай, Сим Хон Ёнг. М.: Новый хронограф, 2004. 370 с.

114. Вепрев О.В. Государственная безопасность: три века на Южном Урале / О.В. Вепрев, В.В. Лютов. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2002. 445 с.

115. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Н. Верт. М.: Прогресс. Прогресс-академия, 1992. 480 с.

116. Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н. Верт. М.: РОССПЭН, 2010. 448 с.

117. Ветераны Башкортостана / сост. А.И. Захаров. Уфа: Китап, 2005, 212 с.

118. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984. 863 с.

119. Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2004. Кн. 2. 411 с.

120. Волков В.С. Борьба органов милиции Пермской области с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны как основное средство предупреждения подростковой преступности / В.С. Волков // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 148. С. 148–153.

121. Вольхин А.И. Борьба органов НКВД – НКГБ Урало-Сибирского региона с саботажем и хищениями продукции в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны / А.И. Вольхин // Военный комментатор: воен.-ист. альм. Екатеринбург, 2000. № 1. С. 90–102.

122. Вольхин А.И. Выявление и розыск органами госбезопасности Урала и Сибири изменников Родины, предателей и пособников немецких оккупантов в годы Великой Отечественной войны / А.И. Вольхин // Урал в стратегии второй мировой войны: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2000. С. 199–205.

123. Вольхин А.И. Поиск повстанческих организаций органами НКВД – НКГБ, борьба с террористическими актами и бандитизмом на Урале и в Сибири в годы Великой Отечественной войны / А.И. Вольхин // Военный комментатор: воен.-ист. альм. Екатеринбург, 2001. № 1. С. 47—62.

124. Вольхин А.И. Работа территориальных органов НКВД — НКГБ СССР по обеспечению безопасности промышленных объектов на Урале / А.И. Вольхин // Урал в 1941–1945 гг.: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне): материалы регион. науч. семинара. Челябинск, 2005. С. 28–38.

125. Вольхин А.И. Роль органов госбезопасности в реализации спецпоселенческой политики советского государства в 1930–40-х гг. (На материалах Урала и Сибири) / А.И. Вольхин // Урал в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 401–403.

126. Воронцов С.А. Правоохранительные органы. Спецслужбы. История и современность / С.А. Воронцов. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 640 с.

127. Галкин А.И. Особенности работы милиции в условиях Великой Отечественной войны / А.И. Галкин. М.: Центр. шк. милиции НКВД СССР, 1943. 16 с.

128. Герман Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.) / Р.Б. Герман. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2000. 164 с.

129. Герои Отечества. Сборник документальных очерков МВД России. М., 2004. 842 с.

130. Герцензон А.А. История советского уголовного права / А.А. Герцензон [и др.]. М.: Изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. 465 с.

131. Гончаров Г.А. Режим содержания, организация труда и быта «трудармейцев» Урала в годы Великой Отечественной войны / Г.А. Гончаров // Урал в контексте российской модернизации: сб. науч. ст. Челябинск, 2005. С. 116–146.

132. Гончаров Н.К. Историко-педагогический очерк / Н.К. Гончаров. М.: Педагогика, 1963. 546 с.

133. Гонюхов С.О. МВД России. 200 лет на страже закона и правопорядка / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. М.: Рейттарь, 2002. 236 с.

134. Гонюхов С.О. Очерки истории органов внутренних дел России: учебное пособие / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД РФ, 1998. 51 с.

135. Гонюхов С.О. Российская и советская милиция в мундире. 1917–1943 гг.: учебное пособие. Ч. 2 / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. М.: Рейттарь, 2000. 112 с.

136. Гонюхов С.О. Советская и российская милиция в мундире. 1943–2001 гг.: учебное пособие. Ч. 3 / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов. М.: Рейттарь, 2001. 128 с.

137. Гордон Н.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Н.А. Гордон, Э.В. Клопов. М.: Политиздат, 1989. 319 с.

138. Горшенин К.П. Советская прокуратура / К.П. Горшенин. М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. 63 с.

139. ГУЛАГ: экономика принудительного труда / А.К. Соколов [и др.]. М.: РОССПЭН, 2005. 315 с.

140. Гусак В.А. Великая Отечественная: военный лик преступности / В.А. Гусак // Выдающиеся представители научной, общественной и духовной жизни Урала: материалы третьей регион. науч. конф. Челябинск, 2005. С. 130.

141. Гусак В.А. Милиция Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / В.А. Гусак; под науч. ред. Р.С. Мулукаева. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. 185 с.

142. Гусак В.А. Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны / В.А. Гусак // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. 2008. № 8. С. 138–146.

143. Данилов А.А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. М.: РОССПЭН, 2001. 302 с.
144. Данилов В.П. Современная российская историография: в чем выход из кризиса / В.П. Данилов // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 95–101.
145. Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР / М.М. Дейнеко. М.: Учпедгиз, 1957. 276 с.
146. Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования в России: прошлое, настоящее, будущее: учебное пособие / Ю.В. Деришев. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1998. 99 с.
147. Дети военной поры / сост. Э. Максимова. М.: Политиздат, 1984. 352 с.
148. Дмитриев П.Ф. Солдат Берии: воспоминания лагерного охранника / П.Ф. Дмитриев. Л.: Час пик, 1991. 158 с.
149. Дорошева О.А. Тимуровское движение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: сб. материалов регион. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов Оренбуржья / О.А. Дорошева. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. С. 103–105.
150. Дрыночкин В.В. Восстановление системы народного образования в прифронтовых и освобожденных районах страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / В.В. Дрыночкин. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. 207 с.
151. Емелин А.С. История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.) / А.С. Емелин. М.: МЮИ МВД РФ, 1999. 228 с.
152. Емелин А.С. Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Советское государство и право в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): учебное пособие / А.С. Емелин. М.: Моск. академия МВД России, 2000. 145 с.
153. Емелин А.С. Правовые основы строительства Советских Вооруженных Сил (1917–1977 гг.) / А.С. Емелин. М.: Воениздат, 1986. 200 с.
154. Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С.М. Емелин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17–24.

155. Емелин С.М. Развитие нормативной правовой базы по борьбе с преступностью и обеспечению общественного порядка в условиях конверсии (1945–1953 гг.) / С.М. Емелин // Вестник ВЭГУ. 2017. № 2 (88). С. 12–22.

156. Еремин В.Г. Боевая молодость. О героических делах юношей и девушек советского тыла в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Еремин. М.: ДОСААФ, 1975. 143 с.

157. Еремин В.Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Еремин, П.Ф. Исаков. М.: Мысль, 1984. 221 с.

158. Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950) / Е.Г. Ермаков. М.: Мысль, 2002. 343 с.

159. Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве / М.И. Еропкин. М., 1967. 87 с.

160. Желудкова Т.И. Деятельность советской милиции по охране общественного порядка / Т.И. Желудкова. М.: Академия МВД СССР, 1979. 54 с.

161. Жижко А.А. История органов внутренних дел на транспорте: учеб. пособ. / А.А. Жижко, А.А. Боровой, Н.Д. Литвинов. М.: Академия МВД СССР, 1982. 122 с.

162. Журавлев М.И. Революционная бдительность – драгоценное качество советского человека / М.И. Журавлев. М.: Госполитиздат, 1944. 52 с.

163. Загвоздкин Г.Г. Цена победы. Социальная политика военных лет / Г.Г. Загвоздкин. Киров: Жизнь, 1990. 263 с.

164. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: учеб. пособ. / Н.И. Загородников. М.: МВШМ МВД СССР, 1979. 100 с.

165. Заднепровская Л.Д. Борьба с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны / Л.Д. Заднепровская. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. 53 с.

166. Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» накануне и в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Земсков // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 3–26.

167. Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект / В.Н. Земсков // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27.

168. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3–17.

169. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В.Н. Земсков; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2005. 306 с.

170. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 / М.С. Зинич. М.: РАН, Ин-т российской истории, 1994. Вып. 1. 147 с.; Вып. 2. 143 с.

171. Злобин Ю.П. Актуальные вопросы истории правоохранительных органов Оренбуржья / Ю.П. Злобин // Вестник ОГУ № 5 (141) / май 2012. С. 10–18.

172. Золоторев В.А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / В.А. Золоторев // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 3–11.

173. Зотова М.В. Органы государственной безопасности в начальный период Великой Отечественной войны / М.В. Зотова // Мы выстояли и победили: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Победы советского народа над фашистской Германией и милитаристской Японией / под общ. ред. проф. В.С. Порохни. Смоленск, 2005. С. 305–309.

174. Иванова Е.Н. Переосвидетельствование и перерегистрация военнообязанных и призывников на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Е.Н. Иванова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (18). С. 124–131.

175. Исправительная система в годы Великой Отечественной войны: неизвестные страницы истории, мифы и реальность, ее боевой и трудовой вклад в Великую Победу: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 22 апр. 2005 г. / ВЮИФСИН; ред. кол.: В.М. Морозов [и др.]. Владимир, 2005. 84 с.

176. Историография Великой Отечественной войны: сб. статей. М.: Наука, 1980. 288 с.

177. Исторические чтения на Лубянке, 1997 год. Российские спецслужбы: История и современность. М.: Великий Новгород, 1999. 119 с.

178. Исторические чтения на Лубянке. Органы государственной безопасности России в годы реорганизаций и реформ в XIX–XXI века: материалы XXIV междунар. науч. конф. / сост. А.А. Плеханов, А.Б. Таранин. М.: Фронткнига, 2020. 384 с.

179. Исторические чтения на Лубянке: 15 лет. М.: Кучково поле, 2012. 288 с.

180. Исторический опыт деятельности органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны: материалы науч.-теор. конф. // Спецсборник Академии. М., 1997. Вып. 7. 165 с.

181. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. М.: Воениздат, 1960–1965. Т. 1. М., 1960. 532 с.; Т. 2. М., 1961. 524 с.; Т. 3. М., 1961. 662 с.; Т. 4. М., 1962. 728 с.; Т. 5. М., 1963. 658 с.; Т. 6. М., 1965. 319 с.

182. История культуры Южного Зауралья: в 2 т. / отв. ред. В.В. Подливалов. Курган: КГУ, 2004. Т. 2. 392 с.

183. История органов внутренних дел советского государства / под ред. Р.С. Мулукаева. М.: Академия МВД СССР, 1986. 216 с.

184. История педагогики / под ред. А.Н. Джуринского. М.: Просвещение, 1999. 547 с.

185. История советских органов государственной безопасности: учебник. М.: Высш. шк. КГБ, 1977. 639 с.

186. История Советского государства и права / отв. ред. А.П. Кошцын. М.: Юрид. лит., 1985. 610 с.

187. История советского государства и права. Кн. 3: Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.). М.: Наука, 1985. 359 с.

188. История советской милиции: в 2 т. / С.М. Крылов [и др.]; под ред. Н.А. Щелокова. М.: [Б. и.], 1977. Т. 1. 346 с.; Т. 2. 338 с.

189. История сталинизма: репрессивная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9–11 октября 2009 г. / под ред. Е.В. Кодина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцин», 2011. 599 с.

190. История управления внутренних дел Оренбургской области. Оренбург: [Б. и.], 2002.

191. Исупов В.А. Смертность населения в тыловых районах России в 1941–1942 годах / В.А. Исупов // Население России в 1920–1950-е годы: численности, потери, миграции. М., 1994. С. 96–113.
192. Киссис М.П. Основные этапы истории советской милиции: учебное пособие / М.П. Киссис. М.: МООП РСФСР, 1965. 30 с.
193. Кобзов В.С. Страницы истории Челябинской школы милиции / В.С. Кобзов, Е.П. Сичинский, А.И. Семенов, С.Ю. Салмина. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2000. 119 с.
194. Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / И.В. Ковалев. М.: Наука, 1981. 480 с.
195. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1987. 439 с.
196. Кожевина М.А. Подготовка кадров милиции в Советской России (1918–1991): учеб. пособ. / М.А. Кожевина. Омск: Омская академия МВД России, 2004. 80 с.
197. Кокурин А.И. НКВД – НКГБ – СМЕРШ: структура, функции, кадры (1934–1938) / А.И. Кокурин, Н.В. Петров // Свободная мысль. 1997. № 8, 9.
198. Кокурин А.И. НКВД: структура, функции, кадры (1934–1938) / А.И. Кокурин, Н.В. Петров // Свободная мысль. 1997. № 6, 7.
199. Кондауров И.А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала (1941–1945) / И.А. Кондауров. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1975. 362 с.
200. Коновалов И.И. Беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних: опыт исследования проблемы в Саратовской области / И.И. Коновалов. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 250 с.
201. Константинов А.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / А.А. Константинов, Е.Н. Медынский. М.: Учпедгиз, 1948. 472 с.
202. Кораблева Г.В. Школьное строительство в Оренбуржье: реализация гарантий Конституции СССР 1936 года (1936–1977) / Г.В. Кораблева. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1998. 132 с.
203. Корнилов Г.Е. Аграрное развитие в условиях сталинской трансформации (1935–1953 гг.) / Г.Е. Корнилов // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках: сб. статей. Оренбург, Изд-во ОГПУ, 2006. С. 238–251.

204. Корнилов Г.Е. Историография Урала в годы Великой Отечественной войны / Г.Е. Корнилов // Урал в стратегии второй мировой войны: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2000. С. 23–37.

205. Коровин В.В. История отечественных органов безопасности: учеб. пособ. / В.В. Коровин. М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 1998. 253 с.

206. Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В.В. Коровин. М.: Русь, 1998. 286 с.

207. Коровин В.В. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В.В. Коровин. М.: Высш. шк. КГБ, 1981. 176 с.

208. Королев Ф.Ф. Успехи народного образования СССР за 40 лет / Ф.Ф. Королев. М.: Учпедгиз, 1957. 154 с.

209. Костин В.И. Борьба с хищениями социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны / В.И. Костин. Горький: ГВШ МВД СССР, 1982. 87 с.

210. Костин В.И. Охрана социалистической собственности и борьба со спекуляцией накануне и в годы Великой Отечественной войны / В.И. Костин. Горький: ГВШ МВД СССР, 1984. 55 с.

211. Кравцов Б.П. Советское военное законодательство в период Великой Отечественной войны / Б.П. Кравцов. М.: Юрид. лит., 1960. 112 с.

212. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества / Г.А. Кригер. М.: Юрид. литература, 1965. 238 с.

213. Кригер Г.А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву / Г.А. Кригер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 206 с.

214. Кригер Г.А. Социалистическая собственность неприкосновенна: учеб. пособ. / Г.А. Кригер, М.М. Бабаев. М.: Знание, 1968. 77 с.

215. Кузнецова И.П. Об опыте борьбы с детской беспризорностью в Башкирской АССР (1945–1964 гг.) / И.П. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7 (168). С. 135–141.

216. Кузница Победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. М.: Политиздат, 1974. 431 с.
217. Кузьминых А.Л. Органы внутренних дел советского государства в период сталинизма в контексте отечественной историографии / А.Л. Кузьминых // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 146–211.
218. Культурная жизнь в СССР. 1941–1950. Хроника / сост. С.Н. Базанов [и др.]. М.: Наука, 1977. 524 с.
219. Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества (1938–1945 гг.) / Г.А. Куманев. М.: Собрание, 2007. 656 с.
220. Куманев Г.А. Чекисты стояли насмерть: (Боевая деятельность воинов-чекистов на территории Украины в годы Великой Отечественной войны) / Г.А. Куманев, А.С. Чайковский. Киев: Политиздат Украины, 1986. 236 с.
221. Леонтьев А.М. Задачи и организация работы органов НКВД по борьбе с бандитизмом / А.М. Леонтьев. М.: Высш. шк. НКВД СССР. 1945. 15 с.
222. Лочинская Л.Я. Антиспекулятивная политика и практика в СССР в годы Великой Отечественной войны / Л.Я. Лочинская // *Вестник ЧГАА*. 2012. № 62. С. 169–173.
223. Лочинская Л.Я. Девиантное поведение населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / Л.Я. Лочинская // *Урал в стратегии второй мировой войны: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне*. Екатеринбург, 2000. С. 252–259.
224. Лочинская Л.Я. Нарушения общественного порядка в тылу как проявление отклоняющегося поведения / Л.Я. Лочинская // *Урал в 1941–1945 гг.: экономика и культура военного времени: (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне): материалы регион. науч. семинара*. Челябинск, 2005. С. 109–121.
225. Макеев В.В. История милиции России (знаменательные даты, события) / В.В. Макеев. Ростов н/Д.: [Б. и.], 1998.
226. Макеев В.В. Милиция Российской Федерации: история и современность. Хронологический справочник / В.В. Макеев. Ростов н/Д.: [Б. и.], 1997.
227. Макеев В.В. Становление и развитие советской милиции / В.В. Макеев. Ростов н/Д.: [Б. и.], 1990. 120 с.

228. Максимов Н.И. Работа правоохранительных органов Челябинской области по ликвидации дезертирства и прогулов в период Великой Отечественной войны / Н.И. Максимов // Тыл – фронту: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Великой Победы. Челябинск, 2005. С. 59–63.

229. Маламуд Г.Я. Бакаллаг // Челябинск неизвестный. Краеведческий сб. / сост. В.С. Боже. Челябинск, 1998. Вып. 2. С. 239–251.

230. Малыгин А.Я. Развитие конституционно-правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел: учеб. пособ. / А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. М.: Акад. МВД СССР, 1988. 106 с.

231. Мамяченков В.Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: борьба органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) / В.Н. Мамяченков // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 160–174.

232. Мамяченков В.Н. Экономическая преступность на Среднем Урале в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) / В.Н. Мамяченков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). С. 136–141.

233. Мартыненко С.В. Борьба правоохранительных органов Чкаловской области с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних в послевоенные годы / С.В. Мартыненко // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны: материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Оренбург, 2005. С. 46–57.

234. Мартыненко С.В. Борьба правоохранительных органов Чкаловской области с послевоенной преступностью / С.В. Мартыненко, Р.Р. Хисамутдинова // Мы выстояли и победили: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Победы советского народа над фашистской Германией и милитаристской Японией / под общ. ред. проф. В.С. Порохни. Смоленск, 2005. С. 380–383.

235. Мартыненко С.В. Последствия послевоенной демобилизации для Чкаловской области / С.В. Мартыненко // Южный Урал – Великой Победе: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы над гитлеровской Германией. Оренбург, 2005. С. 131–135.

236. Мацкевич И.М. Преступное насилие среди военнослужащих / И.М. Мацкевич, В.Е. Эминов. М.: Юрист, 1994. 104 с.
237. МВД России: энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. М.: Объединенная редакция МВД России; Олма-Пресс, 2002. 533 с.
238. Мезит Л.Э. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (на материалах Красноярского края) / Л.Э. Мезит // Военная история России: люди и события: материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 384–387.
239. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / Э.Б. Мельникова. М.: Наука, 1990. 118 с.
240. Милиция Челябинской области. 1802–2002: страницы истории / ГУВД Челябинской области; сост.-ред. Д.В. Смирнов. Челябинск: Книга, 2002. 446 с.
241. Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.): сб. / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД РФ; Фонд «УН-Т», 2001. 607 с.
242. Министерство внутренних дел. 1802–2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 503 с.
243. Михайлов И.В. Особенности организации и деятельности Челябинской милиции в годы Великой Отечественной войны / И.В. Михайлов // Челябинск в прошлом и настоящем: материалы науч. краевед. конф. Челябинск, 2001. С. 93–98.
244. Млечин Л.М. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. – «Секретная папка» / Л.М. Млечин. М.: Центрполиграф, 1999. 651 с.
245. Могутнов В.П. Война. Урал. Резервы (1941–1945) / В.П. Могутнов. Курган: Парус; М., 1999. 197 с.
246. Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953) / О.Б. Мозохин. Жуковский; М.: Кучково поле, 2006. 480 с.
247. Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности, 1918–1953 / О.Б. Мозохин. М.: Кучково поле, 2006. 479 с.
248. Москва послевоенная. 1945–1947 гг. Архивные документы и материалы. М.: Мосгорархив, 2000. 770 с.

249. Мотревич В.П. Антисоветские листовки в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны / В.П. Мотревич // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2005. С. 170–173.

250. Мотревич В.П. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 369 с.

251. Музей УВД Оренбургской области. Из истории и современной деятельности службы уголовного розыска МВД России, УВД Оренбургской области: методический материал для проведения занятий с сотрудниками органов внутренних дел в системе социально-гуманитарной подготовки к 200-летию МВД России. Оренбург, 1998. 41 с.

252. Музей УВД Оренбургской области. Из истории и современной деятельности службы участковых инспекторов милиции МВД России, УВД Оренбургской области: методический материал для проведения занятий с сотрудниками органов внутренних дел в системе социально-гуманитарной подготовки к 200-летию МВД России. Оренбург, 1998. 26 с.

253. Мукайлов И.И. Уголовная ответственность за спекуляцию в процессе становления советского законодательства / И.И. Мукайлов // Становление и развитие советского уголовного законодательства: материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 50-летию первого Советского Уголовного кодекса: ред. кол.: А.Д. Гарбуза, А.П. Кондусов, Н.И. Коржанский. Волгоград: Вышш. следств. шк. МВД СССР, 1973. С. 97–98.

254. Мулукаев Р.С. История органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений / Р.С. Мулукаев, А.Е. Епифанов, О.К. Чабан. Волгоград, 1997.

255. Мулукаев Р.С. История советской милиции (Хронологический справочник) / Р.С. Мулукаев, А.Г. Скилягин. Л.: ВПУ МВД СССР, 1971. 107 с.

256. Мулукаев Р.С. Милиция России (1917–1993 гг.): (историко-правовой очерк) / Р.С. Мулукаев, Н.Н. Карташов. Орел: Ока, 1995. 236 с.

257. Мулукаев Р.С. Советская милиция: этапы развития / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин; под ред. А. П. Косицына. М.: Академия МВД СССР, 1985. 149 с.
258. Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917–1978 / В.Ф. Некрасов. М.: Академия МВД СССР, 1980. 320 с.
259. Некрасов В. Ф. Тринадцать «железных» наркомов / В.Ф. Некрасов. М.: Версты; Полиграфресурсы, 1995. 416 с.
260. Некрытый Е.В. Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан органами милиции Чкаловской области в послевоенные годы / Е.В. Некрытый // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны: материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Оренбург, 2005. С. 66–76.
261. Нечаева А.М. Брак, семья, закон / А.М. Нечаева. М.: Наука, 1984. 144 с.
262. Нечаева А.М. Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) / А.М. Нечаева // Государство и право. 1993. № 1. С. 120–123.
263. Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление / А.М. Нечаева // Государство и право. 2001. № 6. С. 57–65.
264. Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР / А.М. Нечаева. М.: Наука, 1987. 110 с.
265. Нечаева А. М. Семейное законодательство. Комментарий судебной практики / А.М. Нечаева. М.: Эксмо, 2005. 223 с.
266. Нечаева А.М. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / А.М. Нечаева. М.: Юрист, 2006. 327 с.
267. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России (История и современность) / А. М. Нечаева. М.: Дом, 1994. 176 с.
268. Никитин И.М. Деятельность советских органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны советского народа (1941–1945 гг.): лекции / И.М. Никитин. М.: Высш. шк. КГБ, 1964. 189 с.
269. Органы и войска МВД России: крат. ист. очерк / В.Ф. Некрасов [и др.]. М.: МВД России, 1996. 463 с.
270. Отечественные органы безопасности: История и современность: сб. статей. Екатеринбург: в/ч 69617, 1998. 143 с.

271. Палецких Н.П. Борьба с детской беспризорностью на Урале в годы Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких // Тыл – фронту: материалы междунар. конф., посвящ. 60-летию победы. Челябинск, 2005. С. 214–218.

272. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких // Южноуральцы на фронте и в тылу врага. 50-летию Великой Победы посвящается: сб. ст. Челябинск: Книга, 1993. С. 28–39.

273. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких. Челябинск: Изд-во ЧГАУ, 1995. 184 с.

274. Палецких Н.П. Социальная помощь детям и детским учреждениям на Урале в годы Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких // Вестн. Челяб. гос. аграр. ун-та. 1993. № 2. С. 23–34.

275. Палецких Н.П. Спецпоселения на Урале в период Великой Отечественной войны / Н.П. Палецких // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода): материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 2003. С. 154–162.

276. Перчиков В.А. Проблемы детской беспризорности и безнадзорности в 1941–1945 годах / В.А. Перчиков // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы межвуз. науч. конф. Самара: Самарский университет, 1999. Вып. 5. С. 42–44.

277. Петров Н. «Сталинский питомец» Николай Ежов / Н. Петров, М. Янсен. М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 447 с.

278. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985 / Р.Г. Пихоя. М.: Русь-Олимп; Астрель; АСТ, 2007. 720 с.

279. Платонов О. Тайная история России, XX век: Эпоха Сталина / О. Платонов. М.: Москвитянин, 1997. 428 с.

280. Погоний Я. Ф. Сотрудничество ФСБ с отечественными и зарубежными научными учреждениями по изданию документов / Я.Ф. Погоний // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 10–14.

281. Подвиги чекистов: [Очерки и стихи о славных чекистах-героях Великой Отечественной войны]. М.: Политотд. соединения войск НКВД, 1942. 100 с.

282. Политический сыск в России: история и современность. СПб.: СПб. УЭФ, 1997. 360 с.

283. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов [и др.]. М.: Наука, 1995. 318 с.

284. Попов В.П. Паспортная система в СССР. 1932–1976 / В.П. Попов // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 3–14; № 9. С. 3–13.

285. Потапова А.Н. Религиозная ситуация на Южном Урале в 1941–1942 гг. / А.Н. Потапова // Южный Урал – великой Победе: материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы над фашистской Германией. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. С. 198–203.

286. Правоохранительные органы (конспект лекций в схемах). М.: Приориздат, 2004. 112 с.

287. Правоохранительные органы: учеб. пособ. / В.И. Качалов, О.В. Качалова, В.В. Кукель, А.Н. Пономарев; под ред. В.И. Качалова и О. В. Качаловой. 3-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2007. 362 с.

288. Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминалистическая ассоциация, 2001. 244 с.

289. Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале в годы Великой Отечественной войны / А.И. Прищепа // Урал в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: тез. докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1995. С. 158–161.

290. Прокуратура Оренбуржья. История и современность. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2002. 224 с.

291. Прокуратура против преступности: страницы истории. Уфа: Гилем, 2001. 137 с.

292. Раззаков, Ф. И. Бандиты времен социализма: Хроника рос. преступности, 1917–1991 / Ф. И. Раззаков. М.: Эксмо, 1996. 520 с.

293. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века / В.Б. Романовская. Н. Новгород: Арника, 1996. 278 с.

294. Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.: Наука, 1994. 750 с.

295. Рябова Т.С. Правовое регулирование патроната, опеки и усыновления в 1941–1945 / Т.С. Рябова // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2015. С. 589–591.

296. Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: очерки истории / С.Ю. Салмина. Челябинск: Камен. Пояс, 2001. 345 с.

297. Сальников В.П. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны / В.П. Сальников, С.В. Степашин, Н.Г. Янгол. СПб.: Лань; С.-Петерб. ун-т МВД России, 1999. 224 с.

298. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях Советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / А.М. Сеницын. М.: Воениздат, 1985. 341 с.

299. Сеницын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А.М. Сеницын // Вопр. истории. 1969. № 6. С. 20–29.

300. Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период / А.А. Славко // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79–88.

301. Славко А.А. Исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Советской России. 1917–1952 / А.А. Славко. Тверь, 2009. С. 127–135.

302. Славко А. А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период / А.А. Славко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 169–172.

303. Смирнов С.А. Исторический очерк о становлении и развитии оперативной службы органов внутренних дел (1917–1974 гг.) / С.А. Смирнов. М.: Академия МВД СССР, 1975. 21 с.

304. Смирнов С.С. Дети и война / С.С. Смирнов // Медаль за бой, медаль за труд. М.: Просвещение, 1970. 910 с.

305. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России / А.С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮА, 1997. 368 с.

306. Советская милиция: история и современность (1917–1987) / А.П. Косицын [и др.]; под ред. А.В. Власова. М.: МВД СССР, 1987. 367 с.
307. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 422 с.
308. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943. М.: Наука, 1989. 392 с.
309. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны. М.: Юрид. лит., 1985. 637 с.
310. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. М.: РГГУ, 1997. 757 с.
311. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2: Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. 214 с.
312. Сойма В.М. Деятельность органов государственной безопасности по информационному обеспечению городских комитетов обороны (на материалах Поволжья) 1941–1945 гг. / В.М. Сойма // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004. С. 161–164.
313. Сойма В.М. Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны: опыт информ. обеспечения гор. ком. обороны (на материалах Нижнего Поволжья) / В.М. Сойма. М.: Крафт+, 2005. 160 с.
314. Соколов Б.В. Наркомы страха. Ягода. Ежов. Берия. Абакумов / Б.В. Соколов. М.: АСТ-Пресс, 2001. 382 с.
315. Соломон П. Советская юстиция при Сталине: пер. с англ. / П. Соломон. М: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 1998. 464 с.
316. Софинов П. Карающая рука советского народа: к 25-летию ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1917–1942 / П. Софинов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1942. 42 с.
317. Социальная политика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.А. Волгина; отв. ред. Т.С. Сулимова. М.: Академический Проект; Триста, 2005. 688 с.
318. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А.В. Сперанский. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. 367 с.

319. Становление и развитие аппаратов уголовного розыска (1917–1985 гг.): учеб. пособ. / А.Я. Малыгин, А.А. Маручек, Р.С. Мулукаев, Е.И. Яковлева. М.: Академия МВД СССР, 1991. 84 с.

320. Страницы истории Оренбургской милиции. Оренбург, 1977.

321. Страницы истории правоохранительных органов России: сб. науч. статей, посвящ. 200-летию МВД России / под ред. А.М. Никитина. М.: ЮИ МВД России, 2001. 90 с.

322. Суворов Е. В. Бандитизм в послевоенном Барнауле (1945–1949 гг.) / Е.В. Суворов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 124–125.

323. Судоргина Т. В. Гриф «секретно» – снят / Т.В. Судоргина // Великая Отечественная и Южный Урал 1941–1945 / Т.В. Судоргина. Оренбург: ДиМур, 1995. С. 9–10.

324. Твердюкова Е.Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения в СССР. 1941–1947 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. Вып. 2. С. 32–40.

325. Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминалистическая ассоциация, 2004. 192 с.

326. Третий век на страже правопорядка: очерки истории оренбургской милиции. Оренбург: [Б. и.], 2005.

327. Уголовное право: Особенная часть / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 479 с.

328. Уголовный розыск Южного Урала: Годы. События. Люди. 1918–2003 / М-во внутр. дел РФ; ГУВД Челяб. обл.; [авт.-сост. Д.В. Смирнов]. Челябинск: Книга, 2003. 317 с.

329. Урал в стратегии второй мировой войны: материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург: СВ-96, 2000. 360 с.

330. Фёдорова А.В. Пригородный. В зеркале времени / А.В. Фёдорова, Н.А. Кузнецова. Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2004. 112 с.

331. Хаустов В. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. / В.А. Хаустов, Л. Самуэльсон. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцин», 2010. 432 с.

332. Хаустов В.Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР в предвоенные годы (1934–1941 гг.) / В.Н. Хаустов. М.: Академия ФСБ РФ, 1997. 272 с.

333. Хисамутдинов Р.Р. Создание системы Государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940–1945 гг.) / Р.Р. Хисамутдинов. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 177 с.

334. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии (1941–1945 годы): учебное пособие к лекционному курсу для студ. ист. фак. пед. вузов / Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 408 с.

335. Хисамутдинова Р.Р. Правоохранительные органы Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны / Р.Р. Хисамутдинова // История управления внутренних дел Оренбургской области. Оренбург: Оренбургская губерния, 2002. С. 104–124.

336. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы / Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.

337. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О.В. Хлевнюк. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцин», 2010. 479 с.

338. Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: сборник статей и материалов / В.С. Христофоров. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2013. 960 с.

339. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. / В.С. Христофоров. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. 432 с.

340. Чекисты: сб. М.: Молодая гвардия, 1972. 400 с.

341. Чекисты: сб. М.: Молодая гвардия, 1987. 413 с.

342. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны / С.А. Черник. М.: Педагогика, 1984. 250 с.

343. Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны / С.А. Черник. М.: Педагогика, 1975. 120 с.

344. Шлыков В.В. Экономическая преступность: историко-правовые аспекты: учеб. пособ. / В.В. Шлыков. Рязань: Рязан. ин-т права и экономики Минюста России, 2000. 416 с.

345. Щепалин Д.А. Работа Куйбышевского детского приемника-распределителя в 1950-х гг. / Д.А. Щепалин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5–1 (том 15). С. 137–140.

346. Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и войска МВД России (Историко-правовой аспект) / Н.Г. Янгол. СПб.: СПбГУАП; СПб ун-т МВД России, 1998. 203 с.

347. Ящук А.В. Детская беспризорность: теория и практика ее преодоления и предупреждения / А.В. Ящук. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2004. 517 с.

5. Диссертации

348. Базаров Ф. Е. Советская милиция Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ф.Е. Базаров. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева, 1971. 19 с.

349. Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): основные этапы становления и развития: дис ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Белов Сергей Николаевич. Самара, 2007. 199 с.

350. Белозеров Б.П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда (июнь 1941 – январь 1944 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белозеров Борис Петрович. СПб., 1996. 182 с.

351. Беркутов А.С. Борьба с уголовной преступностью в Молотовской области в послевоенные годы (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Беркутов Андрей Сергеевич. Пермь, 2004. 255 с.

352. Блинова В. В. Деятельность органов НКВД Южного Крала в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Блинова Вера Владиславовна. Оренбург, 2008. 235 с.

353. Вольхин А.И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Вольхин Александр Иванович. Екатеринбург, 2001. 421 с.

354. Герман Р.Б. Организационно-правовые основы деятельности российской милиции по охране общественного порядка в борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, 1941–1960 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Герман Роман Борисович. Ростов н/Д., 1999. 217 с.

355. Говоров И.В. Государство и преступность в Советской России. 1945–1953 гг.: на материалах Ленинграда и Ленинградской области: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Говоров Игорь Васильевич. СПб., 2004. 712 с.

356. Горохова В.В. Органы милиции городов особого списка (1947–1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003. 24 с.

357. Емелин С.М. Органы внутренних дел в 1939 – 1953 годы: эволюция статуса, правовых норм, организации и деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Емелин Сергей Михайлович. М., 2009. 531 с.

358. Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ермаков Евгений Геннадьевич. М., 2002. 157 с.

359. Жилиева С.К. Организационно-правовые основы борьбы Орловской милиции с детской беспризорностью и преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1945 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Жилиева Светлана Константиновна. Орел, 2004. 198 с.

360. Карпова Л.М. Деятельность милиции Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Любовь Михайловна Карпова. 184 с.

361. Палецких Н.П. Социальная политика Советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Палецких Надежда Петровна. Челябинск, 1996. 473 с.

362. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 г. – январь 1944 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Панфилец Александр Владимирович. СПб., 2000. 226 с.

363. Питеркин И.В. Деятельность органов милиции и пожарной охраны управления НКВД Ленинграда в условиях обороны города (июнь 1941 – январь 1944 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Питеркин Илья Валентинович. СПб., 1994. 223 с.

364. Полянский П.П. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Полянский Павел Львович. М., 1998. 180 с.

365. Порфирьев Ю.Б. Органы внутренних дел в Кировской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Порфирьев Юрий Борисович. Киров, 2000. 245 с.

366. Романович С.В. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Романович Светлана Вячеславовна. Оренбург, 2006. 238 с.

367. Самарин В.А. Борьба с бандитизмом в Ленинграде во второй половине 40-х гг.: исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. 26 с.

368. Семенов А.И. Правоохранительные органы на Южном Урале в годы революций и гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Семенов Александр Иванович. Челябинск, 2000. 219 с.

369. Смирнова Н.В. Деятельность органов УНКВД – УМВД в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Ленинграде и Ленинградской области (1941–1949 гг.) (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Смирнова Наталия Васильевна. СПб., 1997. 241 с.

370. Тоцкойнов А. Н. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тоцкойнов Александр Николаевич. М., 2004. 208 с.

371. Хаустов В.Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР (1934–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Хаустов Владимир Николаевич. М., 1997. 484 с.

372. Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале: 1940 – март 1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна. Оренбург, 2004. 729 с.

373. Цыплин В.Г. Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цыплин Виталий Геннадьевич. Саратов, 2000. 273 с.

374. Черячукин В.Г. Партийное руководство советской милицией в годы восстановления и развития социалистического народного хозяйства: 1945–1952 (на материалах партийных организаций Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1985. 19.

375. Шуткова Е. Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних (1917–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шуткова Елена Юрьевна. Ижевск, 2003. 301 с.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Блинова Вера Владиславовна

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Монография

Чебоксары, 2022 г.

Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 26.12.2022 г.

Дата выхода издания в свет 29.12.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 9,5325. Заказ К-1092. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru